

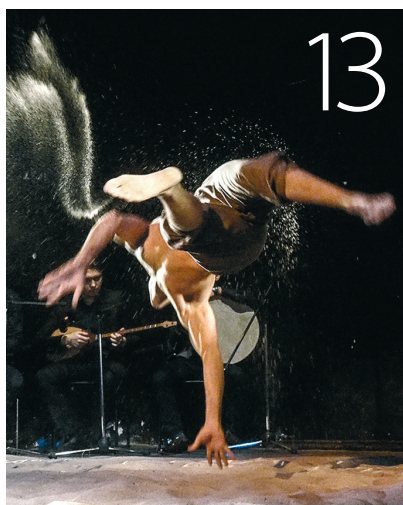
СОДЕРЖАНИЕ

- 3** МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА
Разиль ВАЛЕЕВ:
*«Если нет языка, значит,
и нации нет»*
- 10** МОЛОДЕЖЬ
Лейсан ФАИЗОВА
*«Акыл фабрикасы»:
как сегодня преподавать
татарский*
- 13** ГЕРОЙ НОМЕРА
Ольга ГОЛЫЖБИНА
Нурбек Батулла:
*«Встряской для меня стало
возращение в Казань»*
- 18** ДРАМАТУРГИЯ
Галина ЗАЙНУЛЛИНА
*Переведи меня через туган
тел*
- 26** ВЛОГОСФЕРА
Тимур GAZI
Про нацестроительство
- 30** БЕЗ БУЛДЫРАБЫЗ!
Энже БАСЫРОВА
Фермер Азат Давлетшин:
*«Мы не ошиблись, поставив
на коневодство»*
- 32** ПРОЗА
Айдар САХИБЗАДИНОВ
*Провинциалка
Три дороги
Миниатюры*
- 42** ПРО ЧТЕНИЕ
Ильшат САЕТОВ
*Роман про город
бесконечного березового
сока*

- 44** ПОЭЗИЯ
*«Ничего не хочет
происходить...»*
- 46** ПРОЗА
Ольга БАКУЛИНА
*Бенамуки, или Идеальный
мужчина*
- 54** ПРО ЧТЕНИЕ
Камиль ХАЙРУЛЛИН
Людмила Уфимцева:
«Сказать имею право...»
- 56** ПОЭЗИЯ
Людмила УФИМЦЕВА
- 58** СВОИМИ РУКАМИ
*Открытка в технике
скрапбукинга*
- 60** МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКА
Регина БИКЧАНТАЕВА
*Элисо Вирсаладзе о Юрие
Егорове, аскезе пианиста и
казанских студентах*
- 62** КООПЕРАЦИЯ ТАЛАНТОВ
Анастасия ИВАНОВА
*Медиа лаборатория
университета талантов:
«Пользуйтесь. Мечтайте.
Делайте открытия»*

- 63** АЛИСА КУЛИКОВА
Сказки в стихах
- 64** НОВАЯ ВОЛНА
Альбина ГУМЕРОВА
*Чтобы минуту быть
орлом, надо неделю быть
верблюдом!*
- 70** ПРОФОРИЕНТАЦИЯ
Марат ШАКИРЗЯНОВ
Врач Рашат Зиганшин:
*«Позитивные люди болеют
меньше»*
- 72** БАЛ-ОМУТ
Шамиль ХАЛИЛУЛЛОВ
2018 – уже пособачимся!
- 74** ЭКОГОД
Сергей ЦИХАНОВИЧ
Заметки кинооператора
- 77** Содержание номеров журнала
«Идель» за 2017 год

За последние двадцать лет в журнале «Идель» сменилось восемь главных редакторов; каждый следовал своим приоритетам в редакционной политике, формировал свой круг авторов, обозначал свой персональный этап в истории издания. Разумеется, каждый период имел свои сильные стороны и просчеты. Но неизменной оставалась тенденция все более сложного выживания издания, сохранения его актуальности после пика популярности в 90-х. С появлением интернета и социальных сетей, когда каждый желающий стал «сам себе СМИ», роль «Идели» как печатной площадки, благодаря которой писатели и поэты обретали аудиторию, сошла на нет. Сокращение финансирования в целом, и вместе с тем гонорарного фонда, также способствовало уменьшению привлекательности журнала, сужению круга авторов.

«Идель» имеет свою нишу среди большого числа литературных журналов всей России. Будучи молодежным изданием, журнал всегда работал как творческая лаборатория, публикуя порой несовершенные произведения юных дарований – авансируя их, давая шанс; это требовало больших затрат времени на рецензирование и разбор полетов. Многие имена «птенцов гнезда «Иделева»» звучат сегодня на российском литературном пространстве. Думаю, это стимул для всех нас – коллектива редакции, меня как нового руководителя, писательского комьюнити республики – в единении со вдумчивыми читателями стараться сохранить славные традиции «татарстанской «Юности»». При этом нам предстоит приспособливаться к реалиям нового века – заниматься постепенным переносом «точки сборки» журнала с печатной версии на сайт. Но пока сайт не дублирует печатную версию журнала – здесь вы найдете интересные видеоролики, оперативные новости, размышления блогеров, рецензии на фильмы и спектакли, анонсы материалов будущего номера, а также все способы подписки, чтобы идти в ногу с нами и вести конструктивный диалог. Добро пожаловать на idel-rus.ru.

Разумеется, на страницах «Идели» востребованы не только прозаики и поэты, журнал с момента своего основания в 1989 году славился хорошей и доступной в формулировках публицистикой. Мы живем в очень сложное время, когда, как никогда, востребована «длинная мысль» – полемически заостренная аналитика процессов, происходящих в

обществе. В печатной версии, пахнущей типографской краской, для нас актуальным может стать и давнишний текст, если по качеству его можно сравнить с должным образом выдержанным созревшим сыром.

Вступая в должность главного редактора, я понимаю необходимость встраиваться в генетический код издания; столько ярких людей были моими предшественниками, что осознание: «ты стоишь на плечах гигантов» – неизбежно. Неизбежно и то, что журнал получит новое звучание, настроенное по камертонам закулисья татарского театра, тринадцатого этажа КГУ, одной из самых продуктивных сценарных мастерских ВГИКа, телестудий и редакций Казани и Москвы.

«Идель» – двуязычный журнал – птица с двух крыльями, он задумывался как дубляжный – с переводом 70-ти процентов содержания татарского варианта для русской версии. К сожалению, эта традиция сильно ослабла. Между тем неоспоримо обаяние «татарского акцента» русскоязычной «Идели», придающего уникальность изданию среди других литературных журналов. На мой взгляд, этот «акцент» вполне совместим с регионализмом – стремлением к социально-культурной самоидентификации территориальных сообществ, создающих неповторимую мозаику культуры многонациональной России. Поэтому надеемся, что «Идель» будет интересен всем, вне зависимости от национальности.

С наступающим Новым годом, дорогие читатели!

Айсылу Хафизова

РАЗИЛЬ ВАЛЕЕВ: «Если нет языка, значит, и нации нет»

Разиль Валеев – общественный и государственный деятель Татарстана, писатель, поэт, депутат Государственного Совета Республики Татарстан, один из инициаторов принятия закона «О государственных языках РТ и других языках РТ», высказался о ситуации с преподаванием татарского языка в школах республики.

Как известно, в уходящем году в Татарстане произошло много позитивных изменений. Республика была одним из лучших регионов России: она была примером и в плане экономики, и в плане межэтнических и межконфессиональных отношений. И вот в эту бочку меда положили ложку дегтя. Кому-то, вероятно, не очень понравилась эффективная работа Татарстана, появилась черная зависть. Я не собираюсь искать виноватых, мы и не должны этим заниматься, – виноватых много. Только лишь выявление виновных этот вопрос не решит.

Проблема татарского языка появилась не сегодня. Языковой вопрос стоял еще до нашего рождения, он возник еще в стародавние времена, и раз он так остро возник сейчас, мы будем говорить и о сегодняшнем дне. Если отбросить

советскую эпоху, когда же началась эта история?

В нынешнем году мы отметили немало дат, юбилеев, в том числе 25-летие принятия Конституции Республики Татарстан. Но в этом году исполнилось и 25 лет с момента принятия закона «О государственных языках РТ и других языках РТ». Никто об этом даже не заикнулся, словно этого судьбоносного закона нет, несмотря на то, что на сегодняшний день, когда этот вопрос встал так остро, необходимо было об этом говорить – о том, какие права дал нам этот закон.

Для чего это нужно? Во-первых, наш народ плохо знает законы, не только татары и русские, но и в целом по России. Люди должны знать о своих правах, а особенно – учителя, ученые, директора школ. Если взять сегодняшнюю ситуацию,

Топ-10 событий месяца**МИНИСТР ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РТ**

Энгель Фаттахов представил новый план изучения татарского языка. Он предусматривает обязательное изучение татарского языка, как государственного в Татарстане, по 2 часа в неделю. Позицию поддержал Председатель Госсовета РТ Фарид Мухаметшин. Заявление Путина о добровольности изучения неродного языка повлекло за собой прокурорские проверки в школах республики.

В БЕРЛИНЕ ПРОШЕЛ III Форум

татарской молодежи Европы. Билингвальность считается обязательным условием жизни в Старом Свете. По итогам форума делегатами было принято решение подготовить открытое письмо на имя президента Татарстана с просьбой о сохранении статуса татарского языка, а также предложение организовать в республике национальный университет.

МУСУЛЬМАНСКИЙ**ТЕЛЕКАНАЛ «Хузур ТВ»**

открылся в Татарстане. Трансляция идет в сети Интернет в тестовом режиме, набирается подходящий контент. В следующем году телеканал появится в сети кабельных операторов и будет вещать на татарском и русском языках.

Кому-то не очень понравилась эффективная работа Татарстана, и вот в эту бочку меда положили ложку дегтя. В этом году исполнилось 25 лет с момента принятия закона «О государственных языках РТ и других языках РТ». Никто об этом даже не заикнулся. И если Россия дала нам право принимать законы, позволяющие нам изучать свой родной и государственный языки, какие к нам могут быть претензии? И в течение 25 лет не было никаких претензий со стороны прокуратуры.

приходит в школу проверяющий, говорит, что у него есть поручение и он должен его выполнять, должны внести изменения. Если бы директор школы знал законы, он ответил бы, что уважает поручение, уважает руководителей, но есть и закон, мы ведь живем в правовом государстве. Существует Конституция Российской Федерации, в 68-й статье которой написано, что национальные республики имеют право на установление своих государственных языков. Вот мы на ее основе объявили государственными татарский и русский языки.

К тому же существует российский закон об образовании. Четыре года назад был принят его новый вариант, в котором есть 14-я статья, в третьем пункте которой написано, что в национальных республиках обучение государственному и родному языку происходит согласно местному законодательству. У нас также есть и закон о языках, и закон об образовании, и закон об использовании татарского языка как государственного – три закона. Значит, мы действуем согласно российскому законодательству, мы ни разу не противоречили букве закона. И если Россия дала нам возможность объявить два языка государственными, дала

право принимать законы, позволяющие нам изучать свой родной и государственный языки; если мы приняли такие законы и действуем по ним, то какие к нам могут быть претензии? И в течение 25 лет не было никаких претензий со стороны прокуратуры.

Почему сегодня возникла такая проблема? Потому что в сфере образования имеется федеральный стандарт – ФГОС. Это подзаконный акт, в котором механизм осуществления закона не доработан. И здесь нет вины ни директоров школ, ни учителей. Если во ФГОСе все было бы прописано согласно закону и Конституции, в школах не возникло бы никаких проблем. И в

У нас исчезла практика разъяснения законов населению. В советское время после выхода нового закона собирали народ в клубе, приезжал обкомовский лектор и все разъяснял простым, понятным для всех языком. В школах в то время мы изучали основы Конституции, а теперь ничего этого нет.

результате незавершенности такой работы Министерством образования и науки Российской Федерации одна за другой последовали ошибки, которые привели к тому, что крайними оказались директора школ. Почему нужно знать законы о языках и другие законы? Потому что, когда приходил проверяющий, они должны были в первую очередь говорить о том, что у нас есть свои законы и необходимо учитывать их при предъявлении претензий. Они говорят только о

нового закона приезжал обкомовский лектор, собирали народ в клубе и все разъяснял простым, понятным для всех языком. В школах в то время мы изучали основы Конституции, а теперь ничего этого нет.

Единственный способ решения вопроса – действовать на основании закона. Наша Конституция была принята в ноябре 1992 года, а наш закон о языках был принят на четыре месяца раньше. Одной из самых острых проблем, вызвавших наибольшее количество споров во время принятия

Деятельность общественных организаций, разжигающих межнациональную рознь, кто-то финансирует. И это далеко не на пользу России. В интернете люди не стесняются в выражениях, оскорбляя татарский язык. Надзорные органы должны были реагировать в первую очередь именно на эти проявления.

ФГОСе, но совершенно не учитывают татарстанское законодательство. А ведь законы Республики Татарстан основаны на законодательстве Российской Федерации!

В Казани есть школа СОЛНЦЕ, русский лицей. Его директор Павел Шмаков – русский человек. К нему проверяющие приходят, а он отказывается сокращать учителей и часы татарского языка, говорит, что действует на основании законов, что знает законы и подаст в суд. А хотя бы один из директоров других школ так сказал? Потому что они не изучили законы. Если бы человек знал свои права, он бы разговаривал уверенно, отстаивал бы свои права. В наших средствах массовой информации не хватает разъяснений законов, наши власти ведут эту работу не на достаточно высоком уровне. У нас любят ругать советское время. А вот я помню, когда еще жил в деревне, после выхода

Декларации о суверенитете Татарстана 30 августа 1990 года, был вопрос о языках. Там было три главных вопроса: о статусе республики, об имуществе республики и языковой вопрос, который возник неожиданно. О языках мы спорили три дня подряд до одиннадцати ночи, в те годы я был депутатом Верховного Совета. И после долгих прений мы пришли к решению объявить татарский и русский равноправными государственными языками. Принять какой-то один язык в качестве государственного не представлялось возможным. На тот момент в Верховном Совете было 250 депутатов, среди них русские и татары, чуваша и евреи, представители других национальностей. Но мы же пришли к общему решению. Почему мы не можем сегодня прийти к единому мнению? На тот момент решение принимали тоже не глупые люди.

Топ-10 событий месяца

СПЕКТАКЛЬ «АЛИФ» в постановке Туфана Имамудинова вошел в конкурс премии «Золотая маска» по трем номинациям. Спектакль – новое осмысление стихотворения Габдуллы Тукая «Туган тел» и попытка возродить буквы, исчезнувшие из татарской письменности при смене алфавита. Арабскую вязь «плетет» на сцене Нурбек Батулла под музыку Эльмира Низамова.

НА КОНКУРСЕ «Татар моны-2017» были учреждены две дополнительные премии: имени Альфии Авзаловой и Хании Фархи. Пятеро финалистов конкурса получили в подарок подписку на журнал «Идель».

НАРОДНОМУ АРТИСТУ России и Татарстана Салавату Фатхудинову было присвоено звание почетного профессора Казанского государственного института культуры. 8 ноября, на Дне первокурсника, заведующему кафедрой татарской театральной эстрады торжественно вручили профессорскую мантию.

В УФЕ состоялась премьера спектакля по роману «Зулейха открывает глаза». За постановку, с одобрения Гузель Яхиной, взялся режиссер Башкирского драматического театра им. М. Гафури Айрат Абушахманов. Инсценировку романа сделала известный российский драматург Ярослава Пулинович. Спектакль идет при аншлагах на башкирском языке.

Топ-10 событий месяца

СРЕДИ ТАТАР практически не было ранних браков, средний возраст новобрачных был примерно 25 лет, жена могла быть и старше мужа, а многоженство не встречалось. Об этом свидетельствуют документы начала XIX века, найденные недавно имамом деревни Старый Пинигерь в Кировской области. Новость стала известна на областном заключительном совещании женского комитета «Ак калфак».

ТУРНИР «КУБОК УРАЛА» по борьбе корэш прошел в Кунгуре (Пермский край). Борцы состязались в семи весовых категориях. В числе победителей – четыре татарстанца: Фирзар Гиниятуллин, Рамиль Хакимзянов, Булат Гадершин и Константин Морозов.

КРАСАВИЦЫ ТАТАРСТАНА признаны лучшими на международных конкурсах. Лейла Муругова названа «Мисс планета-2017» в Софии (Болгария); казанская модель Алина Гараева представила Россию в финале конкурса «Мисс Азия-2017», который проводился в индийском городе Кочин, и стала обладательницей титула «Мисс фотогеничность». На конкурсе «Мисс модель мира-2017» в китайском городе Шенчжень Зульфия Шарафеева одержала победу в номинации за лучший костюм, а Ангелина Чмель вошла в топ-5.

Сегодня в нашем обществе начался раскол по языковому вопросу. Несогласие идет с обеих сторон. Есть Общество русской культуры, они пишут жалобы уже лет пять-шесть подряд, но я не склонен считать их многочисленным обществом, это двадцать-тридцать активных людей, среди них семь-восемь авторов обращений. Не знаю, кто их финансирует, я не имею таких полномочий, чтобы это дополнительно узнать, но некоторые из них, говорят, нигде не работают. Значит, их кто-то финансирует; значит, это организованная работа, и она далеко не на пользу России – она направлена на разжигание межнациональной розни. На мой взгляд, надзорные органы должны были реагировать в первую очередь именно на эти проявления. В интернете каких только слов нет, оскорбляющих татарский язык: называют его «чаплашским», «паршивым», там же мат-перемат. Вот чем нужно заниматься проверяющим – эти люди порождают ненависть между народами.

Многие говорят, что их детям трудно изучать татарский язык. Я вырос в татарской деревне, до пятнадцати лет не видел ни одного русского человека. Думаете, мне легко

было изучать русский язык? Любая наука дается с трудом – и английский, и французский, китайский в особенности, также корейский язык. Но изучают же. Почему именно изучение татарского языка должно быть легким? И химия, и тригонометрия, и математика – все науки даются нелегко, это не игрушки. Это труд, а труд – это всегда нелегко, кому-то сложнее, кому-то проще. Поэтому такие разговоры возникать не должны.

В российском законодательстве не предусмотрена свобода выбора предметов изучения. Представим, что возник прецедент – свобода выбора в отношении изучения татарского языка. Тогда почему свобода выбора должна касаться только татарского языка? У нас же обязательное среднее образование. А если оно обязательное, то это относится ко всем предметам. Можно утверждать, что моему ребенку в будущем химия не пригодится, к примеру, он не будет химиком, ему трудно ее изучать, давайте напишем заявление об отказе изучать химию. Таких сложных вопросов много, и это самая актуальная и щепетильная проблема на сегодняшний день.

Если оценивать успехи и достижения уходящего года, то их было

Почему именно изучение татарского языка должно быть легким? И химия, и тригонометрия, и математика даются нелегко. В российском законодательстве не предусмотрена свобода выбора предметов изучения. Методика преподавания предметов нигде не совершенна. Согласен, что в преподавании татарского языка методику надо упрощать. Министерством образования и науки РТ готовится три вида учебных пособий: для тех, кто совсем не владеет языком, для тех, кто владеет на среднем уровне, и для тех, кто знает его хорошо.

Языковой вопрос всколыхнул многих людей, они оскорбились и решили во что бы то ни стало записаться на курсы татарского языка, чтобы изучить родной язык и детей своих обучить. Татары в России – вторая по численности нация после русских. Наш народ не исчез и, если он дожил до сегодняшнего дня, значит, пройдя все испытания, сохранился.

немало и в литературе, и в области театра, и в области искусства, но все они в итоге упираются в языковой вопрос. Если не будет языка, то все эти сферы не смогут быть на том же высоком уровне, нация пойдет на убыль. Если не будет языка, не будет ни литературы, ни журналов, ни газет, ни искусства, ни песен, ни спектаклей, ни кино, ни телевидения. А если их нет, значит, и нации нет.

Но нет худа без добра, потому что языковой вопрос всколыхнул многих людей. Те, кто никогда не задумывался о национальном вопросе, стали о нем думать. Мой друг на днях рассказал мне о своих родственниках, приехавших из другого региона в Казань. Они совсем позабыли родной язык, но, столкнувшись с нынешней ситуацией, стали ощущать себя татарами, у них пробудились национальные чувства, они оскорбились и решили во что бы то ни стало записаться на курсы татарского языка, чтобы изучить родной язык и детей своих обучить. Не могу сказать, что все сто процентов, но какой-то процент татар вдруг «проснулся».

В конце октября я побывал в Махачкале на всероссийском совещании, организованном Комитетом по образованию и науке Госдумы России. Там собрались представители всех национальных республик. Из Якутии приехали, преодолев путь в пять тысяч километров, а почему-то

из Башкортостана приехать не смогли. Не знаю, возможно, у них эта проблема решена. Я делал там доклад, и он вызвал большой интерес – якутов, ингушей, удмуртов, представителей других республик этот вопрос очень волнует. И в перерыве ко мне подходили и говорили, что они ориентируются в этом вопросе на Татарстан: что он делает, то и они будут делать. Но языковой вопрос в каждой республике решается по-разному. В Дагестане, к примеру, он еще более сложный. Там четырнадцать государственных языков. Понятно, что дети не смогут изучать все четырнадцать. Родной язык они преподают там в свободном режиме. Только в трех национальных республиках обучение национальному языку шло до одиннадцатого класса. Это Татарстан, Башкортостан и Якутия. Остальные изучали родной язык только до четвертого класса, где-то – до девятого. Татарстан должен быть передовым не только в экономике, но и в других областях.

И потом, что бы там ни говорили, татары в России – вторая по численности нация после русских. Очень большая нация, с большой историей, образованная, поэтому мы должны показывать пример в этом вопросе, и мы должны убедить свой народ в важности этого вопроса. Я бы не сказал, что национальное самосознание у татарского народа на очень высоком уровне;

это не удивительно после почти четырехсот лет существования без собственного правителя, без государства. Но наш народ не исчез и, если он дожил до сегодняшнего дня, значит, пройдя все испытания, сохранился.

Теперь о несовершенстве методики преподавания татарского языка. Я много общаюсь с учителями по этим вопросам. Не так давно мы ездили в Пестрецы, встречались с учителями. Я спросил у учителя математики, какова их методика. Он ответил, что очень сложная методика, ее надо усовершенствовать. Спросил у преподавателя русского языка – говорит, что сложная методика у них, надо, мол, упрощать. Нигде эта методика не совершенна. Говорят же, что совершенству нет предела. Что касается изучения татарского языка, я согласен с тем, что методику надо упрощать. Так считают многие. На данный момент Министерством образования и науки РТ готовится три вида учебных пособий. Некоторые уже готовы. Для тех, кто совсем не владеет языком, для тех, кто владеет на среднем уровне, и для тех, кто знает его хорошо. Уже выпущено два учебника «Сэлам» – для учащихся первых-вторых классов. Сейчас готовятся учебники для третьих-четвертых классов. Работа идет, нельзя сказать, что ничего не делается. Нашего министра образования обвиняют в том, что он на русском говорит с акцентом. Расул Гамзатов тоже говорил с акцентом, но никто его в этом не упрекал. Главное, чтобы мысль была правильная. Ведь деятельность министерства началась не вчера, он ее всего-навсего продолжает, новых законов не принимает.

Если углубляться в систему российского образования, возникает очень много вопросов. Например,

учебники, которые утверждены на федеральном уровне: при переводе на татарский их снова необходимо утверждать. Те же учебники. А это очень дорогое удовольствие. У них в Москве и специалистов-то таких нет, которые знают татарский. Мы говорим, дайте нам такое право – переводить и определять, совпадает ли перевод с русской версией учебника. Сам-то учебник уже утвержден, прошел экспертизу. Много таких вещей, которые не вмещаются в голове, которые невозможно объяснить. Нужно дать возможность более самостоятельно работать национальным школам.

Что касается национальных школ, политика ущемления их прав ведется уже давно. В 2007 году Госдумой РФ был принят 309-й закон. На сегодняшний день в России нет такого термина, как «национальная школа». А если нет термина, то как может существовать национальная школа? Поэтому у нас они могут называться только как школа, обучающая татарскому языку, либо чувашскому языку и так далее. Если мы пойдем по этому пути, не знаю, куда мы придем. Как говорили русский просветитель Константин Ушинский и великий татарский классик Гаяз Исхаки, у народа, не имеющего своей системы национального образования, своей национальной школы, будущего нет. Пока нам не дают возможности создать систему национального образования. А ведь оно было в советское, даже в царское время. Хотя в городах почти не было татарских школ, а в деревнях они были. А теперь и в деревнях все это сходит на нет. Моя родная деревня – чисто татарская, но в ней на улицах дети сегодня разговаривают по-русски. Потому что среда такова, окружение –

телевизор, радио, интернет, школа... Татарской школой учебное заведение может называться лишь в том случае, если в нем обучение ведется полностью на татарском языке. А если на нем преподаются только татарский язык и татарская литература, то это уже не татарская школа. В национальной школе должны быть и соответствующая среда, и соответствующее воспитание. Преимущества такой системы очевидны. Мы можем доподлинно утверждать, что почти ни один из учащихся национальных школ не значится в списке подростковых преступников. Нет преступлений в татарских школах. Потому что – традиционное национальное воспитание.

Политика ущемления прав национальных школ ведется уже давно. Пока нам не дают возможности создать систему национального образования. А ведь система национального образования была даже в царское время и даже в советское. В городах почти не было татарских школ, а в деревнях они были. А теперь и в деревнях все это сходит на нет. Преимущества национальной школы очевидны – нет преступников среди выпускников татарских школ, потому что в них – традиционное воспитание.

Часто спрашивают, куда можно пойти после татарской школы, где применять татарский язык в дальнейшем, ведь при поступлении в вузы нужны баллы по ЕГЭ, другие знания и предметы. А мы из года в год повторяем: выпускники татарских гимназий в Казани легко поступают в вузы, и средний балл по русскому языку в целом по республике выше, чем в других регионах России. Вопрос об открытии новых татарских школ в республике мы поднимали, когда еще был жив Туфан Миннуллин. В Казани есть семь муниципальных районов, в каждом из них должны быть муниципальные образцово-показательные татарские гимназии. Пусть с них все берут пример. Если они будут располагаться в хороших зданиях, если в них будут работать подготовленные и компетентные учителя, если эти школы будут хорошо оборудованы, родители будут отдавать туда детей с охотой. Мы помним, что в татарско-турецкие лицеи были очереди. Никто не захочет, чтобы его ребенок учился в приспособленном помещении бывшего детского садика. Мы также предлагали, чтобы в семи районах было семь образцово-показательных татарских детских садов. А потом их количество начнет потихоньку расти. Дети из татарских детских садов потом придут в татарские гимназии, а затем они потребуют обучения на татарском языке в вузах. Если нет высшего национального образования, то как мы можем говорить о воспитании поколения, которое в будущем могло бы развивать нашу национальную культуру, литературу?

Сейчас обсуждаются варианты обучения на государственном языке республики. Речь идет, в частности, о двух часах в неделю для

учащихся до девятого класса, а в десятом и одиннадцатом классах – по выбору. Не знаю, будет ли он решен, это решаем не мы, а Москва. Я и с этим вариантом тоже не могу согласиться. Почему изучение родного языка должно останавливаться на девятом классе? Говорят, если ребенок захочет, он может изучать все это самостоятельно. На мой взгляд, на практике реализовать это будет невозможно. И дети еще не могут самостоятельно принимать такие решения, их личности еще не устоялись.

Сайты Госсовета РТ, Кабмина РТ, министерств, множества других государственных органов открываются сначала на русском языке, а уже потом, когда нажимаешь на кнопку, – на татарском. Мы здесь уже сами себя поставили на второй план. Если на то пошло, здесь никто ничего не запрещает. Есть одно приятное исключение, появился татарский сайт MATBUGAT.RU. А из официальных сайтов госорганов для начала хотя бы один такой должен быть, который сначала открывается на татарском – государственном языке Татарстана.

Основное направление, по которому работает русскоязычная версия журнала «Идель», – это публикация татарстанских писателей, пишущих на русском языке. Если они пишут о татарах, болеют за свой народ, стремятся развивать его культуру, обогащают его духовно через свои произведения, я считаю их татарскими писателями. Так делали Чингиз Айтматов, Олжас Сулейменов. Рустем Кутуй, к примеру, первым выступил в защиту крымских татар, когда они находились в ссылке. Ему благодарны и крымские татары. В его произведениях – татарские герои, я его считаю

Дети из татарских детских садов потом придут в татарские гимназии, а затем они потребуют обучения на татарском языке в вузах. Если нет высшего национального образования, как мы можем говорить о воспитании поколения, которое в будущем могло бы развивать нашу национальную культуру, литературу?

татарским писателем. Мы с Туфаном Миннуллиным спорили по этому вопросу. Он считал, что, если человек не пишет на татарском, не может считаться татарским писателем. И он отчасти прав, потому что здесь в основе лежит языковой вопрос. Но в сегодняшних условиях я считаю несколько иначе. В свое время Рустема Кутуя выдвигали на Державинскую премию. Я был активным его защитником, многие выступали против его кандидатуры. Я считаю, что он по-настоящему послужил татарскому народу и татарской литературе. К таковым я бы отнес и переводчиков с татарского языка, пропагандирующих татарскую литературу. Мы в свое время присудили премию Тукая переводчику Семену Липкину, который работал с творчеством Тукая. Он даже в Татарстане-то не живет, по национальности еврей, но мы его таким образом поблагодарили за службу татарской литературе.

А всех остальных я считаю русскими писателями с татарскими фамилиями. Честно говоря, я еще не успел ознакомиться с творчеством Шамиля Идиатуллина. Я уже имею электронную версию его книги «Город Брежнев», для меня это интересно, потому что я сам жил в городе Набережные Челны; когда его переименовали в город Брежнев, я организовал там союз писателей. У Айдары Сахибзадинова есть разные герои, его бы я отнес к татарским писателям лишь

частично. Конечно, мы не можем диктовать авторам, что им писать, они пишут, о чем хотят, но только из-за фамилии я бы не стал относить всех подряд к татарским писателям. Здесь важно, о чем ты пишешь.

Мое отношение к творчеству Гузель Яхиной неоднозначно, я с ней общался, когда она приезжала в Казань, мы вместе с ней были на приеме у Президента РТ. Я ей уже высказал свое мнение; конечно, написанного уже не исправишь. Я роман «Зулейха открывает глаза» считаю интересным, хотя только ей одной известно, почему глаза у Зулейхи были закрыты. Если бы этот роман был написан на татарском языке, у меня не возникло бы вопросов. А поскольку роман был написан на русском, он доступен представителям других национальностей, переведен на десяток языков, и теперь по этому произведению другие народы будут узнавать о татарском народе и создавать свое мнение о нем. Если бы эти народы знали все о татарах, знали их с разных сторон, не было бы никаких проблем. Но судить они будут только по неприглядной характеристике, заложенной в этом романе. Конечно, такие герои тоже существуют, но ведь это не типичное явление. И когда мы выносим в мир свои произведения, нужно этот момент учитывать, осознавать эту ответственность. Люди воспринимают этих героев как обобщенный образ. ■

► Лейсан Фаизова

«АКЫЛ ФАБРИКАСЫ»: как сегодня преподавать татарский

7 ноября в Музее истории государственности татарского народа и РТ Всемирный форум татарской молодежи провел лекторий, посвященный 24-летию Конституции Республики Татарстан. На проекте «Акыл фабрикасы» обсуждались модель Татарстана, прошлое и будущее Конституции республики, международный опыт.

Когда люди попадают в критическую ситуацию, они быстро делятся на две группы: тех, кто начинает стенать, роптать, искать виноватых и причитать в духе «все пропало», и тех, кто молча принимается разбирать завалы и искать выход из сложившегося положения.

Точно так же получилось и с нынешней ситуацией по поводу преподавания татарского языка. Пока одни потрясают кулаками в небо, вторые сублимируют всю бурю эмоций в конкретные позитивные действия. Группа активной татарской молодежи, о которой сейчас пойдет речь, сформировалась естественным образом несколько лет назад. Поэт и культуртрегер Айрат Бик-Булатов назвал их как-то в одной из своих статей «младотатарами», имея в виду поколение тридцатилетних, искренне гордящихся своей культурой и языком и любящих ее, без тени национального шовинизма при этом. Они говорят по-татарски, по-русски, по-английски; они не возводят

вокруг стен, чувствуют себя людьми мира; при этом стремятся не только впитать традиции своего народа, но и, опираясь на них, отстроить татарскую ойкумену заново.

Они – это председатель Всемирного форума татарской молодежи (Татфорум) Табрис Яруллин, музыкант, журналист, культуртрегер Радиф Кашапов, ученый-историк Айрат Файзрахманов и другие активисты; к проектам Татфорума часто присоединяются молодые татарские поэты, писатели, композиторы, журналисты, люди театра. А проектов немало: фестиваль татарской городской культуры «Печэн базары», национальный дизайн-маркет «Jadid-фест», цикл встреч и бесед на исторические темы «Тарихи бранч», проект «Бистэ 2.0» («Слобода 2.0»), посвященный переосмыслению территорий татарских слобод Казани, и другие. Не так давно был запущен еще один интересный проект – образовательно-практическая школа «Акыл фабрикасы» («Фабрика мысли»).

«Мы задумывали „Акыл фабрикасы“ как что-то вроде „Летучего университета“*, think tank**: когда на актуальную тему вместе собираемся, делаем мозговой штурм, сессии, моделирование будущего и все остальное, – вот все эти новые модные слова, только на татарские интеллектуальные темы, – говорит Табрис Яруллин. – Начинали мы в позапрошлом году в декабре и сейчас стараемся одну такую большую „Фабрику“ делать раз в два месяца, устраиваем и выездные варианты». Темы, которые уже прорабатывались в рамках образовательно-практической школы «Акыл фабрикасы»: «История и туризм», «Развитие и воспитание ребенка», «Детское телевидение», в городе Новосибирске и Астрахани – «Менеджмент этнокультурных проектов» и др.

Очередную «Акыл фабрикасы» решено было посвятить, конечно же, самой актуальной теме дня сегодняшнего – преподаванию татарского языка. Тема объемная, поэтому привычную двухдневную работу школы разделили на четыре блока. 18 ноября в IT-парке состоялись две сессии. Первая встреча была посвящена теме «Преподавание татарского по-новому». В работе школы приняли участие учителя татарского языка, директора школ, ученые и студенты. Спикерами выступили: Рашат Якупов – учитель татарского языка и литературы лицея-интерната №2 города Казани, соавтор учебника нового поколения «Сэлам»; Мэтью Эштон

(Великобритания) – руководитель международной программы в полилингвальной школе «Бала-Сити»; Альберт Самигуллин – преподаватель татарского языка и литературы первой квалификационной категории города Иннополиса; Эльза Набиуллина – учитель татарского языка в гимназии-интернате №4 города Казани. Все они – молодые люди, увлеченные своим предметом, нестандартно мыслящие, креативные, использующие нетрадиционные методики преподавания. Проще говоря, это те учителя, которых обожают дети. Ни для кого не секрет, что успех преподавания любого предмета в каждой конкретной школе напрямую зависит от личности учителя.

Можно ли свой личный успех попытаться переложить в некие методики и поделиться ими с коллегами?

Рашат Якупов, например, дает на этот вопрос вполне себе положительный ответ, подтвержденный практикой. «Мы в нашем лицее-интернате используем очень интересную технологию, называется „проектная система обучения“. И в урочное и во внеурочное время ребята делают разные проекты, которые им

самим интересны, на татарском языке; в результате этого они буквально влюбляются в язык, потому что, повторюсь, в первую очередь это интересно им самим. Кроме того, я пришел сегодня рассказать о новом учебнике татарского языка „Сэлам“, соавтором которого являюсь. В прошлом году Министерство образования РТ инициировало создание учебников нового поколения.

Главным образцом для нас, естественно, является учебник иностранного языка, поскольку, как ни крути, лучше англичан никто у нас язык преподавать не умеет – они занимаются этим уже веками, они обучают этому весь мир; соответственно, мы взяли самые яркие вещи, самые необходимые, которые уже доказали свою эффективность, и стараемся это привнести и в преподавание татарского языка. Учебники очень яркие, красивые; главная цель, чтобы ученикам они понравились, чтобы ученики, открывая этот мир сказок, сразу окунались в мир татарского языка. Материал мы тоже стараемся давать в достаточно легком формате, в основном через игры, через различные аудиодialogи, песни,

*Летучий университет – неформальное название трёх разных подпольных высших учебных заведений, первый из которых действовал в Царстве Польском с 1885 по 1905 год и два других – в ПНР с 1977 по 1981 год. Название «Летучий университет» происходит из-за подпольного положения учебных заведений, когда они не имели собственного легального месторасположения и постоянно проводили свои лекции для студентов в различных конспиративных местах.

**think tank - см. аналитические центры («мозговые центры», «фабрика мысли», «мозговой трест») – негосударственные научно-исследовательские организации, которые, как правило, сосредоточивают свои усилия в области гуманитарных наук – политики, экономики, социологии, права и тому подобное.

проработывание ситуаций на уроке, то есть так, чтобы язык изучался ненавязчиво, не с каким-то негативом, а в игровой, интересной форме.

Учебник „Сэлам“ для первого класса прошел апробацию в прошлом году, и сейчас в части школ Татарстана по нему уже ведутся занятия. Он рассчитан именно на русскоязычных учеников, на сегодняшний день идет апробация второго класса, заканчивается работа над третьим, четвертым классом, в будущем планируется создание линейки с первого по девятый класс. Апробация первого класса показала, что учебник нравится всем – и ученикам, и учителям, и родителям. Мы проводили анкетирование, анализ всего, как и положено, результаты хорошие».

Кроме того, в первый день работы школы «Акыл фабрикасы», посвященной преподаванию татарского языка, обсудили тему «Национальный университет: мечты, реальность, концепция». Ученые с различным видением ситуации и опытом работы в разных странах представили три различные концепции татарского высшего учебного заведения.

Айрат Файзрахманов, кандидат исторических наук, заместитель председателя Всемирного форума татарской молодежи, уверен: «Для того чтобы татарский язык развивался, нужны татарские садики, конкурентоспособная татарская школа и высшее образование. В свое время высшее образование на татарском языке существовало; к сожалению, оно не вылилось в какой-то отдельный ВУЗ, в котором татарский язык присутствовал бы полноценно; были попытки, и хорошие попытки, мы считаем, но, к сожалению, в конце нулевых годов они были прекращены. Мы сейчас все-таки говорим о высшем образовании на татарском

языке в большей степени как модели научно-исследовательского университета, с магистерскими программами, – то, что сейчас востребовано наукой, потому что есть большой интерес к Казани, к татарской культуре со стороны зарубежных ученых, и они специально изучают татарский язык, они изучают татарские источники. И у нас есть поколение молодых ученых, которые готовы на татарском языке преподавать, которые готовы на татарском языке вести научно-исследовательскую работу и которые знакомы с прогрессивными методами европейской науки, – таких немало.

Поверьте, идея ВУЗа, где преподавание ведется на татарском языке, это не изобретение велосипеда заново. В Европе сейчас активно развивается высшее образование на региональных языках, на валлийском, например, на каталонском. Это региональные языки, которые не являются языками всего государства. Татары имеют огромное культурное наследие, которое нужно изучать, которое представлено на татарском языке. Как можно делать исследование, имея источники на татарском языке и не представляя потом это исследование на татарском же языке?

По существу, сегодня мы обсуждаем три концепции национального университета. Профессор Университета Висконсин-Мадиссон (США) Юлай Шамилулы представил американскую модель: как она реализуется в США и как ее можно реализовать здесь. Профессор Европейского университета в городе Санкт-Петербурге Альфред Бустанов, это как раз поколение молодых ученых, говорил о европейской модели. Третью концепцию представил научный сотрудник Института востоковедения РАН Ильшат Саетов, она более обобщенная.

Сегодня мы вырабатываем единую концепцию, некую „дорожную карту“ действий, которую можно передать профильным органам власти. Они в курсе того, что мы делаем, и всегда готовы слушать предложения общественности. Речь о научной общественности, прежде всего».

Работа школы «Акыл фабрикасы» по преподаванию татарского языка, продолжилась 25 ноября. В этот день в Татарстане и еще 20 регионах России, а также в девяти странах мира проходила массовая акция «Татарча диктант». Все желающие могли проверить свой уровень знания татарского языка, написав отрывок из повести татарского писателя Аяза Гилязова «В пятницу вечером».

В этот же день «Акыл фабрикасы» продолжила свою работу, на этот раз сессия была посвящена теме «100 идей для развития татарской школы». Собравшиеся обсудили, как сделать татарскую школу самой конкурентоспособной, какой должна быть идеальная школа с татарским языком обучения, чей опыт в мире наиболее применим для татарстанского образования.

«Конечный итог работы любой школы „Акыл фабрикасы“ – это результат сессии, по итогам которой мы публикуем материалы. Например, когда мы собирались по поводу детского телеканала на татарском языке, мы выпустили настоящую методичку о том, как это сделать. Результатом этой сессии должна стать подборка ста идей для будущего татарской школы», – говорит Табрис Яруллин. Говорит совершенно будничным голосом, без патетики, без пафоса, но так, что ему сразу хочется поверить и помочь. В конце концов, маленькие шаги предваряют большие. Если каждый начнет с себя, вместе без булдырабыз. ■

► Ольга Голыжбина

НУРБЕК БАТУЛЛА:

«Встряской для меня стало возвращение в Казань»

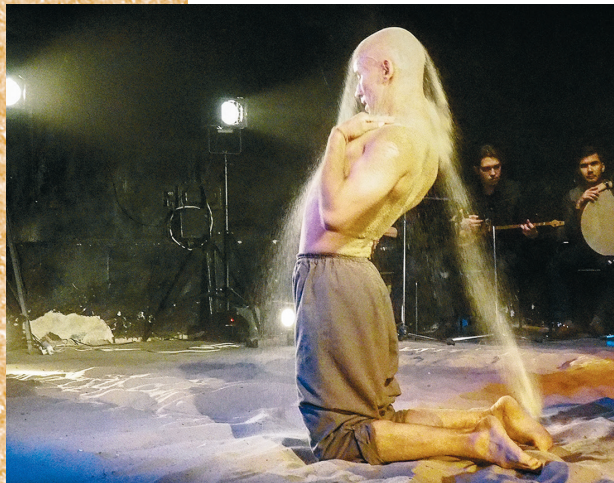
Возмутитель спокойствия Татарского ТЮЗа, а теперь уже и трижды номинант «Золотой маски», Нурбек Батулла привез из Петербурга в Казань радикальные идеи, во многом подрывающие основу репертуарного театра. В отличие от многих «молодых» он не устраивает революций и не спешит насильно внедрять свои взгляды. Как признается хореограф, в голове пока не сложилось твердой философии, системы оправдавших себя убеждений, а значит, рано менять целый мир.

Выпускник Казанского хореографического училища три сезона отработал в балетной труппе Казанского театра оперы и балета. В 2010 году уехал в Санкт-Петербург. Уехал отчасти и потому, что хотелось испытать себя в отрыве от дома, от всего привычного и родного, ответственности, которую, к сожалению или к счастью, наложил известная в Татарстане фамилия. Нурбек родился в семье писателя и драматурга Рабита Батуллы, чьи пьесы и сейчас находятся в репертуаре многих театров республики. Отец никогда не давил на него авторитетом, не «создавал идиологов», наоборот, формировал личную ответственность будущего артиста и учил быть честным с самим собой и своими желаниями.

«Отец с детства учил задавать вопросы самому себе и пытаться дать на них честный ответ. В подростковом возрасте у меня было ощущение, что все мои успехи были связаны с фамилией. Отчасти мой отъезд в Питер связан с этим. Я хотел проверить себя. Ведь в Петербурге моя фамилия никому ни о чем не говорила. В консерватории я учился только два года из пяти, я ее не закончил, потом поступил в театральную академию. И сам момент поступления был для меня еще одним испытанием, доказательством того, что я могу», – вспоминает Нурбек Батулла.

Учился на балетмейстера в консерватории им. Римского-Корсакова. Закончил всего два курса из пяти. Бросил. Впереди ждал

еще один вызов: поступление на актерский курс Ларисы Грачевой в Санкт-Петербургскую академию театрального искусства. Первую серьезную и по-настоящему заметную работу Батулла сделал именно в стенах академии. Моноспектакль Му Nuriev, который воплотился в тандеме с молодым питерским режиссером Галиной Ждановой, получил самые лестные оценки критиков, а начинался всего лишь как актерское упражнение на первом курсе в студенческой мастерской.

«Есть такое упражнение, называется „Акция“. Каждый день любой желающий может сделать, показать любое творческое действие. 18 марта, в день рождения Рудольфа Нуриева, я вспомнил и решил рассказать одноклассникам, что сегодня праздник великого танцовщика. Акция была очень простой и примитивной, но, в конце концов, она стала частью спектакля. На тот момент я уже давно не занимался классическим танцем у станка. Я решил просто выйти и позаниматься тренажом вдоволь, минут 20-30, и потом рассказал историю о Нуриеве. Получился некий перформанс, – рассказал Батулла. – Но тогда педагоги сказали, что получилась интересная акция и неплохо было бы ее развить в цельную работу».

Галина Жданова была педагогом Батуллы, с которым он столкнулся в проекте Introdrama. Небольшая группа молодых людей в Петербурге

Если актер не транслирует в зал «измененное состояние сознания», если своей игрой не может выдернуть зрителя из его будничной суетливой жизни, то театр работает неправильно. Он начинает выполнять функцию социальной сети: быть для зрителя способом не оставаться наедине с собой, становится в один ряд с телевизором.

начала заниматься импровизацией под руководством Ждановой. Уже тогда Нурбеку импонировали ее мягкие, демократичные методы работы. Она направляла актеров, обходя старые тираничные методы режиссерской дрессуры, не диктовала, а предлагала. Это было современно и продуктивно, настаивает танцовщик. С проб и экспериментов, доработок и предложений начался Му Nuriev, показанный в Казани на фестивале молодой режиссуры «Ремесло». В духе Ждановой – 24-часовые импровизации без остановок; по нраву Батулле – постдраматический театр и полное погружение. В слиянии родился законченный спектакль-посвящение и отречение от кумира – Нуриева.

На последнем курсе академии в 2016 году Нурбеку поступило предложение вернуться в Казань в качестве хореографа Татарского ТЮЗа. Главный режиссер театра Ренат Аюпов позвонил нашему герою еще до вручения диплома, и вопрос о ближайшем будущем решился сам собой. Хотя причины не уезжать из Петербурга были: курс Батуллы за исключением всего нескольких человек создал свой театральный проект, который живет уже второй сезон. Можно было остаться, признает Нурбек Батулла, но уезжал он с установкой вернуться. Переезд в Санкт-Петербург не стал потрясением для танцовщика, «встряской» стало возвращение в родную Казань.

«Много иллюзий разрушается, когда ты сюда возвращаешься. Например, ты думаешь, что ты вернешься и кому-то нужны твои знания, которые ты получил в Питере. И я готов ими делиться, грубо говоря, бесплатно. На деле оказывается, что не так много и желающих. Многие в Татарстане живут в каком-то внутреннем мире. Они участвуют в фестивалях: съезжают куда-нибудь в Чувашию, в Чебоксары или в Урюпинск на какой-нибудь непонятный фестиваль, о котором никто не знает, получают первое место и думают, что они живут. А когда спрашиваешь: „Почему вы не подаетесь на «Золотую маску»?“, они с полной уверенностью говорят: „Зачем? Там все куплено“, – с досадой констатировал Батулла. – Поэтому мне так радостно за то, что мы с „Алифом“ прошли. Радостно не столько за себя, сколько я хочу показать этим людям, что ничего не куплено, все реально. Этим заблуждением люди оправдывают свою лень и страхи».

Постановка главного режиссера Казанского ТЮЗа Туфана Имамудинова «Алиф», или «Зов начала», рассказывает об изменениях в культуре татарского народа, которые произошли в результате перехода татарского алфавита на латиницу. В 1939 году с переходом на кириллицу семь букв пропадают из алфавита. Язык теряет свою глубину, гармонию. В результате этих потерь исчезают ритм, форма, рифма, стиль и первоначальный смысл произведений, созданных в древности. Для постановщика это означает, что национальная идеология, возникшая с X века, попросту исчезает. Нурбек Батулла попал в этот моноспектакль в качестве единственного танцовщика и актера в одном лице по приглашению режиссера. Молодой хореограф стал не просто исполнителем роли, но и соратником Имамудинова в разработке идеи.

«Мы с Туфаном познакомились еще прошлым летом. Он добирал актеров к себе, устраивал кастинг, на который я пришел в качестве актера. Он меня не взял, сказал, что ему нужны нормальные актеры, – с иронией вспоминает Батулла. – Месяца через два он все же перезвонил и предложил поработать с ним в ТЮЗском проекте по пьесе „Самоубийца“ Эрдмана. Уже ближе к зиме, кажется в декабре, он предложил мне обратить внимание на арабскую вязь. Так, „Алиф“ начинался с персидской поэзии в декабре, а в январе мы вдруг поняли, что не нужно так далеко ходить. Нам не нужна Персия, если арабской вязью пользовались наши предки. Тот же Габдулла Тукай писал свои произведения, пользуясь арабской вязью. Так одна идея перекочевала в другую».

После премьеры 20 сентября на малой сцене театра Камала пластическим спектаклем заинтересовались

эксперты Российской Национальной театральной премии «Золотая маска». Критики посетили Казань уже в конце октября. Уже 2 ноября стало известно, что спектакль победил сразу в трех номинациях: за лучший спектакль, работу балетмейстера и лучшую мужскую роль. Так, творческая биография Нурбека Батуллы, совершив виток, вновь вернулась на орбиту татарских корней, национальной культуры.

«Внутренний местечковый мир», в котором заперли себя многие татарстанские театры, молодой балетмейстер видит перед собой отчетливо. Потому в будущем не может даже представить себя ни в одном репертуарном театре Казани. Что же такое Татарский ТЮЗ, в котором второй сезон трудится Батулла, как не оплот «репертуарности» и режиссуры старой школы?

«Приглашение в ТЮЗ я воспринял как некий знак. Я подумал, что раз меня зовут, моя помощь нужна. Я пришел и, в принципе, понял, что руководству моя помощь не нужна, я, наоборот, возмутитель спокойствия: пришел и насилую людей. Но в артистах я чувствую потребность, артистам нужны мои идеи, артисты хотят тренинга, хотят развития и процесса. Возможно, не такого радикального, как у меня в голове, но все-таки. Мне приятно видеть, что есть такие люди, это меня держит, чувство ответственности именно перед артистами, не перед руководством. Пока отдачи я не получаю, но я верю, что она будет, если мне удастся все правильно построить», – считает танцовщик.

Сейчас, считает Батулла, чтобы двинуться дальше, ему самому нужно сформировать для себя определенную систему, философию и «стиль движения». Он «учится жить» и пока не хочет совершать радикальных шагов, хотя и имеет

личные, субъективные претензии к театрам и их творческим работам в республике.

По словам артиста, на сценах театров Казани, Татарстана он видит хороших актеров, но они, к сожалению, играют разрозненно – каждый по своей школе и совсем не представляются ему единым живым организмом. Для молодого балетмейстера важен процесс производства спектакля, происходящее с актерами во время репетиций. Перед тем как приступить к спектаклю, к читкам, актер должен полностью очиститься от бытовой жизни, «изменить состояние сознания», считает танцовщик. Если актер не транслирует в зал «измененное состояние сознания», если своей игрой не может выдернуть зрителя из его будничной суетливой жизни, то театр работает неправильно. Он начинает выполнять функцию социальной сети: быть для зрителя способом не оставаться наедине с собой, становится в один ряд с телевизором.

«Мне бы не хотелось кого-то обидеть, это только мое субъективное мнение, но это мнение молодежи: я думаю, что в Казани нет нормального театра. Нет, не так: в Казани все театры – нормальные, а так быть не должно. Я вижу неплохие спектакли, я вижу интересную режиссерскую задумку, я вижу неплохие декорации, интересный материал, но я не вижу честного воплощения, – рассказал Нурбек Батулла. – Нет ощущения, что ты пришел в секту, не цепляет. В Мензелинске, например, прошла очень хорошая постановка – „Иблис“. Приезжал „якутский Тарантино“, как его называют, Сергей Потапов. Очень симпатичный спектакль, который претендует на неразвлекательную категорию, но через двадцать минут после его начала, я смог понять, чем живут актеры,

бытовую часть их жизни, их мысли, а не мысли их героев».

Проблема, считает артист, заключается в самой сущности репертуарного театра, руководителям которого необходимо отчитаться о выпуске определенного количества постановок в год, из-за этого многие театры живут в постоянной суете и спешке. «Лекарством» от театрального недуга Батулла называет отказ от нормированности, сроков, долгового отчета. Актер не в состоянии что-то сказать зрителю, если сам живет в такой же суете, как и он, не обременяя себя «духовной гигиеной» в стенах театра. В качестве еще одного аргумента к тезису о неэффективности системы, артист приводит в пример свою преподавательскую работу в Казанском хореографическом училище. Среди воспитанников ССУЗа очень маленький процент по-настоящему мотивированных студентов, большое количество, что называется, приводят за руку родители. Не заинтересованных ни в обучении, ни в дальнейшем росте студентов нельзя отчислять, такие радикальные методы в училище не практикуются. Образуется целый порочный круг: если отчислить, не будет достаточного количества студентов, не будет, соответственно, и финансирования. В этом порочном круге живут

многие учебные заведения, именно по этой причине Батулла ушел из консерватории Санкт-Петербурга.

«Я никого не обвиняю и ни к чему не призываю, у каждого театра своя жизнь, но я хочу жить по-другому. Можно сказать, что проблема в «Большом Брате», Министерстве культуры или системе. Но это будет не совсем правдой. Далеко не каждый актер согласится жить так, как живу я. И дело не в зарплате, дело в человеке. Я не разделяю творчество и личную жизнь, и только такой путь я вижу для себя как для актера, артиста, хореографа. Постепенно я расширяю свои тренинги, чтобы у меня не было разницы между творчеством и жизнью. Мне кажется, тем и различаются две категории: развлекательного и неразвлекательного театра. Для актера развлекательного театра есть четкая граница между жизнью и творчеством, для актера другой категории все это нивелировано. Фраза «театр для всех» скорее подходит для развлекательного театра. Для моего театра нужно больше: дикое желание понять и развиваться. Желание получить энергию, которая будет двигать тебя. Театр и существует ради обмена энергией между миром идей и зрителем. Те, кто на сцене, становятся проводниками», – подвел черту Нурбек Батулла. ■

Конец 2017 года в театральной жизни Казани прошел под знаком «Алиф». Премьера спектакля состоялась на малой сцене главного татарского театра республики – ТГАТ им. Г. Камала – 20 сентября; вызвала бурю эмоций и неоднозначных оценок. В конце октября постановка была показана трижды при аншлагах, интерес к спектаклю проявили и эксперты Российской Национальной театральной премии «Золотая Маска» – работа отобрана на соискание награды в области театрального искусства в трех номинациях: современный танец/спектакль, балет-современный танец/мужская роль (Нурбек Батулла), балет-современный танец/работа балетмейстера-хореографа (Марсель Нуриев). Победители будут награждены в Москве 15 апреля.

Создатели спектакля – режиссер Туфан Имамутдинов, композитор Эльмир Низамов, хореограф Марсель Нуриев и исполнитель главной роли Нурбек Батулла – ставили перед собой цель показать буквы арабского алфавита, исчезнувшие из письменности татар после перехода на латиницу и кириллицу; поднять преданные забвению слои культуры через язык музыки и танца. Сценическое действие состоит из трех частей и

построено на стихотворении Габдуллы Тукая «Туган тел», которое давно стало гимном татар и несет в себе культурный код народа.

В первой части арабский алфавит пишется посредством танца в виртуозном исполнении Нурбека Батуллы. Ему помогают два трио: вокалисток и музыкантов. Сначала звучат названия букв, зритель «читает» их в пластике танцовщика. Во второй части артист переводит в танец целые слова, в третьей – само стихотворение целиком. Сценография решена в эстетике «бедного театра»: полумрак; словно выхваченный пламенем свечи артист, своим телом «пишущий» буквы; всполохи песка. Энергия музыки Эльмира Низамова простроена по трехактной композиции, с четким саспенсом и ярко выраженным катарсисом – это компенсирует отсутствие постановочной структуры, в которой вся нагрузка ложится на артиста, оставленного один на один со зрителем.

Несомненно, успех постановки во многом определил Нурбек Батулла – он подобен жрецу, несущему глобальный месседж зрителю. Выброс этой ритуальной энергии попадает точно в цель – зритель не осознает произошедшего, но на глазах его появляются слезы. ■

Номинарованный на «Золотую маску» пластический спектакль «Алиф» в списке претендентов на престижную театральную премию значится как «Зов начала». Третьего апреля постановка будет показана в Москве в театре им. Мейерхольда.

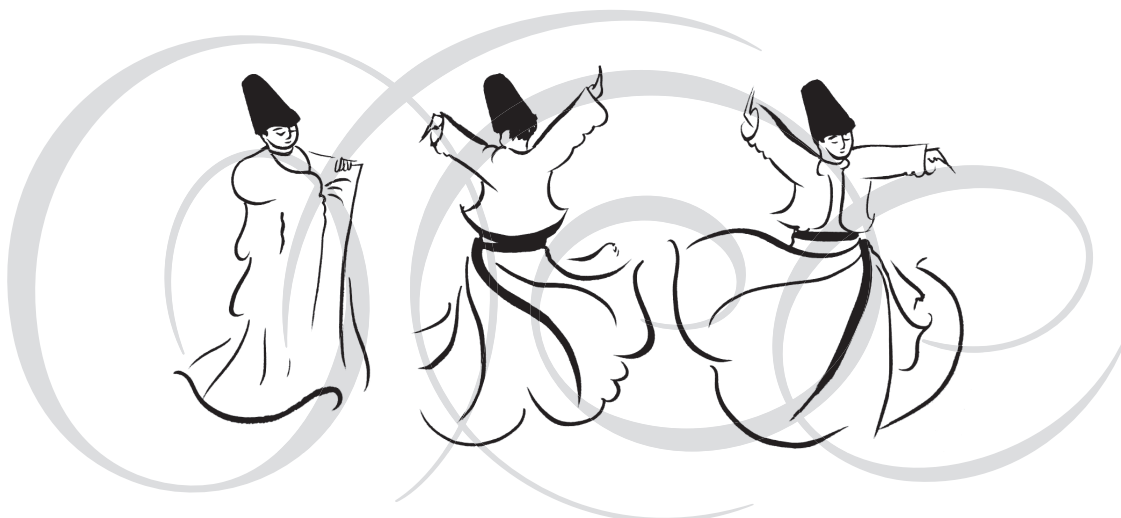

Талина Зайнуллина

Пьеса написана в 2012 году в рамках проекта «Казань, я люблю тебя!» режиссерской лаборатории «Свободная сцена» Союза театральных деятелей РТ. Написана с целью вдохновить молодых авторов журнала «Идель» на сочинение пьес и участие в проекте: мол, не боги горшки обжигают – автор же, не будучи драматургом, смог. Пьеса «Переведи меня через туган тел» написана в технике вербатим – на основе дословного воспроизведения текстов казанских литераторов, переписки и бесед с ними. Использовались отрывки из рассказов и повестей Айдара Сахибзадинова, Аделя Хаирова, Булата Безгодова, Фариды Нагима; стихотворений Равиля Бухараева и Лилии Газизовой; литературоведческой статьи Равиля Рахмани. Сюжет пьесы навеян фильмом «Баба Азиз» Насера Хемира (Франция, Германия, Тунис, Венгрия, Иран, Великобритания), победителем IV КМФМК.

ПЕРЕВЕДИ МЕНЯ ЧЕРЕЗ ТУГАН ТЕЛ

Пьеса для чтения

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

С. Айдар – писатель, 55 лет.
Монрес – писатель, 45 лет.
Безгодов – начинающий прозаик, 25 лет.
Зульфира – литературный критик, 40 лет.
Нагим – московский писатель, 40 лет.
Поэт – живой классик, 60 лет.
Поэтесса – женщина без возраста.
Литературовед Брахмани – глас, вопиющий из магнитофона.

Явление первое

Пейзаж, напоминающий лунный, Повсюду кубы, на них кучами лежит тряпье белого цвета. На одном из кубов – старый кассетный магнитофон. Появляются С. Айдар и Монрес. Ступают неуверенно, озираются по сторонам.

С. Айдар. Дальше не пойду, хэл бетте.

Монрес ухватывается за краешек ткани из ближайшей кучи и вытягивает белую длинную юбку. Примеряет к С. Айдару. Тот вырывает юбку из рук Монреса и наматывает на голову, как чалму.

С. Айдар (*присаживаясь*). Охо-хо. В Москве нас, тебя и меня, называют не иначе, как «татар», а в Казани — «манкуртами». И могилы наши будут сиры.

Монрес. Ну и плевать. К Тукаю вон и то раз в год навешиваются. Пробираются сквозь бурьян с гвоздичками...

С. Айдар. Монрес, а! Слышь, а ты чё на памятнике своём надгробном написал бы?

Монрес. «Лежу здесь я — читаешь ты. Лежал бы ты — читал бы я».

С. Айдар. Горько...

Монрес драпируется белой юбкой, как той, и встает на один из кубов.

Монрес. Я — сочинитель.

С. Айдар (*мрачно и в то же время шутливо — подражая Хармсу*). Апо-моему, ты гуано.

Монрес. «Завязь»! Поэма в прозе! Те, что штурмом взяли особняк в Казани, утверждали, что когда они вошли, то в столовой ещё пахло кофе, а в будуаре — тонкими духами. Как будто бы фея прошла по фиалковому полю, примяв розовыми пяточками несколько цветущих головок, которые стали отчаянно благоухать.

Те же, кто перепутал уборную с комнатой и пытался вселиться в неё со своими котомками, божились, что здесь поначалу висела розовая вуаль тумана и пахло чем-то таким, чем-то таким...»

Монрес брезгливо принохивается. С. Айдар обнюхивает себя.

С. Айдар (*откашлявшись*). Психологизм, может, и есть, но действия нету, старик!

Монрес (*бросив уничтожительный взгляд на С. Айдара*). В ту злодейскую ночь каждый из простолюдинов стал убийцей одного из утонченных запахов, попавшегося ему на пути. Поначалу убивали их как бы незна-

чай из-за угловатости и кособокости своей. Ну, не так повернулись, ну, не туда встали и уселись на что-то железной попой, вот и придавили благовонный призрак, который после ужаленным павлином бегал по темным коридорам и истошно кричал. Но быстро вошли в раж и стали методично истреблять многочисленные призраки по всему дому...

С. Айдар. Я — писатель!

Монрес. А по-моему, ты — прозаика.

С. Айдар (*держась за спину, взбирается на куб*). «Мой милый с горочки спустился!» Рассказ! Ты язычник, эпикурец, и поклоняешься двум светилам — солнцу и её колену. И как жрец живёшь на макушке города: низкая крыша твоей избы, если смерить поплотнически пальцем, на два ногтя выше церкви Богоявления и по третий ярус башни Сююмбике. Ты горд этим. И, проходя мимо чужого сарая, непременно врежешь по дощатой стене пяткой, чтобы там, внутри, громыхнула височная ванна...

Монрес присаживается на куб с магнитофоном, он неожиданно включается, звучит татарская речь.

Литературовед Брахмани. Россияда урыстеле язучы булуның шактыйгына өстенлекләрен һәм «престижлы» уңай якларын һәркайсыбыз яхшы белә: Беренчедән, рус теле — илдә бердәнбер дәүләт теле. Россияда шулай куелган ки — урыс булып яшәүнең һәм урыс телле булып тормыш алып баруның жиңеллеге өеңнән чыгуга, бәлки, өеңнән чыкканчы ук, һәрбер адымда үзен нык сиздереп тора. Авыл агайларының «урис телен белмичә киртә артыңнан да уза алмыйсың» диюләре белән килешмичә мөмкин түгел. Дәүләт исә үзенең бу унификацияләүгә корылган максатчан милли сәясәтен һәртөрле рәсми чаралар белән дә ныгытып, ягъни, хуплап һәм тыеп: конфет белән дә, чыбыркы белән дә бик оста үткәрәп килә.

Явление второе

Появляется З у л ь ф и р а. Входит неуверенно, со сдерживаемой порывистостью.

З у л ь ф и р а. Кажется, здесь.

Зульфира, увидев Монреса, на мгновение обмирает и порывается бежать.

С. А й д а р (*слезая с куба*). Мне теперь два часа спину разгибать.

З у л ь ф и р а. Я – литературный критик.

М о н р е с. (*С. Айдару*). Это к тебе.

Зульфира, стараясь не замечать Монреса, бросается к С. Айдару с распростёртыми объятьями.

З у л ь ф и р а (*говорит как пулемёт*). Вы и есть тот самый признанный мастер русской реалистической прозы?! В хорошем смысле вы близки по манере к Шукшину «памятливостью надобы, приглядом к мелочам обыкновенным, характерностью действия, умением писать плоть, видеть предмет, быть искренним и простодушным». Так писал о вас другой татарин русской литературы – Рустем Кутуй!

С. А й д а р. Счастье видеть божественного Кутуя мне выпало ещё в детстве.

З у л ь ф и р а. А мне счастье видеть божественного Айдара Сахибзадинова выпало только что. Ну надо же, певец Калуги – деревни, чудом сохранившейся внутри миллионной Казани! Многие ваши рассказы созвучны «деревенской прозе» семидесятых годов и...

М о н р е с (*обрывает Зульфиру*). Ты – царица мышей! Слышу мышиную возню под мантей!

С. А й д а р. Он всех баб дурами считает.

Зульфира делает из белой юбки тогу и с вызовом смотрит на Монреса.

С. А й д а р (*Зульфуре*). Тебя русские, небось, Зоей кличут?

З у л ь ф и р а. Как прошла обряд коранического имянаречения в мечети, перестали. Мне оно ни к чему. Потому что Зоя с греческого – просто «жизнь», а Зульфира с арабского – «не имеющая себе равных».

Монрес уже вполне намеренно, чтобы прервать Зульфиру, включает магнитофон.

Литературовед Брахмани. Икенчедэн, фэн һәм мәдәният буенча рус телендә шактый бай мәгълумат тупланган. Бүгенге интернет заманында бу аеруча күзгә ачык ташлана. Әлеге олы мирас аның матур әдәбиятына да карый. Шуңа бу телдә язу яшь авторга, олы диңгезгә чыккандай, заманча һәм «престижлы» булып тоела. Бөек рус әдәбияты классиклары телендә ижәт итү, сүз дә юк – зур мәртәбә!

Явление третье

Безгодов вбегают так, будто за ним гонятся киллеры. Прячется за один из кубов.

Безгодов (*вполголоса*). Я молодой писатель.

С. А й д а р. А по-моему, ты никто.

З у л ь ф и р а (*как встревоженная наседка, заслоняет молодого человека*). Безгодов – молодой, подающий надежды прозаик.

С. А й д а р. Ну пионервожатая!

З у л ь ф и р а. В его произведениях brutальное мужское начало подвергается серьёзным испытаниям. Герой переходит из света в тень, а незыблемая общеупотребимая мораль распадается на множество «моралей» отдельных ситуаций. Умение схватывать новые реалии постсоветской жизни Безгодов подкрепляет голосом надёжного рассказчика, критикой буржуазности и потребительской идеологии. Критикой не резкой, не декларативной, но достаточно едкой.

Безгодов (*озираясь*). «Влюблённые в Бога».

З у л ь ф и р а (*подталкивая молодого человека к кубу*). Отрывок из романа...

Безгодов. Изо дня в день, с утра до вечера, пацаны стояли, чтобы выцепить меня. Даже с родителями выйти из квартиры не представлялось возможным, поскольку родительское присутствие в таких случаях не считалось преградой. Всю жизнь сидеть в квартире я не мог. Покровителей у меня не было. Оставалось одно – присоединиться к местной гопоте. На рассвете выбрался из квартиры. Весь день болтался по микрорайону и вечером пришёл на стадион, на сборы. Подошёл к ребятам, поздоровался,

ответил на вопросы. Вот и всё. В тот же вечер взрослые ребята созвонились с «кировскими» и просто сказали: «Этот человек с нами».

С. Айдар. Эта сучья жизнь уже всех достала! Мы ведь это видим каждый день, а тут ещё на бумаге! А нужно — невидимое, открыть его в людях. А? И удивить в конце музыкой оптимистичной. Хочется светлого, а? Устал я, читатель, дайте о добре, но правдоподобней. К этому стремлюсь не только я, а и вся нация. Хватит о нарывах и болячках, о мелочах. Это надо предугадать. Светлый рассказ сейчас достанет, а чернуха нет!

Зульфира. В годы СССР было наоборот, тогда сели батарейки добра в людях.

Безгодов. Мы стояли в кругу и слушали ребят из старшего возраста. Со стороны выглядело всё довольно прозаично. Младшие делали вид, что вникали, и были похожи на послушных солдат, даже стояли, сомкнув ступни. Старшие крутили ножи или чётки в руках, небрежно сплёвывали. Ноги на ширине плеч, руки для важности на груди или на поясе, плечи расправлены, подбородки кверху.

Монрес (сам с собой). Он пишет как придётся, не возвращаясь к написанному и не правя.

Зульфира замахивается на Монреса белой юбкой.

Безгодов. Говорил один, по прозвищу Турбо, говорил возмущённо, жёстко и патристично: «Пройдитесь по дворам, что за пьянь шатается? Иду вчера по шестой коробке, там какие-то сивые бухари с Халева меня окликают, сигарету просят. Чё, халевские у нас гуляют как у себя дома? Я что-то никак не вкурю! — Турбо посмотрел на всех с недоумением. — Вы чё, ребята, за районом не следите? Совсем расслабились. Лето? Куражи? Чтоб сегодня же всех разогнали. Руслан, ты будешь ответственным, за это с тебя спросим. Арматуру нарезали?» «Сотню штук», — откликнулся Руслан. «Раскидайте по тайникам, в случае войны чтобы в каждом дворе были арматуры. Коктейля двадцать бутылок нужно, этим займётся Макар. Чё приуныл, Макар? И ещё...»

Монрес. Ему нравится этот словесный напор — открыл кран и попёрло! Про таких говорят: закрой фонтан.

Безгодов. Ты чё, урод, лепишь? Пойдём за дом, пообщаемся.

Зульфира встаёт между повздорившими мужчинами. Включает магнитофон.

Литературовед Брахмани. Өченчедән, рус теле — аралашу теле дә бит эле; рус телендә язучылар бик күп милләт язучылары белән элемтә урнаштыру, аларның күңел дөньясын аңлауга тизрәк ирешү, дигән сүз. Әйтик, чуваш яки мари телендә язган әдипкә караганда, урыс телле чуваш яки мари язучысы безгә аңлаешлырак — тел белеп яки тәржемә итеп торасы юк, эсәрен ал да укы.

С. Айдар (Безгодову). Татарин?

Безгодов (обреченно). Ну да, Шакиров моя фамилия.

С. Айдар. Это хорошо. У нас, братан, преимущества — у кого не было возможности с детства впитать русский язык. Нам трудно. Мы косноязычны. И то, что для другого в языке само собой разумеющееся, для нас — открытие. Как-то летом мне соседка попалась, поднялась из оврага по лестнице, обернулась и говорит: «Гроза будет, птицы низко, и небо мреет». От этой фразы повеяло грозой больше, чем от неба.

Безгодов. А казаки Пугачева, узнав, что на них движется царское войско и плахи не миновать, — «затосковали животами».

С. Айдар. Знаешь, я думаю, что инородец или человек, выросший в нерусской среде, неумело подходит к русской стилистике и этим невольно экспериментирует. Язык его неправильный и потому смелый, запоминающийся. Вот Гоголь, вырос на Украине, а как плетёт! А Руستم Кутуй. Какие стихи о кочевниках: узкие глаза в свете костров — чудо! Не хуже, чем у Блока.

Безгодов. Казалось бы, у аборигена все козыри...

С. Айдар. Тут есть ещё один момент. Он видит себя как бы в зеркале, потому что он сам — прямое отражение языка. Но в зеркале он может видеть себя только анфас. А вот в отношении национальной глубины, — тут поёт кровь!

Тут инородец по духу уступит. Пусть абориген перед зеркалом не видит себя и не слышит. Пусть он слеп и глух. Но он слеп и глух по-особенному. Он слеп, как Гомер, и глух, как глухарь, который самозабвенно предаётся любовной песне на току и не слышит приближение смерти!

Безгодов. Таков Есенин!..

Монрес. У каждого слова, как у бильярдного шара, есть своя луза. Это как любовь: вошёл — вышел.

Безгодов. Не лезь не в свое дело... (*Зульфифре.*) Вы мне как мать.

Литературный критик стыдливо застегивает на пуговицы тесный пиджак, скрадывая большую материнскую грудь.

Безгодов. Писателю с фамилией чурки трудно раскрутиться.

С. Айдар. Ну стал я вместо Айдара Сахибзадинова С. Айдаром...

Монрес. По совету Феликса Кузнецова...

Безгодов. Who is Феликс Кузнецов?

Зульфифра. Главный критик страны, членкор АН СССР, задавший в своё время Солженицыну, Евтушенко и Ахмадулиной такого перца, что тем надолго стало муторно, — он, чьи «кирпичи» изучались во всех гуманитарных вузах, как устав, с кем при встречах великие бонзы, Брежнев и Андропов, пускали слезу и лобызались, как братья.

С. Айдар. Этот «кремлёвский монстр, второй Жданов», был моим руководителем группы в Литинституте. Он обожал меня: «В вас есть искра Божия... — и добавлял многозначительным шепотом: — У вас есть... шанс». Этот человек одним мановением руки мог обеспечить мне в империи миллионный тираж. Была надежда на выход московского сборника. Но в начале девяностых всё начало рушиться. Издательство «Современник» перешло на коммерц-книгу. Феликс, мой столичный шеф, невидимая, но мощная рука, — стал бессилён. И даже люди, некогда посаженные им в редакторские кресла, теперь избегали его...

Монрес. Не уверен, что у меня когда-нибудь вообще будет книга, и зачем она? Для пыльной книжной полки? Для дежурных подношений тем, кто её никогда читать не станет? Для кур-сисек, которых клонит в сон от одного только

слова «книга»? Для писательской братии, которые никого, кроме себя, не читают? Для отчёта о прожитой жизни перед потомками и Богом? В чём смысл? Однажды я видел, как несколько кирпичиков полного собрания сочинений фортепьянистка сунула себе под мадам сижу.

Безгодов. Так это даже за счастье!

Монрес. Иногда мне кажется, что один только телесный блуд с пианством не лишены смысла, это как вызов холодцу глупости, в котором мы вязнем, а тяжёлый круг, брошенный с корабля под названием «Абсурд», убивает тонущего наповал. Отвлечь себя чем-то: марками, бабочками, этикетками. Уйти на дно тома или бутылки. Нырнуть в женщину и гребсти. (*Совершает руками движение вперёд, затем в стороны, разворачиваясь ладонями наружу.*)

Зульфифра смотрит на Монреса со смесью любви и ненависти.

Монрес. Придумать новый язык и на нём лепетать. Блуждать по улицам выдуманного города. Говорить с Пушкиным — излучающим кудрявую тень в углу комнаты, эфиопский сумрак. Пьянеть от самого себя и исчезнуть, не предьявляя жизни никаких претензий. Лежать внахлест на перенаселённом кладбище — это как ехать в набитой вонью маршрутке. Блажен, кто отнесён на сельский погост, на песочек и иголки сосны! Но до этого пить...

Безгодов. ...пить, пить! Мне тоже совершенно не интересен человек, если он не посидит со мной, не выпьет и не поговорит. Совсем хорошо, когда собеседник — женщина и на ночь со мной останется.

С. Айдар. Я так любил захаживать в наш Союз писателей на Муштари. Будто в татарской деревне побываешь. Ркаиль, такой здоровый, рыжий, краснощёкий, говорил: «Вы не татары. Мы, мишаре, которые на «ц» говорим, — истинные татары!» Смешно и трогательно. А потом, в кафе, он мне сказал: «Ты манкурт. Татарин не должен писать на русском». Удачи ему. Я его почему-то люблю. Может, он прав. Кто теперь докажет...

Безгодов (*Зульфифре*). Дайте займы полтора рубля.

Зульфифра (*с оторопью*). Полторы тысячи, что ли?!

Монрес. Союз... Я просто избегаю тех мест, где пахнет каким-то административным духом. Я свободен во всех смыслах. Я – степняк, это больше, чем фрилансер! Я – свободен! Я – вне наций! Позавчера я был японцем, потому что был пропитан, как морская губка, Акутагавой, вчера – пил белую по-чёрному, как могут русские, с евреем Довлатовым, хотя я могу и с Пушкиным! (*Достаёт из пакета книжку.*) А сегодня я голландец... Вы только послушайте.

Зульфира достает из кошелька деньги для Безгодова.

Монрес. «Меня называют батавом, но лично я в этом не вполне уверен; очень может быть, что я голландец, но я родился в той части Голландии, которая гораздо ближе к Франции, чем к Германии. Но я вовсе не хочу утверждать, что я – француз, не нахожу нужным и отрицать этого. Настоящей родиной мне был античный мир, где я чувствую себя как дома! И по латыни я говорю лучше, чем на своём родном – голландском...»

Безгодов. Кто это?

Монрес (*торжественно*). Эразм Роттердамский!

Безгодов. Выпьем, наконец!

Монрес (*чуть ли не кричит Зульфире*). Будущее татарского народа за теми, кто вырвался из лона своего народа и ушёл за горизонт...

Безгодов увлекает Монреса за кулисы. С. Айдар включает магнитофон. Зульфира плачет на его груди. Постепенно успокаивается и увлекает С. Айдара вальсированием под звуки татарской речи.

Литературовед Брахани. Дүртенчедән, рус телендә язучылар исәбенә безнең әдәбиятның сан ягыннан баюын, географик чикләре киңәюен, авторлар контингентының да үсеп, төрләнәп китүен билгеләп үтәргә кирәк. Үзәбез төзегән «Әдипләребез» (2009) китабында без башкалабыз Казан шартларында тәрбияләнгән Рәстәм Кутуй, Диас Вәлиев, Әхәт Мушинский, Равил Бохараев, Рәстәм Сабиров, Наилә Ахунова, Мансур Гыйләҗев, Салават Юзеев, Лилия Газизова, Альбина Әпсәләмоваларны да, Казакъстанда туган Рауль Мирхәйдәровны, Кыргыз-

зстаннан килгән Алия Кәримова, Мордовия егете Камил Таңгалычевны да, һич икеләнмичә, 700 әдибәбез сафына кертеп карадык. Башкортстаннан күп кенә татар-башкорт телләгә әверелгән каләмдәшләребез, урыс телле Роман Солнцевлар әлегә читтә калды. Моннысы да бары тик үзләре теләк белдермәгәннә.

Явление четвертое

Зульфира. Атас, поэты!

Литературный критик и С. Айдар прячутся. На авансцену выходит Поэт.

Поэт.

...А что мне делать? Как сказать – закат в реке волнуется полоской узкой?.. Как пасынок родного языка, живу, пишу и думаю по-русски!..

Обнаружив отсутствие публики, уходит. На авансцену выходит Поэтесса.

Поэтесса.

Во мне жестокая тоска князей, сжигавших кров неверных подданных. Во мне – их болгарская кровь.

Обнаружив отсутствие публики, уходит. За кулисами звучат аплодисменты.

Зульфира. Эгоцентризм – в природе литератора. Но следует выделять некоторую иерархию. У поэта – чрезмерно развитое «я»: эгоизм, тщеславие, даже некоторая гхм, гхм... и прочие искривления сознания. У прозаика – чуть-чуть поскромнее.

Появляется Нагим с дорожной сумкой. Входит уверенно, интуитивно зная, что прибыл по назначению. Зульфира бросается ему на шею.

Зульфира (*С. Айдару*). Таныш булыгыз! Это замечательный прозаик Нагим.

Нагим. Степной барон! Родился в селе Буранном, Оренбургской области, на границе с Казахстаном.

З у л ь ф и р а. Пишет про настоящую боль и трагедию нынешних людей. Его лирический герой — нелепый неудачник, отвратительный и милый, жестокий и добрый, извращённый до святотатства и истово верующий пуританин — точно такой же...

Н а г и м. ...как и все-все.

З у л ь ф и р а. Нагим вскрывает и вспарывает подноготную таких простых слов, как жизнь и смерть, любовь и секс, техника продажи, стрессоустойчивость, поведение менеджера в кризисных ситуациях...

Н а г и м. ...всех-всех.

З у л ь ф и р а. Он различает и видит в воздухе швы жизни: странную, нелепую, нехудожественную закономерность земного устройства, человеческих отношений...

С. А й д а р. ...и всего-всего.

Н а г и м. Я — воин добра и света. Армия моих кривоногих букв выстроена для битвы, она уже стучит копьями о щиты.

С. А й д а р (*Нагиму*). Ая волжский степной язычник! Посоветуй, о чём написать. Автобиографичную вещь «Моя Казань», стилем традиционным, навёрчивая метафоры и ностальгические образы. Или постмодернистские штучки к хвостам прикручивать, изощряться до экстаза, написать и плакать над удачей, а?

З у л ь ф и р а. Пиши о современности. Домобильная докомпьютерная эпоха затонула, как Атлантида.

С. А й д а р. Я ненавижу современность.

Н а г и м. Главное — быть настоящим писателем: не продаваться и не продавать свои слова. Не потрафлять нынешним вкусам и не писать с целью примирить людей с действительностью — «чтобы читать и не думать после работы в метро». Я хочу взорвать асфальт и ослепить тоннели! Будешь читать — залепи глаза скотчем!

Нагим раскрывает дорожную сумку, достаёт длинную красную шапку. Подает С. Айдару.

З у л ь ф и р а (*Нагиму*). Почему я не могу писать рецензии на произведения русских писателей? Аподвернётся литератор с татарской фамилией, сразу тр-р-р — строчу.

Возвращаются Монрес и Безгодов, слегка навеселе.

Н а г и м. Национальность не важна, а смертельно важна. Она — выше, чем я, она в моей крови, в моих мурашках по телу, в моём языке, в моих вспльчивых и эмоциональных поступках. Можно даже сказать, что я хочу быть русским писателем, чтобы прославлять татар. В Америке я говорил, что я татарин. «О-о, Чингисхан!» — уважительно кивали американцы. «Нет — Рудольф Нуриев», — уточнял я. — «А-а, тогда тем более Чингисхан...»

М о н р е с. Вот послушали в баре «The Monkees», вернулись с двумя батлами «Темрюка» и поняли, что жизнь наша в Казани лишь экскеримент. Надо двигать отсюда. И чем быстрее, тем...

Нагим подает Монресу длинную шапку.

Б е з г о д о в (*Нагиму*). Братан, помоги раскрутиться с романом в Москве.

Н а г и м. В 1998 году я написал пьесу «Крик слона», этот блин вышел на редкость удачным. Пьеса была поставлена в Германии и Швейцарии. В Нью-Йорке и Берлине я видел ожившими своих героев, слышал овации, выходил на поклонны, встречался в Гамбургском театре «Талия» с Гораном Бреговичем. После всех зарубежных премьер, оваций и поклонов я ждал, что на родине разверзнутся стены и выйдут девушки с плакатом на фоне пальм: «Да здравствует Нагим — победитель и гений!» Но, увы, мне пришлось возвращаться в бутики, где я торговал когда-то, зарабатывая на жизнь. Снова пришлось кланяться начальникам и клиентам, которые всегда правы.

Нагим подает Безгодову длинную шапку.

М о н р е с. Нагим ты был, нагим ты и остался. З у л ь ф и р а. У Монреса градус игривости — пушкинский!

Надевает белую юбку, достаёт из сумки Нагима длинную шапку, водружает на голову и кружится вокруг Монреса.

Л и т е р а т у р о в е д Б р а х м а н и. Би-шенчедән, рус телле авторларга бәйле рәвештә әдәбиятыбызның тематикасы төрләнеп, проблемалар куелышы, идея-эстетик яңгырашы да күпмедер яңа аһәң белән баеп китүен әйтәсе килә. Бу әдәбият белән танышканда татар әдәбияты билгеле бер дәрәжәдә рус һәм дөнья әдәбиятына якынайгандай тоела.

Явление пятое

Монрес резко и грубо останавливает кружение Зульфиры.

М о н р е с. Прекрати висеть у меня на шее засушенной японкой!

З у л ь ф и р а. Я не Феликс Кузнецов и не могу мановением руки обеспечить тебе в империи миллионный тираж, но определённую помощь...

М о н р е с. Ты хочешь, чтобы человек в здравом и трезвом уме сел за комп и начал набивать текст книги под названием «Татарстан — без буддырабыз!» — сто, сто пятьдесят, двести страниц! Да уж лучше...

Монрес заворачивается в белую юбку, как в саван, сдвигает два куба и ложится.

С. А й д а р. Я скорблю!..

Б е з г о д о в. Что осталось от писателя?

Н а г и м (дипломатично). Сделанного писателем хватит на несколько жизней. Он автор энного количества книг, лауреат энного количества премий. Его произведения переведены на энное количество языков мира... Это был, по сути, гражданин мира... Бу-бу-бу.

Монрес «восстает из мёртвых».

М о н р е с. Глупые люди, кто эту игру затеивает на всю жизнь. У писателя есть шанс стать писателем, если только он пьёт. А все стремятся заработать своими книжонками на панихиду

в БКЗ. И чтоб веночки были заготовлены от Министерства культуры.

Б е з г о д о в. Ужас!

М о н р е с. И чтоб слова для некролога писали какие-то советники да помощники, чертыхаясь и надсмехаясь. Пукая и икая.

Б е з г о д о в. ТБМ, полный ТБМ!

М о н р е с. Пусть минет меня чаша сия! Да уж и не грозит, это просто счастье! Монрес, дай расцелую тебя!

З у л ь ф и р а. Нет, я тебя расцелую!

С. Айдар, Нагим, Безгодков надевают белые юбки и кружатся вокруг Зульфиры и Монреса. Вскоре Монрес присоединяется к «танцу дровишей».

Л и т е р а т у р о в е д Б р а х м а н и. Алтынчидан, табиғый ки, татар әдәбиятының укучылар даирәсе дә чикләрен киңәйтә төште. Алда саналган авторлар үз эсәрләре белән генә түгел, татар телле каләмдәшләре ижатын пропагандалауга да үзләреннән зур өлеш кертеп килә. Аерым алганда, Рөстәм Кутуйның Р. Фәйзуллин, З. Мансуров, Акъегет эсәрләрен рус аудиториясенә житкерүе, Р. Бохараевның «Кыйссаи Йосыф», Алтын Урда чоры шагыйрьләрен, Г. Тукай эсәрләрен рус, мажар, инглиз телләрендә яңгырата алуы энә шул хакта сөйли.

М о н р е с (кружась). Я не татарин, я — степняк!

Н а г и м (кружась). Мы с вами из одного племени бардов и гуляк, которое когда-то давно разметали по земле, и мы по жизни ищем друг-друга, узнаем безошибочно с одного взгляда

С. А й д а р (кружась). И у каждого из нас есть некий общий талисман этого племени. Некий знак на лице...

Б е з г о д о в (кружась). Где наша Чаша Граля?

М о н р е с. Там. Она уже полна и изливает свою слезу через край!

З у л ь ф и р а (вступая в круж). Слезу по татарам, пишущим на русском языке... ■

ПРО НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВО

► Тимур Gazi

Тимур Gazi (Шангареев) родился в 1966 году. Окончил Уфимский государственный авиационный технический университет. Работает руководителем Информационно-аналитического центра «Новое Прочтение». Занимается исследованием общественно-политических процессов и разработкой исламского интеллектуального метода. Своими идеями делится на канале YouTube в видеоблоге «Теория Проектов». Живет в Уфе.

ТЕМА нациестроительства – достаточно скользкая. Я рискую вызвать гнев праведных националистов, которые составили себе некое божество – каждый из своей нации, но все же попробую это божество разоблачить.

Хочу сразу постулировать одну вещь: нации в современном смысле этого слова появились совсем недавно. До того, как определённые силы, определённые круги начали строить совершенно новую общность в сфере человеческих взаимоотношений, назвав её нацией, не было никаких наций. И не было никаких отдельных русских, отдельных французов и англичан. Были племена, роды, религиозные и территориальные объединения – всё; не было никаких глобальных всемирных народов – никаких наций, распределённых по территории всей земли. Поэтому, когда нам рассказывают сказки про древних, неважно кого, русов, укров, татар, башкир или каких-нибудь полинезийских папуасов, – это всё неправда.

Пророческое послание изменило существующее положение дел. Разрозненные группки, процветавшие

в узких ареалах, объединились в огромную общность под названием мусульмане. Например, мусульмане пророка Моисея – это была общность, объединённая в первую очередь религией; не какой-то другой компонентой, а именно религией. А потом пошла общность так называемых христиан, первых христиан. Мы как мусульмане говорим, что это были мусульмане, единобожники, которые несли в свет пророческое откровение Иисуса, мир Ему. Это была тоже уже гораздо более широкая общность – колоссальный прорыв в строительстве больших человеческих образований.

Да, в Коране сказано: «Мы создали вас народами...» Но здесь большая терминологическая разница. Под одним словом могут скрываться совершенно разные понятия. Во-первых, словосочетание «разными народами» – это перевод. Кто-то мог перевести «разными нациями», но от этого коранический термин не стал бы обозначать нацию в современном смысле.

Коренной перелом и появление первой нации имели место позднее. Естественно, ее делали по определённым лекалам – какие-то люди с какой-то целью провели колоссальную работу. Если задать читателю вопрос и дать немножко времени подумать, что это была за нация, подавляющее большинство, предполагаю, назовут... Но это была не она. Не буду мучить – это были не евреи, это были французы. Первая нация в современном понимании слова – французы.

Когда зарождался Западный проект, его идеологи запустили совершенно новый механизм объединения людей, позволивший им создать государство нового типа, которое смогло противостоять предыдущим имперским проектам. Похоже на крушение СССР. Все помнят, какой махиной была Коммунистическая партия Советского Союза – эти кремлёвские старцы, обладающие всей полнотой власти. Но тут врываюцца какие-то комсомольцы из каких-то центров научно-технического творчества молодежи: «Партия, дай порулить!» – и рушат всё, возникает противовес.

Западный проект создал нации, чтобы создать государства. И первым государством была Франция. А до того имелись какие-то гасконцы, нормандцы, бретонцы и прочие товарищи – это была кучка каких-то территорий с кучкой народов. Когда же их взяли и объединили в единую нацию, назвав французами, придали им атрибуты современной нации, то капитализация территорий, на которых появилось французское королевство, выросла в разы. И это новое образование стало гегемоном практически мгновенно.

Чуть отклонюсь в сторону. Все считают, что европейцы – это какой-то древний этнос. А что представляла из себя Европа во времена Средневековья? На самом деле, это было козье пастбище, где не было ни культуры, ни цивилизации, ни образования, ни нормальных народов. Были дикие племена типа германцев, галлов, которые с молодецким ухаживанием разбивали дубинами головы друг другу. Потом пришли серьёзные люди со знаниями и сделали из кучек галльских племён французов. И Франция как королевство вышла на первые роли и очень долго была номером один на европейском политическом пространстве.

Так в чём смысл французской нации, в чём её отличие? В том, что её комплектовали не на основе одного элемента, например – религиозной принадлежности или этнической, а на основе полного комплекса. Что такое комплекс признаков нации первого уровня? Во-первых – территориальное единство: люди признают, что именно Франция их родина. Откуда это пошло? Естественно, с Жанны д'Дарк: *Çà belle France!* – за прекрасную Францию! – это момент рождения Франции, французской нации. Когда толпы самых разных людей из самых разных племён, каких-то городов, деревень и феодалов собрались под знаменем Франции.

Итак, первое – территориальное единство. Второе, безусловно, религиозная общность. Без религиозной общности нет нации первого уровня. Третье – это культурная общность.

Самый простой пример. Когда делали англичан, запустили проект «Шекспир». Я надеюсь, те люди, кто чуть-чуть это дело изучал, понимают: торговец Вильям Шекспир не писал свои пьес. Это был некий человек, которого предъявили: мол, он писал. А над корпусом пьес работал целый институт в современном понимании, целая группа учёных под управлением Фрэнсиса Бэкона, которая и запустила новый культурный код, создала новую культурную общность, вокруг которой и объединились англичане как нация.

Четвёртое – это этническая компонента: примерно одинаковый этнический состав племён. Грубо говоря, нельзя было сделать французов из нормандцев и китайцев. Они бы банально не понимали друг друга. Они внешне отличались, их невозможно было объединить. А вот гасконцев и шампанцев удалось объединить в одну нацию. И то гасконцы какое-то время (все, наверное, читали «Трёх мушкетеров») пытались

себя выделять в отдельную категорию. Но сам факт: эти четыре признака – основа нации первого уровня. Естественно, нациестроительство осуществляется сверху – не снизу.

Когда появились русские? Кто сделал русских из всех этих вятичей, кривичей, муромы и подобной чуди белоглазой? – Николай I. Во времена Николая I после Наполеоновских войн появилась русская нация. Все технологии притащили оттуда, похитив их у французов. Вернее – взяв в трофей, победители же. И Николай I, безусловно, создал нацию первого уровня, объединяющую в себе все четыре признака. Нет в этом сомнений. Но мы говорим о русских – до 1917-го года. После два признака у них были выбиты, и поэтому сейчас – это остаток великой нации: россияне. Правда, в последнее время пытаются вновь сделать русских – ступить в ту же реку дважды, не получается.

Возьмём другой пример, близкий всем нам. Что такое татары – это нация второго уровня. Почему? Татары делали в XIX веке: этническая компонента в наличии – тюркский элемент, причем в основном городской и сельский торговый элемент – по большей части татары делали из них. Я имею в виду – поволжских, чтобы все понимали – не сибирских, не крымских. Территориальный элемент тоже в наличии: Казань – столица татар; культурный код, культурная общность имеются – джадидисты запустили: Фатих Амирхан, Гаяз Исхаки и, конечно, Габдулла Тукай. Всё вроде нормально.

Но четвёртого компонента нету! Когда делали татары, когда джадидизм процветал, из татар вышибали ислам. Поэтому татарин сейчас не воспринимает себя мусульманином: да-да-да, мои дедушки-бабушки были мусульманами, а я современный – я татарин. То есть раньше говорили «мусульманский народ», а сейчас говорят «татарин». И где-то там, на задворках самосознания, какие-то кусочки так называемого этнического ислама: раз в год сходить в мечеть, на могилке водочки попить, ещё что-нибудь – такой тип ислама, и все. Из татар поэтому не получилось нации первого уровня. Потому что не дали! Ну кто такой татарин на сегодняшний день? Это этнический тюрк, который считает Казань своей столицей и признаёт, что Габдулла Тукай – великий поэт, – всё, татарский язык знать совершенно не обязательно.

Отдельная большая тема – зачем вообще поволжских татар делали. Поволжских татар сделало чиновничество Российской империи, потому что надо было поддержать экспансию империи в Туркестан. Был

создан народ, который показал пример всем остальным: каким образом тюрк-мусульманин может мирно сосуществовать с русскими в русской культурной, социальной и государственной парадигме. Почему не взяли башкиры? Потому что предки современных башкир не были торговцами – купеческим элементом.

Наброшу немного и башкирским националистам. Я долго смеялся, когда один из известных башкирских националистов написал такую забавную вещь. Он сказал: «Татары – это новодельная нация, они молодые – поэтому такие шустрые. А вот мы, башкиры, древние – уставший этнос, который растерял свою пассионарность». Что сказать, уважаемые башкирские националисты, – с такими друзьями и врагов не надо.

Естественно, башкиры – тоже новодел. И тоже нация второго уровня, безусловно: тоже есть этнический компонент, есть какие-то элементы культурного кода, есть элементы территориальные. Начиналось всё это уже после революции, при советской власти, когда дробили тюрков на части. Всё это навязывалось, продолжилось – попытки были в новейшее время.

Если каждый непредвзято посмотрит, он во многом со мной согласится.

ОТ РЕДАКЦИИ

Далеко не все мысли, высказанные в статье, считаем бесспорными. Из сказанного автором однозначно верно одно – нация представляет собой продукт развития народов в новое и новейшее время.

Далее идут спорные утверждения. Во-первых, в тексте перепутаны понятия «народ» («этнос») и «нация». Как известно, «народ» является понятием культурным, «нация» – социально-политическим и в какой-то мере – социально-экономическим. Те, критерии, что Gazi предлагает для нации, применимы к этносам, на основе которых возникают нации. Но на уровень нации, как правило, переходит лишь один критерий – общий язык, ибо для языка свойственна универсальная функция цемента при строительстве здания, неважно, будет ли это дом народа или дом нации. Основными же критериями нации являются, помимо языка, более высокий уровень территориальной, политико-правовой и экономической интегрированности народа и наличие у него собственной государственности.

Главной мыслью статьи Gazi является то, что религия (в случае татар и других тюрков – ислам) является

ключевым фактором в формировании нации. Однако история, прежде всего авраамических религий, показывает, что это не так. Только в иудаизме национальное и религиозное начало резко интегрированы. Ни историческое христианство, ни исторический ислам не сформировали наций. Они были восприняты на уровне племенной структуры обществ и способствовали формированию из племен народов. Но отнюдь не наций. Более того, даже в эпоху своего расцвета в IX-XII веках Арабский халифат не был до конца единым, а на сегодняшний день мы имеем 23 арабские страны, в которых, несмотря на общность религии и языка, растет локальное национальное самосознание и оформляются местные диалекты языка (при сохранении общего, литературного), причем носители этих диалектов могут иногда и не понять друг друга.

Вообще, в арабском языке наиболее близким к понятию нации является понятие «умма», в наиболее полном смысле означающее общность надэтническую, объединенную общими религиозными идеями и сформированными на их основе политическими, социальными и хозяйственными принципами.

Что же касается цитируемого автором 13-го аята, 49-й суры священного Корана («О, люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной, народами и племенами»), то здесь наиболее конкретным переводом будет «племенами и народностями», то есть общностями, различающимися в языковом и культурном отношении.

Некоторое непонимание может вызвать термин «мусульмане пророка Моисея», а также первых христиан, о которых мы говорим: «Это были мусульмане-единобожники». Действительно, есть такие определения в литературе о раннем исламе, как «мусульмане шариата Мусы» (иудеи), «мусульмане шариата Исы» (христиане). Эти определения относятся к относительно небольшому кругу последователей Благословенного Пророка, принявших его миссию по восстановлению строгого Единобожия, но остававшихся в своих исповеданиях. Причем подобные определения характерны для первого, «мекканского», периода исламского призыва. В «мединский» период, особенно после краха проекта создания «двойственной общины» (араб. «уммайн иснейн») довольно четко определилось размежевание ислама с иудеями, затем с другими монотеистическими религиями.

Та же самая неточность возникает, когда Gazi начинает говорить о формировании наций у европейцев

и русских. Иначе говоря, он привязывает критерии, характерные для народа, к понятию нации. Gazi пишет о том, как формировались нации у французов, англичан. Дескать, ходили какие-то дикие галлы, англосаксы, но пришли «серьезные люди» и сделали из них нацию. Затем автор смущает читателя следующей мыслью: мол, этническое единство плюс такие фигуры, как Жанна д'Арк во Франции и Шекспир в Англии, – и все, готова нация. Хотя в реальной истории французам для того, чтобы стать нацией, пришлось пережить абсолютизм, Просвещение, три революции и реставрацию монархии. А британская нация началась не с Шекспира, а гораздо раньше – в 1215 году с Великой хартии вольностей, которая сформулировала гражданский суверенитет и демократические основы отношений с властью как национальную ценность.

Что же касается того, что нормандец с китайцем не могут создать французскую нацию, – верно. Для времен, описываемых в «Трех мушкетерах» Дюма. Но не для истории последних двух столетий. Именно по такому принципу сформировалась американская нация. Именно по этому пути в послевоенное время идут европейские нации, интегрируя в себя иноэтнический элемент в той мере, в которой он становится полноценной частью наций, при этом не теряя своего культурного своеобразия. И в сегодняшнем Париже можно видеть китайцев и вьетнамцев, которые вполне себе французы.

Далее. «Кто сделал русских из всех этих вятичей, кривичей, муромы и чуди белоглазой?» – вопрошает Тимур Gazi. Из перечисленных им только вятичи и кривичи являются славянскими племенами; финно-угры мурома были ассимилированы еще в XII веке, а с «чудью белоглазой» – темна вода во облацех. К тому же факты показывают, что процесс формирования русской нации начался в середине XVII века, в царствование Алексея Михайловича, получивший большой стимул реформами Петра I, определившими в течение XVIII века создание того государства (а государство – один из важнейших признаков нации), которое просуществовало до 1917 года.

Тем не менее, несмотря на обозначенные спорные моменты, полагаем интересным знакомство любителей политической полемики с идеями Тимура Gazi – представителя татарской диаспоры Башкортостана. ■

Подготовила Галина Зайнуллина.

► Энже Басырова

Фермер АЗАТ ДАВЛЕТШИН: «Мы не ошиблись, поставив на коневодство»

В народе говорят: дело мастера боится. Житель деревни Шуда Балтасинского района Азат Давлетшин решил однажды, что создаст семейную ферму, и не прогадал. Его хозяйство является передовым не только в нашей республике, но и в масштабах России.

По возвращении из армии парень, получивший образование зоотехника в сельскохозяйственном техникуме, точно знал, что останется в деревне. Тогда он еще не предполагал, что времена изменятся, коллективные хозяйства развалятся, упадут цены на сельхозпродукцию. Ветер перестройки хотя и не сдует с лица земли Балтасы, но не обойдет их стороной...

«Когда мой сын Марат вернулся из армии, я для него приготовил “Камаз”, – рассказывает Азат Давлетшин. – С ним вместе мы начали возить скот на продажу в Оренбург и Казахстан. В нашей местности издревле любили конину, поэтому мы понимали, что она будет пользоваться спросом. Собрали стартовый капитал, открыли фермерское хозяйство, стали разводить лошадей». Жена Зульфия, получившая образование инженера-технолога в ветакадемии дочь Резеда и сам Марат поддерживали идею. На данный момент в хозяйстве Давлетшиных численность лошадей достигла шестидесяти голов, в планах – довести ее до сотни и больше. Они также разводят овец, только в этом году было

реализовано двести жертвенных животных. Когда по всей стране изменился порядок забоя скота, наш герой был вынужден построить собственный забойный цех. Сейчас этот цех – единственный в Балтасях – обслуживает не только близлежащие районы, но и соседние республики. Здесь у Давлетшиных имеется собственный магазин, где можно купить мясо, колбасные изделия и казылык. Рядом – кафе. Точки реализации и в Казанском агропромпарке. По словам самого Азата Давлетшина, сначала сидели на сухом пайке, а теперь продукцию раскупают моментально.

Давлетшины, предоставляя качественную продукцию, показывая высокий уровень обслуживания, сумели за пять лет завоевать доверие покупателей. Ни для кого не секрет, что поставить на ноги большое хозяйство невозможно без поддержки государства. Наши герои трижды выигрывали грант, на который построили сарай для крупного рогатого скота, стойла для лошадей и овчарню. Обзавелись по лизингу «Газелью» и изотермическим фургоном, сельскохозяйственной техникой по схеме

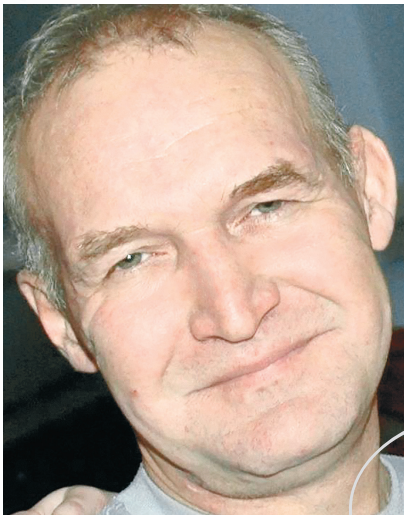
«40 на 60» и прессом-подборщиком. Теперь у них есть все для эффективной работы – трактор, комбайн, косилка, приспособления для обработки почвы и другое. В хозяйстве Давлетшиных служат порядка пятнадцати человек. Их средний заработок доходит в среднем до 20 тысяч рублей. Конечно, в период посевной и уборки зерна Азат и его сын Марат сами садятся за руль сельхозтехники. Большая часть посевных земель – пятьсот гектаров – находится на территории Кировской области. На этой арендованной площади они подготовили сельхозугодья, выращивают здесь люцерну, зерновые культуры, здесь же пасется скот.

Мужчина должен быть хозяином в семье, считает Давлетшин. «Мужчина не только на работе, но и в семье – руководитель, остальные ему подчиняются, – говорит он. – Мы всегда собираемся вместе, советуемся, решаем сообща. Мы настоящая семейная ферма». Несколько лет назад они удостоились звания «Лучшая семейная ферма Татарстана». В нынешнем году были признаны лучшими из лучших по России и получили золотую медаль.

...В свое время трудолюбивого, сноровистого и способного к организационной работе Азата Давлетшина выбрали заместителем председателя родного колхоза. Но мужчина, на глазах которого рушилось коллективное хозяйство, не мог усидеть за рабочим столом в тесном помещении. Он попросил председателя перевести его в управляющие фермой. Приступив к новым обязанностям, он сумел из трех ферм сделать шесть; доярки еле успевали переезжать с одного республиканского мероприятия на другое. Поэтому нет никаких сомнений в том, что семейная ферма Давлетшиных будет успешной и в дальнейшем. В ближайших планах – не останавливаться на достигнутом и заниматься не только сбытом сырого мяса, но и производством собственных колбасных изделий, обеспечением ими рынка. В этом направлении в кооперативе «Балкыш» работа уже началась. ■

Родился в 1955 г. в Казани. Окончил Литературный институт им. Горького в 1993 г. Автор книг «Ни в селе, ни в городе» (1993), «Октябрьские груши» (2005), «О товарищах веселых, о полях посеребрённых» (2013), «Провинциал» (2016). Лауреат Державинской премии (2013).

Айдар Сахибзадинов

ПРОВИНЦИАЛКА

Рассказ

Айлу привезли в Москву. И вот выходит она из подъезда, как из картонной коробки Барби, — с лоскутками на груди и бедрах; узкая талия как шелк в колечке. Она близоруко щурится — очки в квартире бросила; сильные линзы на солнечном подоконнике жгут корку банана...

А на улице, с другой стороны пятиэтажки, идет слепой дождь! Крупные капли летят прямо от солнца, лопаются, как колбы, на обочине, разрывая пыль и песок. Бьют в темечко, мочат волосы; от влаги густые пряди завиваются в задорные негритянские кудряшки, — и высокая, с открытым пупком и шоколадными спиралями на плечах, Айлу становится похожа на голенастую кенийскую жрицу, вышедшую на площадь. Она шагает и улыбается, она только что придумала и сшила вручную из бежевой кримпленовой занавески этот наряд — два мазка кистью — косую блузу и косую юбку.

Айлу идет на рынок.

А на рынке чего только нет! Это не те времена, когда в магазинах на белых подносах с черной каемочкой по всему Поволжью лежали одни зеленые помидоры. Нынче все для демократии, все для народа! Висят на краше-

ном заборе связки сосисок, толстых шпикачек, просоленные в мелком свином жиру салами, рекламируемые безработными проктологами. На алюминиевых лотках горы винограда; скидывая обувь и мни босыми ступнями, подсаживайся, где течет, — это льет из кувшина сам Бахус!

Здесь и кишмиш, и курага, привезенный из Азии корт и саркастическая, с подмигом, пастила. В тяжелой кольчуге полегли карпы, тимерлановой горкой окровавленные белужьи головы (жирные их тела уже склевали стертвятики). Тут вырванные кожей телячьи бока, взращенные мичуринцами бычьи сердца, а за забором — в сто слоев медвежьей шкуры, добыча алчных уральских браконьеров.

Айлу трогает фрукты, мнет длинными, как паучьи лапки, пальцами, на каждом пальце по перстню. У ней и на ключицах золото, прилип к потной коже приисковый песок, мельчайшая зернь турецкой цепочки, а в мочках ушей инкрустированные звездами багдадских ночей — качаются полумесяцы. Золото — признак достатка! Все как у настоящей татарки, наследницы шкатулок упорхнувших в жяннат прабабок, — тех, что фоткались с насурьмлени-

ными бровями и черненными купоросом зубами у расписных ворот в губернской Казани, в Старо-Татарской слободе.

Дабы понять Айлу, перелистаем несколько страниц назад.

До тех пор пока Айлу спит, дергаясь, как котенок (это во сне растут ее ноги), живет она добровольной затворницей. Лежа на боку, портит зрение шрифтом библиотечных книг, переписывает в тетрадь тысячи афоризмов из Ларошфуко, Низами, Ницше и еще черт знает кого. Она понимает в учениях Аристотеля, Улугбека и Птолемея, а вот наставлений супермодной газеты «Спид-Инфо» не поймет.

Хотя и учила ее бабка:

— Ты товар — и должна дорого себя продать!

Бабка — яркая, как на лубке писанная красотка (мы это видим на фигурно обрезанном фото). За ней, за соплеменницей-мишаркой, приехал в Ульяновскую область перед войной тридцатилетний летчик-бомбардировщик (мы видим и его, русого, голенастого, — в португее и хромовых сапогах); взял еще школьницей и увез на военный аэродром под Ригу.

Смазливая девчонка умела капризничать.

«Хочу подсолнухов!» — топала ножкой.

Вот тебе картофельный мешок семечек!

«Хочу орехов!»

Чик-трак, чик-трак — вот арахиса чемодан!

«Хочу соленого!»

А вот и воблы астраханской пулеметная лента!

— Ты должна держать мужика вот где! — продолжает даванийка и крепенько сжимает в руке половник. Половником она помешивает у плиты кашку для внучки, а прежде угощала им квелого старичка по лбу, того самого в португеех, отлетавшего среди грозových вспышек и севшего в конце концов на сундук в «офицерском доме» напротив развалин Кизического монастыря — клянчить из своих пенсионных на рюмочку.

Айлу кое-что из слов бабки запомнила. И лупила почему зря прыщавых отроков за вредность, за гадливость — за клички: Каланча и Телебашня. Приговаривала при этом:

— Я — модель!

Мы помним сказку про гадкого утенка. Про

шушуканья и школьные сплетни, что у Айлу, носящей мини-юбки, богатый любовник и скоро она школу бросит.

Конечно, это чепуха. Сплетня другой мамы. Соседки, этажом ниже, чья дочка, одноклассница Айлу, носит скромные длинные юбки.

В ответ мама Айлу кричит с лестничного марша, что у Айлу не «безобразные мини» — а это ноги длинные. От позднего развития. Ей делали пунктирование, девочка долго лежала, организм болел, не развивался, а вот ноги росли (в них кишок — то нет).

Случилось так, как обычно бывает в жизни, — случилось все наоборот. Та скромная девочка у кого-то влюбилась. Поднялась буря, разверзлась пасть, всосало девочку вместе с длинными юбками и короткими ногами, разжевало и выплюнуло на асфальт подокно. Сдitem в подоле — в том самом скромном пуританском подоле.

Айлу не умеет влюбляться. Вот она, выпускница школы, идет по улице Гагарина с бидончиком молока. Вышагивает стройная, тонкая кость, распушенные волосы до поясницы.

Сигналят «девятки», заезжают на тротуар, преграждают путь, а иной из культурных, который без «девятки», предлагает помочь — берет в руки бидон, романтически декламирует из Велимира Хлебникова, с первого взгляда влюбленный.

Та остановится, напряжена: один глаз косит, иконописный носик заострился — смотрит неотрывно на бидон...

— Расслабьтесь, — улыбается юноша, — просто надо больше читать.

И невдомек красному молодцу, что маму с работы выперли, обобрали, а банк, где она работала, приватизировали, теперь дома денег нет и почти голодно. Сморит Айлу на бидон и думает — успеет ли парня схватить за пиджак, если тот кинется с ее молоком удирать?

Женихов привлекает мама, пишет в газету объявления.

Жаль бабушка не дотянется из жанната. Из окна раздаточной совершала бы половником естественный отбор.

Мама же хвалит товар, делает упор на девственность.

— Ай-лу! — кричит из прихожей. — Иди-ка сюда, сними трусики, покажи! — конечно, так не говорит, но дает понять, что детка неопытна, ничего умеет: ни стирать, ни готовить.

— Да господи, боже мой, бисмилла! — ку-дахчет, — вот мама (это она о себе, о крашеной кукле) тоже ничего не умела, а смотрите, какие яства на столе! Садитесь. Мы люди культурные, покойный папа у ней был инженер. Ну, как же ты, доча, ешь? Вытри морду!

Сыграли свадьбу. И вот тебе на — Москва!

Как узнаваемы провинциалки в столице! Они все в мини-юбках, на высоких каблуках, на висках у них букли, а в глазах — восхищенье, отраженье сорока сороков, где сидят на маковках позолоченные женихи — Голохвастовы в цилиндрах и с тросточкой.

Зимой Айлу будет ходить в шубе-нулевке, купленной мамой еще в «Мелите». Но окажется, что в первопрестольной такая уже не в моде, и тогда ей купят шубу из нутрии — медвежьего цвета, роскошную, длинную до пят, с пушистым воротником. А на голову норковую — нет, не ушанку, какими хвастают дочери меховщиков из Эш-урам, — а элегантную норковую шляпу с широкими полями вниз.

Вот — локоны поверх шубы, — Айлу пробивается меж лавок, как пышная боярыня на Макарьевской ярмарке. Задрав подол, прет на красный свет светофора.

Водители давят на тормоза, бросают руль и в отчаянье закидывают темя на спинку сиденья: — Ка-азань!

Они знают, если катится по Москве колобок, мохнатый, как гусеница, весь из золота и мехов, — то это Казань!

Дык, а что они хотели? Бьется в этом ко-лобке, пульсирует под мехами, под кружевным бельем, узелок-пуповина, через которую втекла в эмбрион дикая кыпчакская кровь, неподвластная правилам и светофорам!

Этого не скрыть, не выскоблить, это знал еще корсиканский тюрок Бонапарт-эфенди, потомок уральских гуннов! И знаем мы, откуда есть пошли улусы: венгерские, мадьярские да болгарские; что Африка — часть Актаныша, отломилась, как шоколадка, от родины нашего Бабая.

Айлу идет в супермаркет, делает покупки, может осадить воровку-кассира, нахала-приставалу — у ней есть муж и есть кулачок в сапфировом кастете — даст в зубы, сомнет рандолевые фиксы.

Но еще до зимы далеко. Еще не освоила Айлу московские манеры, и шубу нутриевую еще не купили. Она юна и восхищена столицей!

А тебе уже звонок на работу. Поднимаешь трубку.

Айлу рыдает.

— Что с тобой? — кричишь ты.

В ответ только всхлипы.

— Ты где?

— В милици-ы-ы!..

— Детка, ты в камере?

— Да-а!

— Ты что-то украла?

— Да-а!..

Ай-яй-яй! Как же так? И ведь это возможно! Холод ужом скользнул в желудке. Она как раз на днях рассказывала, что очень хотела залезть в оттопыренный карман дядечке, посмотреть, что там есть. Она и у тебя карманы изучала. Это еще та — детская клептомания, когда в прихожей вычищались сумочки подруг матери, засидевшихся за кагором. Ухавшие тети возвращались в слезах, с воем, с надеждой на чудо — и чудо свершалось: девочку находили под скатертью, измазанную пудрой, помадой — среди разложенных трешек и медяков.

— Это где? В каком отделе?

— Да-а! — она неутешна.

— У нас, возле рынка?

— Да-а-а!

С электрическим воем пронзаешь московское подземелье.

Взлетаешь на третий этаж отделения.

Она сидит в коридоре у подоконника, упи-сывает кусок с халвы. Пальцы безнадежно слиплись. Протягивает их к тебе с мышинным писком: «И?..»

Когда она виновата — она покорней дитяти.

— Так ты халву украла? — платком обтираешь ей губы, пальцы. Бросаешь халву в урну.

— Купила... — морщит ущипленный нос.

Она всегда что-нибудь ела. В метро, в автобусе, на диване, пачкала кофточку или кашне.

Кашне, бывало, и не свое, ибо носила и твои вещи. Торопясь на работу, одевшись на ходу, ты недоумевал в метро, почему попутчики, особенно женщины, с глубокомысленным видом, отстраненным взглядом живописца, изучают твой шарф или шапочку. И не сразу замечал, что на них кусочки зефира, подсолнечная шелуха или подсохшая сгущенка.

Ты находил в ее постели изюм и смятый кишмиш, крошки пирожного, шоколада; у спящей распутывал локоны, склеенные «Сникерсом».

Так она боролась с худобой. Запасала, как суслик, в свою норку продукты.

Оказывается, ее забрали за отсутствие московской регистрации.

Ой-ля-ля! Разворачиваешься и, стуча каблуками, направляешься к стойке, где стоит капитан-блондинка. На тебе хороший костюм, добротная обувь, а дорогой одеколон — как визитка лорда.

Показываешь корочку из милицейского журнала, где когда-то работал, пальцем зажав просроченный год:

— Коллеги, ну боже ж мой!..

О, как они ценят корпоративность! Как млеют, когда подчеркнута их кастовость! Нет, они не менты, не лягавые, они офицеры! У них голубая форма и голубая кровь! Как приятно им показать свою образованность после возни

с отморозками и алкашами! Как рдеет капитанская щека в отражении пламенной прессы, которая, может быть, может быть...

В Чувашии постовой гаишник прятался в кустах, чтоб ободрать тебя как липку за превышение скорости, но, увидев в твоей руке «щит и меч» под ламинатом, сунул жезл под мышку и отдал честь, отчеканив: «Счастливого пути!»

Блондинка мила, учтива, даже красива.

Провожает вас до лестничного марша.

— Штраф? Ну, если только за то, что вы отказались от кофе...

Пересекаете голубиную площадь. За углом на втором этаже ваше гнездо.

Перед дверью Айлу роется в сумочке, ищет ключи, которые ты ей вчера отдал, потому что свои она потеряла. Роется, роется... и опять, поднимая глаза, вжимает голову в плечи с тем же коротким мышинным писком, который — не просьба о прощения, а констатация факта: «И?..»

Ты берешь у соседей инструмент и взламываешь дверь.

Она еще не раз потеряет ключи, попадет в милицию, вместо Ховрино уедет Измайлово, зальет вареньем калькулятор, который станет врать, как советская продавщица.

Сядешь сочинить отчет. Схватишь ручку — а стержень полетит за плечо. Сколько колпачков она отгрызет! Сколько документов погубит! Впору идти под конвоем!

Вот подписывает начальник поданную тобой бумагу, глядит с удовольствием на свою роспись, поворачивает оборотной стороной, а там — отпечатки губ в помаде, частые поцелуйчики, рожица, а внизу написано: «Дурак!»

Но время летит, и молодость обретает опыт.

Она уже работает и не боится служебного телефона — не бледнеет, глядя на диск, когда нужно звонить миллионеру и всеми правдами и неправдами склонять его к коммерческому сотрудничеству.

Готовитесь к зиме, ищите коньки и лыжи. Но всюду дорогой «Спортмастер»! Пара лыж стоит как два твоих выходных костюма. Хотя куплены лыжи по дешевке в Белоруссии.

Но Айлу уже спец в торговле — и за цену одного ботинка в «Спортмастере» приобретает через прямую поставку из Белоруссии два полных лыжных комплекта!

А вот коньков у белорусов нет.

Нашлись по объявлению «канады» и «гаги».

Что ж, и это счастье, когда во дворах заливают катки.

«Канады» и «гаги» — из мягкой натуральной кожи, ступни в них вихляют, неумехе можно даже пройти по льду на внутренних ребрах ботинок.

У «гаг» лезвия остроносые, кончиком цепляют лед — их называют «спотыкачами», хотя новичку на них сподручнее, лезвия низкие, меньше страху при езде.

А лучше ей бы «снегурки»! Добрые, старинные, с закругленными, как на санях Деда Мороза, носами! Именно на таких мальчишки времен Пушкина «звучно резали лед». «Снегурки» еще висят у кого-то на пыльных сельских чердаках. Приставил железки к валенкам, затянул веревки верчением палочек, и айда — крутись на льду, рисуй вьюжные узоры!

Едешь точить коньки в мастерскую. Новогодье! Кругом разноцветные огни. Толпы людей в распахнутых пальто, несут елки и покупки.

Скоро приедет дорогая теща, навезет чак-чак и беляшей, станет грохотать в кухне — наводить порядок, ругать зятя, что у дочки грязно. В прошлый раз на Октябрьский праздник заселила в квартире уют, тепло, чистоту — и уехала. В тот вечер, возвращаясь с работы, Айлу увидела на этаже черные окна и безутешно зарыдала. Всю ночь вскидывала крылышки — тощие свои ключицы...

У тебя тоже есть мама. Старенькая, маленькая. Вон она стоит у колонны в метро, взгляд потерянный, держит в руках горшочек, а в горшочке — квелый росток.

Она с надеждой сморит на людей.

Алюди проходят мимо. Энергичные, занятые, равнодушные.

Подходишь, спрашиваешь, что за растение?

— Это цветок. Абутилон, — вспыхивает старушка.

— И почем такой абутилон?

— Сто рублей...

Старушка смущена. Она, возможно, никогда на улице не торговала.

— Что-то дешево отдаете... Странное название — абутилон. Не цветок, а прямо полководец какой-то!

Лицо ее оживает, губки морщатся.

— Я вам по секрету скажу, молодой человек, — лепечет она с возрастающим азартом, — сам-то цветок индийский, а название у него арабское!

Старушка задорно втягивает голову в плечи и хитровато щурит глаза.

— Мдя-я... — отвечаешь ты, отдавая деньги, — полнейшая конспирация!

Старушка еще что-то щебечет у тебя за спиной. Про тлю, щитовку и белокрылку. Про борную кислоту...

Не сразу замечая, что горшок-то остался у нее в руках.

— Ой, а цветок! Куда же вы, молодой человек? Молодой человек!..

Выходишь из метро. Крутятся снежинки, залетают в самые легкие, уносят тебя в заверти вместе с собой...

В прихожей, разуваясь, стряхиваешь с шапки снег.

— Представляешь, что сегодня случилось! — появляется из зала Айлу.

Она тоже только что приехала. Густые тюркские волосы от мокрого снега завились, лежат на плечах колечками, как у барашка.

— Спускаюсь в метро на Пушкинскую. Там старушка. Несчастливая такая. Прижала что-то к груди и стоит, как на иконе, бледная, взгляд под купол. «Что это, — говорю, — вы так стоите? Вам плохо?» Она растерялась. «А вот, — говорит, — урюк продаю». — «Урюк?» — «Да, прислали из Ташкента. А куда мне его?! Мне денег на лекарство надо».

Коробка картонная, под полиэтиленом аккуратно уложен урюк, подарочный. Продает за сто пятьдесят рублей. У меня только сотенные. Дала ей двести, взяла урюк. Стою, а она в авоське копается. «Ой, наберу ли сдачу... Придется менять в ларьке». Она копается, а мне почему-то так стыдно стало, что я жду эту сдачу от старушки... В общем, я убежала.

Ты молча смотришь на жену из полутемной прихожей...

— А что? — спрашивает она, чуть краснея, стоя в полосе света. — Старушке на лекарство

надо. А урюк маме отдадим. Пусть продаст его в Казани.

— А если в Казани его купят и вновь отправят в Ташкент? Ты представляешь, что будет? — грозно произносишь ты.

— Гы... — на секунду она теряется. А потом взрывается озарением: — А те из Ташкента опять пошлют его этой бабке!

За окном стреляют петарды. Берете коньки и шагаете на каток. Это недалеко от поместья Грачевка. В Ховрино уже темно, у подземного перехода стоит пожилая женщина.

— Варежки! Варежки из натуральной шерсти! — предлагает старушка.

Вы смотрите друг на друга заговорщицки, подходите.

— Гм, варежки. Хорошие варежки - то?

— А как же, сама вяжу.

— Не вискоза?

— Откуда? Шерсть у соседа беру.

— Это где ж такие овцы?

— А в Березках!

— Это не те ли Березки, что по Ленинградскому шоссе?

— Они и есть!

— Важные места. Так почему варежки - то?

— Сто тридцать. Ну, десять рублей уступлю.

— Десять, говорите? Надо подумать. Берем?

— Берем!

— Вот денюжки...

— Сейчас сдачи поищу... Куда же вы! А сдачи? А варежки! Господи! Эй!..

Ступни мельтешат по ступеням — быстрее-быстрее в тоннель на Грачевку!

В животе щекотно, как в детстве, когда набе-докуришь, удираешь, а вслед что-то кричат... ■

21 ноября 2015

ТРИ ДОРОГИ

Рассказ

У ОБОЧИНЫ ВЕЧНОСТИ

Ноябрь 1998 года, лечу на «Жигулях» по Оренбургской трассе, везу семью из деревни. Метнуло в лобовое стекло снегом, поднялась метель, и вдруг снежная буря! Таких бурь в Татарстане я еще не видывал. Как в кино. Как в сказке. Вмиг все заволокло, стекла будто обернули марлей! Не вижу дороги, даже своего капота. Бешено работают дворники, резиной размазывают снег на охлажденном стекле, вглядываюсь — но будто слепой...

А машина летит! Ни сбавить скорость, ни остановиться — вдруг сзади «Камаз»! «Камаз» — машина огромная, безопасная, и водители, особенно молодежь, не боятся — летят в любую погоду на крейсерской скорости. Об этом я хорошо знал.

В одном из далеких районов Татарстана как-то случилась метель, туда выехала съемочная группа. Четыре легковых автомобиля стояли у обочины, пережидали метель — и камера журналиста уловила: на полном ходу в них врезался «Камаз», смял все четыре в гармошку. Второй «Камаз», летевший следом, с тем же удалством добавил...

Это показывали по телевизору. «Камазы» попали в объектив с расстояния пятнадцати метров. А я не видел даже капота!

Рядом сидели — молодая жена и дочь на выданье, мы как раз возвращались от родителей ее жениха, дембеля. Его, в аксельбантах, мы встретили с поезда на Казанском вокзале и вот отвезли домой, недалеко от Лаишева.

Я посмотрел на девушек. Они молча глядели в стекло, ничего не подозревая, — и я вовсе остался в одиночестве...

В голове мелькало: съехать с трассы, значит — перевернуться. Обочина высока, да и где она, это обочина?!

Все решится в секунду. Мне бы сбавить, но сзади опять мерещится «Камаз».

И машина в белой мгле продолжает лететь стрелой...

Астрелой ли? Может, тут затяжной поворот? И автозаводские протекторы неотвратимо, по сантиметру, одеревеневшими ромбиками смещаются к середине дороги? И сейчас мы летим лоб в лоб со встречной машиной, водитель которой тоже ничего не видит?

В облаке как будто мелькнула макушка церкви. Скрылась - открылась. Рождественно? Завесу будто рукой сняло.

Я глянул в зеркало заднего вида: белым - бело. А впереди видимость хорошая. Я сбросил скорость, опустил боковое стекло. Закурил.

Что это было? Сколько минут мы летели вслепую? Три, пять, семь? Кажется, целую жизнь. И табак такой необычный, вкусный, будто в первый раз в жизни закурил.

ОБГОН

Лихие девяностые. Еду на «Жигулях» в Москву. Дороги узкие, двухполосные, часто ремонтируются: успеешь – проскочишь участок по встречной.

В Чувашии иду на обгон двух фур. Но те подтапливают и замыкают просветы. Придется обгонять всю колонну. Давлю на газ, однако на спидометре едва – 110. Что это? Машина новая. В Казани я выжимал на ней 147 км в час. Я только что заправился на поселковой бензоколонке. Выходит, бензин разбавлен водой!

Издали вижу – навстречу летит иномарка, включила два солнца, помаргивает. Ну, сбавь скорость! Дай завершить маневр... Нет! И он прав. Он на своей полосе и готов умереть за правду, столкнувшись со мной лоб в лоб.

Что делать? Гляжу на обочину, уже иду на нее... Но нет! Растрясет и подкинет на щебне, бросит в овраг. Так погиб режиссер Леонид Быков, снявший фильм «В бой идут одни старики». Засуетился на «Волге», ушел на обочину, развернуло – и получил в бок.

Хвост колонны далеко позади, я не успею сбавить и за него спрятаться...

Прижаться к колонне? Мощное колесо фуры оборотом поднимет меня на ребро. Такое я видел – легковушка косо планирует в ад...

Сердце у горла. Фуры идут как локомотивы. А встречный все моргает, все жмет на педаль. На миге его будет табличка «Он был прав!».

Кажется, в фурах смеются...

Мелькает перед глазами жизнь...

И вдруг пробел. Влетаю в него – а слева ракетой с горящими прорезями пролетает воскресший...

Что случилось? Кто скажет: ЧТО сейчас случилось? А ничего! Я еду здесь будто сто лет. Вот только ужасно ослаб.

Я благодарен водителям фур. Они перестали над «Жигуленком» издеваться. Я готов плакать, целовать руки палачей. Спасибо. Семляки...

По возвращении в Казань я рассказал об этом случае напарнику по охране, бывшему футболисту из команды «Рубин».

Леша с другом один такой наглый большегруз назвал. Зимой. Догнали, ушли чуть вперед, пассажир Леша открыл окно и бросил в лобовое стекло фуры мерзлый батон докторской колбасы. Стекло фуры взорвалось. Ехать внутри на анестезирующем ветру наглецы уже не могли.

СОН ЗА РУЛЕМ

Я считал себя всех умней.

Ну, как можно спать за рулем?! – негодовал я, читая в газете об очередной трагедии, – никакой ответственности! Ну, захотел спать – сверни с дороги, поспи! Самоубийцы!

Часто ездил в Казань по ночам. Уставал сильно, в поясницу потную надует из окна, глаза от напряжения, от встречных фар красные; мир ирреальный, мигающий рекламой, когда выйдешь около кафе или заправки...

Между Нижним и Кстово еду. Узкая извилистая дорога, по бокам над болотом отбойники, и так мне плохо! Я не могу дать себе отчета – почему мне плохо? – еду и еду. Солнце утреннее светит прямо глаза, прикроешь веки – просвечивает сквозь них. Но надо смотреть вперед! Гляжу. Лечу. И ведь как здорово, что я наконец отдыхаю, что я не за рулем. Блаженство, и солнце греет лицо...

Вдруг обнаружил, что авто летит посредине шоссе. Благо нет встречных.

С трудом отъехал до конца отбойников, оставил машину на обочине, взял куртку, пошел в лес – спать. Хоть полчаса. Как Штирлиц. Но не могу уснуть. Организму плохо, а сна нет. Ведь у меня еще – наследственная бессонница. Наверное, подремал – не понял. Стало чуть легче. Поехал.

Друзья, вот так неожиданно приходит за рулем сон, вы и не поймете, что уснули. Ведь спать - то не хотелось, просто было тяжело ехать. А тяжело оттого, что я напузырился кофе и чаю покрепче, организм страдал, хотел сна, но чай и кофе поддерживали во мне явь, превращая ее в ирреальность.

Чувствуете себя плохо, сверните. Поспите хоть полчаса. Ведь из тех, кто погиб во сне за рулем, не было таких, кто не хотел жить. Оказывается, не были они самоубийцами.

30 июля 2016 – ноябрь 2016 –
10 августа 2017

Миниатюры

ВИРТУАЛЬНОЕ СЕРДЦЕ

Мы живем в интернете, в виртуальном мире. Мы — вездесущи и всеобъемлющи; мы не пойдем на презентацию, даже на похороны, нам все покажут на видео, и это будет сильнее реального, проникновеннее, — можно фиксировать движения, лица и даже возродить покойного. Мы сильны!

И только когда нас самих повезут в медицинской каталке, со звериной, первобытной тоской ощутим, как мы одиноки — у нас не будет в руках гаджета! А это значит, что мы умерли, живые в могиле, ибо сердце наше уже не бьется, наше сердце — зеленый кружочек в углу экрана, сигнализирующий о присутствии в фейсбуке. Кружочек погаснет.

2016

ЯБЛОНЯ

Я наблюдал удивительные фортели, которые выкидывают деревья.

В моем саду на Калуге росла старая антоновка. Ее посадил дядя, после войны женившись и отстроившись в стороне. В саду было тринадцать яблонь, все старые, у каждой своя история. И пилить, вырубать ради какой-то выгоды, лишнего клочка земли, по мне — все равно что рвать старые семейные фотографии.

Антоновке той было полвека, и она, наверное, как старушка, думала о смерти, листья ее редели, плоды становились мелкими...

Однако я стал наблюдать странное.

Кора на дереве лопнула вдоль ствола и начала отходить, обнажая мертвую сердцевину. Потом я заметил, что эта кора-оболонь год от года крепчает, толстеет и, отторгая сердцевину, одновременно обвивает ее вверху в два витка, как змея, — для упора, чтобы не сломаться под тяжестью плодоносящей кроны.

Я наблюдал за этим немым действием несколько лет. Оболонь, эта толстая шкура, все отодвигалась и отодвигалась, закругляя края, и лет через семь вовсе закрылась, будто на молнию. Но сердцевину не отпускала — дерево упиралось о сердцевину, как о мощный посох.

Когда же молодой ствол достаточно окреп и мог противостоять сильным ветрам, он оттол-

кнул сердцевину от себя. Как стойку, в которой уже нет нужды. Яблоня обновилась, раскинула молодую крону и стала давать крупные плоды.

Все это длилось больше десяти лет, но, если это показать в убыстренном виде в течение одной минуты, мы увидим не только жизнь, но и разум.

2000-2016

СОСНА

В лесу, под линией электропередач, — широкая просека. Здесь, в болоте, под проводами молодняк. Его периодически вырубают. Одну сосенку не тронули. Она росла на холме, внутри стальной опоры, уходящей в облака. Почему ее не срубили? Может, потому, что опора стояла у леса и деревце не заметили? Ведь если смотреть от болота, сосна сливалась с зеленью опушки. Или бригада рубщиков просто оказалась ленивой — как-никак надо лезть под конструкции и выпиливать на верхотуре каждый сук?

Шли годы, я бродил в тех местах, и сердце радовалось: внутри этой Эйфелевой башни сосна превращалась в могучее дерево, раскидистое, пышное. Не то что сосны в лесу — голый ствол да чуб на макушке.

Вскоре дереву стало тесно в железной клетке, оно поглотило конструкции — сталь оказалась в теле сучьев. Казалось, еще несколько лет — и сосна, лихо пошедшая ввысь на благодатной почве, вырвет из земли саму вышку. И будет эта вышка висеть на ней, как на взрослой девушке — детское платьице.

Я снизу смотрел на могучую крону, плывущую в облаках, и меня пробирало чувство эпического восхищения. Это был бунт! Вызов изуверу-человеку.

Но однажды человек пришел.

Еще издали я почувствовал беду. Я брел, хлюпал сапогами по снежной каше, по руслам сошедших вод. Хвоя на сосне потемнела, не сияла в весенних облаках веселым перламутром. Но что же случилось — ведь дерево стоит как прежде? Я поднялся на бугор, залез под вышку. И... увидел на стволе темную поперечную полосу. Неприметную, но судьбоносную. Как полоска от веревки на шее казненного.

Человек пропилил бензопилой ствол поперек, пресек движение жизненных соков к кроне.

Сосна так и осталось внутри вышки. Ее не могли распилить, отделить железо от проглотивших его сучьев. Хвоя на ней с годами облетела, кусками стали осыпаться ветки, весь мускулистый остов — в один охват — почернел.

Жуткая картина! Раскинув руки-сучья, дерево напоминает умерщвленного в стальной клетке бунтаря Кинг-Конга.

2016

АПРЕЛЬ – НЕ ВЕСНА

Голая холодная нынче весна. Подмосковная земля — как труп прокаженного, на котором истлел саван. Лежит окоченелая, покрытая волдырями. Порывы штормового ветра ломают деревья, громыхают кровельным железом; среди растерянного воронья со свалок взмывают вверх очумевшие пластиковые пакеты и летят туда, где нет солнца, нет весны... По радио передают, что горит Забайкалье, леса и степи, — родное мое Забайкалье, где я верно служил сержантом. Вижу, как бегут от огня ослабевшие после зимы звери, не в силах спасти выводок; как спиралью взлетают спасающиеся орлы, и на той высоте, где схлопывается пламя, с треском опадают перья и летят, кувыркаясь, вниз.

Птица падает возле ног, минуту назад сильная, красивая. Теперь — будто снятая с вертела. И нет простора мечтам. На тысячи километров траур. Весна, ты ли это?

Есть ранний период, когда тает снег, журчат ручьи и поэты приветствуют солнце звоном щита.

Есть поздние декады, когда вылезают из щелей лягушата, распускается сирень и пчела «из кельи восковой летит за данью полевой».

И период этот... Серединный. Уже не мертвый, но земля еще не разбужена до конца, — время собирания оттаявших трупов, торжество российского воронья.

4 сентября 2016

ЧЕРНЫЙ КОТ И ЦЫГАНКА

Ехал прошлой осенью по поселку, спешил на электричку. Крупный желтый мастиф у обочины трепал черную тряпку. Мотал головой от усердия. Я подъехал — в зубах у него был черный кот! Кажется, знакомый — цыганский, он

один тут на улице такой. Я выскочил из машины, закричал, замахнулся кулаком... Под рукой и в машине орудия не было. Мордатый, с жирными морщинами на лбу, довольный добычей, убивец смотрел на меня тупо, не моргая.

Кот, свесившись, беззвучно раскрывал рот — отрешенно просил о помощи. Грудь его была сжата челюстями, звука он издать не мог.

Я запрыгнул в автомобиль, завел и ринул его на кобеля. Пес легко отскочил и пошел себе, довольный, вниз — под обочину, не отпуская жертву.

Бросил, когда перестало биться сердце, — стало уже неинтересно. И побрел в сторону дорогих дач, сытый, лощеный.

Возвращался я ночью. Остановился у злосчастного места, вышел из машины. Светила луна. Я сошел с обочины. И вот он, черный кот (не приснилось) — он так и застыл, повернув мордочку к боку, — туда, где очень больно; остекленевший глаз отражал осеннее небо.

Сидя на корточках, я искурил сигарету. Сомкнул ему веки.

Надо сообщить хозяевам. Может, ищут.

На другой день ехал той же дорогой. Две цыганки шли к станции с баулами. Я часто догонял их на этом участке, они возили что-то в Москву. Поравнявшись, остановил машину, опустил стекло. Сказал не так, как говорят с местными, — напрямую. А во избежание фамильярностей — отстраненно:

— Простите, не ваш кот у дороги лежит?

Кивнул назад головой.

Цыганка тотчас запела. Словно на рынке:

— У меня, знаете, какой дома кот? С красным бантиком! С золотым колокольчиком на шее!

Она еще что-то пела.

Стало понятно, труп они видели; тем более тут днями носятся цыганята.

Я дал газу.

Кот цыганский. Но сердечко у него — братика меньшего.

Завтра надо бросить в багажник саперную лопату.

2016

ХОЗЯИН

В Гребенях, что на Волге, дебаркадера уже нет. Теплоход чалит носом в гальку, люди спускаются на берег по трапу. Бывший пионерский

лагерь огорожен железобетонной стеной до самого обрыва, а над самым обрывом выдвинута стальная ограда из пик, чтобы никто не пробрался к берегу. Внутри лагеря — Хозяин.

Иду вдоль забора. Увы, все щели на стыках плит заделаны раствором. Детских палат не увидеть. Да и целы ли? Над забором — лишь макушки старых берёз. Тех берёз, что на пионерских фотографиях стоят еще молоденькие. А те деревья, которые тогда были «большими», — их уже нет. Хотя вижу один стоячий остов — половину окаменелого ствола, рваный слом сечет ветер, сыплет исторической трухой...

Ворота детского лагеря, когда-то сбитые из веселых реек, заменены на глухие — из сплошного железа, ни щелочки... Смотрят в улицу, по обеим сторонам улицы — избы сельчан. Выходит из калитки мужик. Средних лет, сухой, жилистый, с плешью в рыжих волосах, на ногах выгоревшее трико с пузырями на коленях, застиранная рубашка на костлявой груди растегнута. Мужик открыл дверцу старых «Жигулей», что-то достает из салона. Появляется у калитки молодая супружница, приземистая, с мясистыми коленками, будто пришлепнули к ним куски теста, мокрый ситец на животе всосал в себя глубокий пупок.

— Это что? — недоумеваю, указываю на бетонный забор, — все отгородили!

Надеюсь на поддержку и проявление солидарности...

Однако мужик поворачивает голову неторопливо. Молча смотрит в сторону стальных ворот. По отросшей щетине на щеке не сразу определишь мимику — солидарен он или нет.

— А это такой человек, — наконец произносит он тягуче и многозначительно, — он очень любит строить!

Эдак с пониманием, с пиететом говорит.

Вот так. Экспериментатор он. В лагере все сломал, конюшню построил, в реку колючую проволоку бросил. Там пирс у него, трехэтажные катера чалят. Ребятишки могут подплыть, гайку от катера отвинтить. А раз человек купил весь лагерь, значит, и вся территория — его. И берег.

Конечно, мужик всего этого не говорил. Но я это услышал. И поймал себя на мысли, что прежде так крестьяне говорили о своем барине.

Однако те про себя приговаривали: «шельма!». А этот даже «шалуном» не назовет. У него он — «экспериментатор»!

Берег у его детей отняли, отгородили родник, что снабжал всю деревню ключевой водой, а перед окнами поставили бетонную стену. А он — с пиетом-с. А как же иначе?! Зато завтра запросто поздоровается с Хозяином, а тот снисходительно кивнёт в ответ. Вроде не алтын, а приятно!

Иные говорят про нас — рабская нация! Мол, забыли про вилы, про кресало и трут. Нынче лишь зубами трут. Однако сдаётся мне, не иссякла в силе поговорка о тех, кто медленно запрягает... И не приведи крестьянский бог Емельян помянуть при свечах слова поэта о русском бунте...

А этот мужик, что в пупырчатом трико, — он из тех, из ментальных вертухаев. Такие тоже есть в наших селеньях.

лето 2016

БУХАНКА

До чего вкусный хлеб пекли в Казани на 3-м хлебозаводе. Серый. Мать пошлет за буханкой. Одному идти лень. Зовешь пацанов.

— А хлеб поедим? — спрашивают.

— Поедим, — отвечаешь.

И вот возвращаемся из магазина. Сатиновые шаровары, выгоревшие на солнце вихры. Ты — главный, прижимаешь к груди буханку. Щипаешь корочку и кладешь в рот. Пацаны семян по бокам, тянут руки и на равных тоже отщипывают — кладут в рот. Вкусно и хорошо. Впереди целая жизнь!

Домой приносишь полкирпича. Принес бы меньше. Но на полпути пацанов обрываешь: хватит — мать убьет!

4 сентября 2017

ДЕТСКИЕ СЛЕЗЫ

Сидим с кузиной Рузалией во дворе. Нам лет по пять. У ней живые глазки, желтые завитушки на макушке.

— Давай плакать, — говорит она, — от жалости ко всему...

— Давай.

Мы глубоко понимаем друг друга. И начинаем плакать. Слезы горькие, непритворные.

О глубоком и непонятном, возможно, о жизни и смерти; о тех, кто никогда не вернется назад...

Это длится несколько минут.

Потом мы забываемся. Как заводные игрушки, крутимся, бегаем, не помним себя...

Но проходит время — месяц или полгода — и желание «пожалеть мир» всплывает как потребность...

В школе мы начали изучать науки, язык людей. Мы удалялись с каждым годом от памяти эмбриона, от точки вечности, — мельчали: радовались быту, новому комоду, первому телевизору. Первой любви.

И только тогда, малышами, с неокрепшими красными пупками, мы чувствовали космос, родной космос, — то неосознанное, от которого уносило все дальше и дальше....

27 сентября 2016

НОЧНАЯ ГОСТЬЯ

Кормушка прибита к раме окна. Днем семечки клюют птички. А вчера ночью появилась незванная гостья. Я услышал шорох в окне, отложил книгу, встал, осветил из комнаты фонариком — она! Вышел на мороз, свечу в упор — глазки черные, шерсть песочная, чистенькая, сама малюсенькая. Веткой потрогал тельце — она в ужасе спрыгнула с кормушки в снег, забилась в угол у фундамента. Ее легко раздавить ступней. Я... ушел.

Сегодня ночью опять шуршание. Отодвигаю занавеску, включаю фонарь: ослепленная, замерла, сжалась, отсвечивают черные бусинки...

Понимаю — вреда от них много, утеплитель дырявят, не дай бог, попадут на кухню...

Стукнул пальцем о стекло, она заметалась...

Лег обратно на диван, закурил. Пусть есть...

(Хотел отредактировать: написать «ест», но думаю — счастливая опечатка: пусть она есть.)

30 декабря 2016

► Ильшат Саетов

РОМАН про город бесконечного березового сока

Роман казанца, а ныне — московского журналиста Шамиля Идиатуллина «Город Брежнев» вышел в уходящем году в Санкт-Петербурге, в издательстве «Азбука» (704 страницы) тиражом 3 тысячи экземпляров. Книга об истории подростка в Набережных Челнах в начале 1980-х вошла в шорт-лист национальной литературной премии «Большая книга».

Сразу хочу признаться — Шамиля Идиатуллина я люблю давно и надежно. Прочитав когда-то «Татарский удар», купленный в старом добром «Книжном дворе» на Парижской коммуне, я уже не смог остановиться. Расширяя географию от недосуверенной, но гордой республики до одной шестой суши («СССР™»), а там и до полуглобального Варшавского договора («За старшего»), Идиатуллин никогда меня не подводил. Разумеется, если не считать ответвлений в виде двух «Убыров» — мой организм хоррор не переваривает ни в каком виде. Но даже татарских страшилок я смог прочитать несколько десятков страниц, пока вегетативная нервная система не победила торжествующий от стиля разум. Кроме больших, приятных на ощупь романов, я читал также его редкие, но совершенно убойные статьи, фантастическую во всех смыслах повесть для подростков, рассказы. Короче, мне нравится, как он складывает буквы в слова и предложения, они такие теплые.

Единственный другой современный русскоязычный писатель, новые книги которого я читаю в ту же,

в худшем случае – в следующую, ночь после выхода – это Виктор Пелевин. Стиль у обоих разный, но их объединяет одно – они никогда не обманывают; все, что написано в их книгах, – это сплошная правда, иногда жестокая, часто смешная, но это самая что ни на есть плотная, связанная матросскими узлами сочная правда. Несмотря на то, что они – великие выдумщики. Я думаю, это и есть первый признак писательского мастерства – придумать так красиво, чтобы все оказалось правдой. Почти претензия на божественное.

Вот и с «Городом Брежневым» произошло ровно то же самое, только в усугубленной форме. Заполучив книгу сразу, как это стало физически возможно, я забросил почти все дела и погрузился в челнинские 80-е, когда город носил фамилию очередного великого кормчего. С первых же страниц понял – это про меня. Про мои Азнакаево и Альметьевск конца 80-х – начала 90-х, про бригады и толпы, про бои стенка на стенку, про отъем денег у «чертофанов», про слишком быстро растающих девчонок в условиях дикого дефицита, про наши обшарпанные гастрономы с бесконечными рядами березового сока. Про пломбир, который мы ждали целую неделю, и про бананы, которых у нас никогда не было. Пусть сленг и формы немного отличались – все же 100 – 120 км от Челнов и «казанский феномен» быстро прогрессировал и видоизменялся – «это наша жизнь», как пелось в хите группы «Мираж».

Я не буду писать про содержание книги, потому что сам ненавижу, когда мне пересказывают книги. Скажу лишь, что там хватает всего – и драк, и тетрадей с приемами

каратэ, и любви, и такой позднесоветской тоски в духе «это было навсегда, пока не закончилось», и пионерлагерей, и Афгана. Сюжет течет неторопливо, порой кажется, что он застыл, но это иллюзия – он как настоящий густой деревенский катык, который дошел до кондиции. Его нужно есть ложками, и его можно есть бесконечно. Фирменные фишки Шамиля Идиатуллина все тоже присутствуют – горсть конспирологии, интеллектуальный юмор, живые настоящие диалоги, мощная производственная основа, ненавязчивое татарское. И, конечно, качественный, выверенный до мелочей текст. Все как мы любим.

Мне кажется, нашей стране остро не хватает рефлексии по поводу этих лет. «Лихие 90-е» не успел пнуть только ленивый, а вот дюжину лет до «важнейшей геополитической катастрофы века», или, по-простому, развала гниющего СССР, в художественных книгах встретишь нечасто. Хотя именно они и привели к 90-м, и именно с 70-х годов и зековской культуры идет вся эта «гопническая» история, которая сейчас, похоже, прибрала к своим рукам не только экономику, но и всю политику. Иногда я шучу, что вместо политологии

нам нужна гопникология, и доли правды в этом гораздо больше, чем хотелось бы. «Город Брежнев» спокойно, обстоятельно и красиво описывает именно наше прошлое, откуда растут ноги сегодняшнего дня. Те, кто не боится взглянуть в зеркало, несомненно, получат от чтения большое удовольствие. Это настоящая «жиза», как говорит сегодня молодежь.

Когда толщина части раскрытой книги между пальцев правой руки стала тоньше прочитанного в левой, я уже начал жалеть себя. Роман, вообще-то, достаточно толстый, но я бы с радостью почитал еще. Тем более что не прошу Идиатуллина концовку – это единственный момент, который мне пришелся не по душе. Хуже всего, что он написан так, что этому веришь. И это бесит. Хочется сказать – так быть не должно! Автор, перепиши! Увы, это теперь как выдолбленные клинописью законы Хаммурапи, найденные в Сузах. Сузы из песни не выкинешь – какая жизнь, такой и конец. ■

«НИЧЕГО НЕ ХОЧЕТ ПРОИСХОДИТЬ...»

АМБИВАЛЕНТНЫЙ НОВЫЙ ГОД В СТИХАХ КАЗАНСКИХ ПОЭТОВ

Несмотря на то, что тема высказывания все меньше значит в современной поэзии, приход нового года по-прежнему продолжает волновать поэтов. Момент сближения линейного и циклического времени делает хрупкость существования особо ощутимой. «Полночь года» может вызывать как надежду на обновление, так и экзистенциальное отчаяние – автору легко выбрать регистр по вкусу. Возможно, именно поэтому подборка новогодних стихов дает представление о разнообразии текстов, создаваемых сейчас в Татарстане на русском языке.

Алексей Остудин

Родился в 1962 году в Казани. Учился в Литературном институте им. Горького в Москве и на филологическом факультете КГУ, окончил Высшие литературные курсы при Литературном институте. Автор восьми поэтических книг. Лауреат премии им. А.М. Горького (2007). Живет в Казани.

НОВЫЙ ГОД

На красной башне бой курантов стих.
Шампанское, проваливаясь, жжется.
Наш оливье не вынесет двоих
в год лошади, что в яблоках от Дjobса.

Над крышами, как резаный, визжал
китайский фейерверк и таял куце.
И понял Жан, который из волжан,
что в прошлое уже не протолкнуться –

ему щебечет с жердочки лимон,
паленый спирт разводит футы-нuty,
плечом прижатый к уху телефон
не позволяет выйти на минуту.

Все меньше нужно дырок в ремешке.
Заманчивее девушки с Ютуба.
И голубь мира – поцелуй в снежке,
летит в лицо, разыскивая губы.

Тимур Алдошин

Родился в 1961 году в Казани. Автор трех поэтических книг. Лауреат премии им. А.М. Горького (2005). Живет в Казани.

***

Полетай еще вольной бабочкой
по столицам северным-южным,
покрутись еще елкой-лампочкой
новогодним праздником выюжным!

Полетай горячей картошкой
с одних ладоней – в другие ладони...
погуляй средь грязи Хорошею –
авось, до времени Бог не тронет.

Мы у Бога не все за пазухой:
кто снежинка и кто картошка –
тех Он спрятать чуть-чуть запаздывает –
пусть остынут сперва немножко.

Пусть ледышка растает в ладонях,
а комета растает в воздухе...
Налетавшись, станешь водою –
Он пройдет по тебе, как посуху.

Алена Каримова

Родилась в 1976 году в городе Кызыл-Кия Киргизской ССР. Окончила физический факультет КГУ и Высшие литературные курсы в Москве. Автор трех поэтических книг. Лауреат премии им. А.М. Горького (2007). Живет в Москве.

***

Не то чтоб ясная заря,
не то чтоб тройка с бубенцами,
но – белый парус декабря,
и новогоднее мерцанье!

Печально оглядев заглазничник,
бурды отравной, милый друг,
плесни в пластмассовый стакашек –
возьми меня в последний круг.

Мы оба знаем, здесь не наши
ни почта и ни телеграф,
но наблюдаем, как нестрашно
детишкам радуется Альф,
как, ничего не говоря,
собака у подъезда мерзнет.
О, белый парус декабря!
Худой зимы мотивчик слезный.

Анна Русс

Родилась в 1981 году в Казани. Окончила филологический факультет КГУ, училась в Литературном институте им. Горького в Москве. Автор двух поэтических книг. Лауреат премий «Дебют» (в номинации «Литература для детей», 2002), «Звездный билет» (2008) и «Молодежный Триумф» (2009). Живет в Казани.

ПЕРЕХОД

Ничего не хочет происходить,
Человек живет, чтоб поесть, родить,
Раздавить врага, умереть, уснуть,
Ему некого обмануть.

Но читает, курит, идет в музей,
Моет руки, в гости ведет друзей,
Покупает бритву, крем обувной,
И кого-то зовет неземной.

Дальше-ближе, а ближе уже нельзя,
Семена, балансируя и скользя,
Он спешит с головой нырнуть в переход.
Новый год. И не первый год.

Каждый день он трудится, каждый день
Он за что-то платит, встречает людей,
Выключает свет, и включает свет,
И опять выключает свет.

Главный день в его жизни придет тогда,
Когда он поймет, что ему всегда
Верилось, что главный день впереди,
И поймет, что он позади.

В переходах дарят и продают
Бесполезные вещи, чтоб был уют.
Человек ступает на голый лед.
Будет долгим его полет.

Евгений Калашников

Родился в 1985 году в городе Кюрдамире Азербайджанской ССР, детство провел в Стерлитамаке. Учился на филологическом факультете КГУ. Стихи публиковались в периодике и в Сети. Живет в Казани.

***

Нет. Все не то что бы кончилось, просто упали часы.
Каждый шаг отдается в левом мизинце, виске.
Мой брат выбрал имя Ария, если родится дочь, и Курт, если сын.
Пока никто не родился. В компьютерах до сих пор
есть диск А для дискет.
И эту лестницу в небо всегда представлял
привокзальной,
Ну будто, как раньше, со школы идешь домой.
А вот бывает же, есть же, когда вербально
Ты уже прожил свое, ты кончился, замолчал, но живой.
Вот уже вижу зарево, там восток или какое
другое.
Стираются все эти буквы: СТР, КЗН, МСК.
Глаза закрываю, навроде как долго моргаю, и вижу
окно, а за ним алоэ.
Медленно открываю, как в фильмах. Стучит в
висках.
Колени трясутся, как если давно не бегал, а
вчера целый день бегал.
И какая-то мысль не дает покоя, зудит и щекочет
мозг.
Тоска непонятная. Снег. Боже, как много снега!
Ах да! Новый год. За что они мне – Новый год,
Пешеходный мост?

Подготовил Никита Васильев.

Ольга Бакулина

БЕНАМУКИ, ИЛИ ИДЕАЛЬНЫЙ МУЖЧИНА

Окончание. Начало в №№ 9, 10, 11.

Дениза кормила котов, когда в дверь позвонили. Она никого не ждала. Пожав плечами, пошла в прихожую.

— Кто там?

— Это я, — услышала она Лёлин голос.

Дениза жила одна. Муж её долго болел и умер, оставив её молодой вдовой. Детей у них не случилось, замуж она больше не выходила. Бывает, небеса раздают печальные судьбы. Почему так, а не иначе складывается у людей жизнь — сие нам неизвестно.

Коммунистический оптимизм относительно того, что человек сам творец своей судьбы, несомнен и наивен. Как наивна была бы надежда пожилой доярки выйти замуж за министра сельского хозяйства. Но доярка мудрее большевистских идеологов, она всё понимает про жизнь, знает, что из картофельного глазка не вырастет свёкла, а дичок малины не уродит не только что владимирскую, а и просто — вишню. Ничего нельзя выбрать, всё расписано на скрижалях на вечность вперёд. И человек, думая, что выбирает из возможных вариантов, на самом деле просто останавливается на том, на чём и должен остановить свой выбор. Булгаков хорошо это знал и доходчиво сформулировал: «...для того, чтобы управлять, нужно, как-никак, иметь точный план на некоторый, хоть сколько-нибудь приличный срок».

Родители Денизы поженились по большой любви одного из них, а именно красавца Камилы. Нежные и ревнивые письма из армии приходили часто, не давая Фирузе времени и возможности разложить свои мысли и чувства по двум условным полочкам: «хочу» и «не хочу». Пока он служил, Фируза окончила педагогический институт и отправилась в школу обучать невосприимчивых к знаниям детей русскому языку и литературе. Весной страна отпраздновала трёхлетие Победы.

Ещё не все из выживших вернулись домой, и подросшая за войну голодная безотцовщина не очень понимала, зачем ей предлоги и суффиксы, а также невнятная история про трогательное отношение князя Болконского к дубу. Они хотели есть и очень надеялись дождаться своих отцов, даже если знали, что на комод под салфеткой лежит похоронка.

Камиль вернулся домой поздней весной. Фируза, так и не определившись со своими чувствами, иногда соглашалась пойти в кино и на танцы, склоняясь к тому, что замуж всё равно надо выходить, да и ребят других вокруг не наблюдалось. Камиль настаивал. В армии он всё для себя решил: невозможность получить в короткие сроки желаемое сильно оживляет чувства. И когда оно, наконец, оказывается в пределах досягаемости, голос разума коварно молчит, а сбитые в масло эмоции, этот их концентрат, как шаровая молния, живут отдельной субстанцией. Её «надо» и его «хочу» встретились, и первое было поглощено вторым. К осени они поженились. И Дениза, вызванная к жизни, вероятно, против её желания, как и все мы, удивлённо огляделась. В её распоряжение поступили бабушка с дедушкой, родители, однокомнатная квартира в историческом ядре города и собака Чуча, породы неизвестной и характера своенравного. А также заросший куриной слепотой и пастушьей сумкой тихий двор, с покосившимися сараями, вросшими в землю лавками и множеством укромных уголков, где можно было прятаться от разных неприятностей и досад.

Свободное время взрослые тратили по своему разумению, и Дениза часто не вписывалась в круг интересов членов её семьи. Некоторое количество кукол, любимая Чуча и книги были её жизнью. Книги давали возможность проживать разные жизни. При живом воображении это нетрудно, а свободное от занудного воспитания взрослыми время давало возможность же, не отрываясь на усвоение морали и этикета, бродить по разным

мирам и странам. В книгах и так есть всё, что нужно для развития души и ума. Чего проще? Душа есть у каждого, ум, в том или ином объёме, тоже.

К пятнадцати годам, когда Камиль ушёл от них, из Денизы получилась вполне образованная, с живым умом девочка. Причём, как водится, при минимальном участии в том школы. Закончив средоточие гарантированных государством знаний, она немного поработала в сберкассе, а потом мать через родителя одного из своих учеников, влиятельного чиновника, устроила дочь в крупное НИИ. При хорошей голове Дениза легко справлялась с довольно непростыми обязанностями, работа её устраивала. К тому же была рядом с домом, что при её здоровье было немаловажно: детские переломы осложняли жизнь. Лёля тогда работала там же.

Когда Советский Союз начал разваливаться, осыпаться, как подмываемый рекой берег песчаной кручи, НИИ тоже унесло водами перемен, но они продолжали видаться, созваниваться.

— Это я, — повторила Лёля, — открывай.

— Да сейчас, подожди, коты тут луж наделали.

— Ну, как дела? — спросили они одновременно, когда Дениза, наконец, открыла дверь. — Давай, проходи. Иди в комнату, сейчас чайник поставлю. — И бутерброд с колбасой.

— Да уж куда без бутерброда! — Коты тут же забрались Лёле на колени, каждый на своё, положив хвосты ей на живот и свесив лапы. — Ну, всё, штаны теперь не отчистишь. К тебе надо в светлой синтетике приходиться, а не в чёрном хлопке.

— Да кругом шерсть, её не изведёшь. Ну, рассказывай чего-нибудь, — Дениза расставила тарелки.

— Представляешь, папашка нарисовался. Обе его очередные после мамы жены почил, последняя совсем недавно. От неё у отца детей не было. Дочь от второй живёт где-то ли в Карелии, то ли ещё дальше. Остался один. Помогать мне собрался, квартиру свою завещать. — Ну, так хорошо. Пусть отработывает. — Ладно, посмотрим. Ему чуть за семьдесят, вроде здоров. Говорит, на пенсию ушёл начальником большого цеха, с оборонного завода. Пенсия неплохая, машина есть, квартира — трёхкомнатная. Хочет встретиться.

— Ну и? Зови к себе.

— Он так и хочет.

— Надо чем помочь — скажи. Ну, там, на рынок съездить. Чем угощать-то собираешься?

— Раньше жареную курицу любил. И винегрет. Пюре картофельное.

— Так и сделай. Ему приятно будет, что помнишь.

— Если он помнит, что он любил. Тридцать с лишним лет прошло. Жёны-то, может, чем другим кормили.

— Человек про себя всё помнит, это его любимое существо. Остальные любимы в зависимости от их отношения к этому существу.

— Теорема.

— Да нет, всё давно доказано, определено, описано разными Сартрами, Бёмами и Гадамерами. Излагают невыносимо скучно, но есть милые люди, взявшие на себя труд популяризировать занудные труды по философии. Просто прикинь на себя: «я» и «не-я». Что тебе ближе? Вопрос праздный. И что, ты станешь лучше относиться к тому, кому безразлична? Или всё-таки будет ближе тот, кто тебя любит? Это же раз-два-три. И Сартры никакие не нужны.

— Я так понимаю, что про жареную курицу он помнит.

— Несомненно, — они обе рассмеялись. — Значит, будем апеллировать к его «я» винегретом и картошкой.

— Вот это правильно. Знаешь, я вспомнила, что когда была маленькая, лет в десять, наверное, с неделю мучилась, пытаюсь понять одну вещь. Вот — я. Сосед по парте — он тоже для себя «я». Но если я — это я, то как же он может быть тоже «я»? Хотелось залезть на минутку в его голову и посмотреть на всё вокруг так, как видит он, стать его «я». Вообще, тема для психушки, если заикнуться. К счастью, в детстве каждая минута новая, долго на своих мыслях не застреваешь.

— Я и сейчас стараюсь на них не застревать. Не знаю, о чём с ним говорить.

— Да пусть сам говорит. Наверняка будет про жизнь свою рассказывать, что и счастлив-то не был, зря ушёл, Фируза была лучше всех, и всякое такое. И что перед тобой виноват, хочет искупиться... Мне кажется, надо дать ему выговориться. Не спрашивай ни о чём особо-то. Не знаю, конечно, может, я не права, но прицельно задавать вопросы даже очень близкому человеку неудобно. Если не говорит, значит, не хочет. А уж почти постороннему... Хоть и отцу.

— А может, человек не вдаётся в подробности, чтоб не грузить своими делами? Или не уверен, что тебе интересно?

— Ну, не знаю. Вряд ли. Если хочешь сказать, подробности сами выскакивают. Не говоришь: «Мне тут по делам надо», а — «Надо к подруге зайти, у неё сын с велосипеда упал, капризничает, от себя не отпускает, обед хоть приготовлю», к примеру. Но это зависит от степени близости с тем, кому говоришь. Наверное, так.

— Ну, не знаю. Какая, собственно, разница.

Они помолчали. Коты, уснув, всё время норовили свалиться с колен, и Лёля то и дело поправляла по очереди серое и полосатое.

— Юська, я замуж выхожу.

Они сидели на Юськиной кухне и пили. Юська — свою любимую водку, бережно держа стопку двумя пальцами и отставив мизинец, а Лёля — виски: Юська держала бутылку специально для неё. Закуска на скорую руку — сыр, колбаса, крупно накрошенные помидоры, ломти свежего хлеба и стакан с холодной водой стояли в центре огромного круглого стола, занимая двадцатую часть его поверхности. На столе были разбросаны книжки, газеты, растрёпанные художественные журналы, три пепельницы, полные окурков. Керамическое блюдо с пузырьками из-под лекарств и кучей карандашных огрызков: Юська писала ими записки своим ухажёрам и услышанные по телевизору кулинарные рецепты. Бумажки с ними какое-то время хранились в супнице, никогда не бывшей в употреблении, а потом, невостребованные, отправлялись в помойное ведро в процессе ни разу не доведённой до конца уборки.

У Юськи было своё представление об уюте и чистоте, и главный его принцип она озвучила как-то Лёле: «Всё необходимое должно быть на расстоянии вытянутой руки». А поскольку необходимо ей было всё, имеющееся в доме, и часто одновременно, то квартира имела вид мелочной лавки где-нибудь на задворках захолустного российского городка. Имелась даже стоявшая на подоконнике керосиновая лампа на случай внезапного отключения электричества. Где хозяйка брала керосин — неизвестно.

— Оп-паньки! — Юська застыла с раскрытым ртом, забыв опрокинуть в него свой стопарик. — А я?

— И ты давай выходи. Славка же звал.

— Так я не хочу, — она всё-таки выпила, выдохнула и сунула в рот кусок колбасы.

— Чего ж тогда «а я»? — засмеялась Лёля.

— А то, что ты выходишь, а я не хочу, — игнорируя всякую логику, заявила Юська.

— А ты захоти. Чего не хочешь-то?

— А того. У Славки носки воняют. Будет тут их везде раскидывать.

— А сейчас не раскидывает?

— Сейчас он не муж — как раскидал, так и собрал. А потом скажет — ты жена, ты и подбирай. А у твоего не воняют?

— Нет. Он может их неделю не менять — не пахнет. Но он всё равно каждый день меняет.

— Счастливая...

Юська подошла к окну, открыла форточку. Потянуло прохладой и сыростью. Дожливый день вольготно, по-хозяйски раскинулся на мокрых крышах, повис на деревьях, сбрасывая вниз звонкие капли «небесных слёз», как называла их Юська, склонная к разного рода красотам.

— Счастливая, потому что носки не пахнут? — спросила Лёля с улыбкой.

— И поэтому тоже, — грустно улыбнулась Юська в ответ.

— Не люблю я его, понимаешь? Не лю-б-лю. Просто из всех он самый подходящий: ласковый, правильный, высокий, симпатичный, не вредный, не жадный, деньги есть. Опять же — тоже в торговле работает, интересы у нас одинаковые, разговоры одни и те же. Ровня мы с ним. Юсенька, но этого же мало. Носки тебя раздражают, а потом будешь злиться, что он чавкает или зубом цыкает, ботинки не чистит, газету не так складывает, уголки книг загибает вместо того, чтобы закладкой пользоваться. Или, наоборот, делает закладки, отрывая полоски от твоей кухонной тряпки. Ноги на табуретку кладёт или сидит чинно, как истукан. У меня был один такой, до Вовки. Вроде всем хорош, но у него была привычка чесать пятки об угол стола. Обедаем, а он чешет. Поначалу смеялась, а потом стала тихо сатанеть.

Юська закурила. Лёля смотрела, как Юська гоняет по столу спичечный коробок, переставляет тарелки, стряхивает в ладонь хлебные крошки...

— Короче, подруга. Влюбилась я, — наконец решила она. — Мы с ним не знакомы. Живёт в соседнем доме. В магазин мой ходит. Молоко там,

хлеб, крупы, макароны. Мне видно из кабинета, — она опять замолчала.

Что-то в её тоне не позволяло торопить с рассказом. Лёля хотелось курить, но она боялась спугнуть свою подругу, которая, против обыкновения, с трудом подбирала слова, смущалась и явно стеснялась своего смущения. «Похоже, и правда влюбилась», — думала Лёля, зная обо всех Юськиных романах. Своих мужчин она использовала по прямому их назначению, плюс — поднять, отнести, сходить в ресторан, предъявить знакомым. Когда они исчезали, порой без предупреждения, очень переживала, ревела в подушку, как ревела, сломав каблук любимых туфель или потеряв, возвращаясь с гулянки, зонтик. Юська была идейной собственницей. Любые потери лишали её душевного равновесия, поскольку она искренне верила, что мир создан для радости. А потерянный зонтик или сбежавший кавалер портили ожидаемое впечатление от развития событий.

— Мне, главное дело, и спросить-то не у кого про него, — Юська закурила третью подряд сигарету, — не у девок же на работе. Засмеют. Да и не факт, что они знают. Он с ними здороваются, они отвечают. И всё.

— А ты выйди за какой-нибудь надобностью из подсобки-то своей, спроси о чём-нибудь.

— Его? Да ты что? — она замахала руками.

— Юсь, тебе сколько лет?

— А то ты не знаешь! ...А, в смысле, детский сад, хочешь сказать? Не, не смогу. Я стесняюсь. И себя, и его. Кажусь себе какой-то большой, неуклюжей, как... как...

— Как в одежде на размер меньше?

— Да, точно! Тесно, неловко и хочется обдёрнуться.

— Юсюль, знаешь, что я подумала? Давай, я к тебе приду и сама с ним познакомлюсь. Уроню что-нибудь, или совета попрошу. У вас же там есть отдел с железяками? Какой-нибудь ключ разводной куплю, или двести граммов гвоздей, а?

Юська невидяще уставилась на Лёлю, обдумывая предложение, лицо её приобрело мечтательное выражение, скорбная складка на лбу разгладилась, взгляд поплыл к потолку. Сигарета дотлевала между пальцами. Лёля забрала окурков, затушила его. Юська, ничего не заметив, поднесла руку к губам, чтобы затануться, и удивлённо посмотрела сначала на свою руку, потом на Лёлю.

— Где чинарик-то? Вроде был? — она пошарила в пустой пачке. — Блин, кончились, что ли?

— У меня ещё есть, не пугайся, — Лёля достала из сумки блок сигарет.

— Ты с ним познакомишься, а потом позовёшь меня для консультации?

— Ну да. Заранее моделировать ситуацию не будем, положимся на случай. Пусть будет экспромт, это лучше.

— А как ты с ним совпадёшь?

— Ты что, не знаешь, как часто он к вам заходит?

— Знаю. За хлебом и молоком три раза в неделю.

— Ну? В одни и те же дни?

— Да.

— Включи голову, Юсь. В какие?

— Вторник, четверг, суббота.

— Давай в субботу. В какое время?

— От трёх до четырёх.

— Не пей только для храбрости, спугнёшь. Он спиртное покупает?

— Редко.

— Юсь, ты сколько уже за ним следишь-то? Давно?

— Месяца три. Как дура наряжаюсь, крашусь, духи вон дорогие купила... Нет, ну на хрена он мне сдался, интеллигент? Что я с ним делать-то буду?

— То же, что и с другими. Ты думаешь, он иначе устроен?

— Внутри — точно по-другому. Я зна-аю. Помнишь, ты мне про библиотеку говорила? Я записалась, беру книжки всякие умные, читаю.

— Например?

— Например, Блаватскую, — как-то слишком заученно выговорила Юська.

— Прямо сразу — Блаватскую?

— А почему — «сразу»?

— Она путаница большая, да и ссылок на разные источники у неё много. Надо бы с азов начинать. На кой она тебе нужна? Ты что, теософию собралась изучать? Тебе кто её, вообще, посоветовал?

— Никто, — Юська покраснела, — у него видела, он её из портфеля вынул, когда покупки в него складывал.

— Да-а, подруга... А это что за книги у тебя? — Лёля кивнула на те, что лежали на столе.

— Да это всяко-разно, почитать дали, пару штук подарили. Мусор.

— Ясно. Ладно, ты хоть опиши мне его, каков он из себя.

— Ну... красивый.
— Юсь, очнись. Скажи, может, похож на кого?
— Похож? На Ульянова похож.
— Надеюсь, не на Владимира?
— Не-ет. На артиста Ульянова.
— А-а, пойдёт. На Ульянова — пойдёт.
— Одобряешь?
— Нутро бы пощупать, Юсь. С нутром всегда проблемы.

— Всегда? А Вовка твой?
— Ну, Вовка. Вовка — это Вовка. Как и отец. Иногда случается. Хочу надеяться, что и тебе повезёт. Ты себе не представляешь, как хочу. Этот твой ворох пухляшних штанов

очень меня напрягал. Я тебя люблю, Юська, и прости за пафос, желаю тебе счастья. Вдруг этот твой «покупатель» характер имеет дурной?

— Кто его знает, конечно, — Юська поёжилась.
— Чё-то я замёрзла.
— Давай форточку закроем, в самом деле сыро.
— Лёля встала, обогнула стол, дотянулась ножом до форточки.

Вид за окном наводил тоску: Юськин дом стоял в глубине двора, окружённого старыми пятиэтажками. Три серых дерева, серый асфальт, серое небо. Неопрятные серые тучи вяло плыли над крышами. Из высокой трубы котельной полз дым того же цвета, что и тучи, и казалось, что это дым их родил, нагнал, заполнил ими небо. Уныние пейзажа нарушала только гуляющая со своей хозяйкой белая лохматая собака. Она радостно лаяла, скакала и весело слизывала с мокрого носа капли дождя.

— Юська, — Лёля села, налила себе виски. Юськина стопка была полна, чему Лёля удивилась, но промолчала, — ты своих прежних любила?

— Да нет, так — моё, и ладно.
— Я к чему... Отношения, любые, штука вязкая, неоднозначная. Один готов, как ты, к примеру, сразу и с открытой душой в них вступить, не опасаясь возможного и, кстати, вполне вероятного, разочарования в итоге. А другой способен дать им развиваться только до определённого предела, типа «привет-привет, как дела». А дальше — боится. Боится взаимопроникновения, чувств, эмоций. Не потому, что, само собой, возникнут определённые обязательства друг перед другом, некие обстоятельства, когда придётся что-то делать, чем-то помочь. Нет, просто бережёт свой

душевный покой, боится зависимости от другого, привязанности, и вполне вероятного, опять же, разрыва этих отношений в будущем. Поэтому уходит от них. Боли боится, понимаешь?

— Зачем тогда жить, если всего бояться? — Юська пожала плечами и вытаращила глаза на свою полную стопку, — ничё себе! Сижу — не пью.

— Ты спиться не боишься, Юсь? Больше двадцати лет употребляешь. И чуть ли не каждый день.

— А чего теперь бояться, уже спилась, — Юська выпила. — У меня наследственность дурная, у нас в роду все пили.

— И мать?

— Мать — нет. Она меня выдрала как-то раз, мне лет пятнадцать было. Намахалась с подружками после школьного вечера, они меня приволокли к дому, на крыльцо положили, постучали в окно и — бежать. Мать ни слова не сказала, отвела спать. А утром, так же молча, отходила ремнём... В следующий раз я уже здесь, в техникуме, напилась.

— Зачем?
— Ой, ладно, а? Ты вот сейчас зачем употребляешь? А-а, нечего сказать-то! Вот и мне нечего. Проживу ещё лет двадцать, мне хватит.

— А если нет?
— Ну и хрен с ним, не больно-то хотелось.

— А «покупатель» твой?
— А что «покупатель»? Он, может, и не захочет со мной. Вот если склеится — брошу.

— Ловлю на слове, Юсь!
— Гадой буду, — она хмыкнула. — Давай за это и выпьем.

— Ну, давай, — Лёля вздохнула, открыла холодильник, достала солёный огурец, одиноко лежавший на блюдечке, последний.

— «Раз пошла такая пьянка, режь последний огурец», — продекламировали они в один голос и засмеялись.

— Да ведь не смешно, — Лёля посмотрела на подругу.

— Не смешно, — согласилась та и пригорюнилась.

— Брошу, на хрен, вдруг он — тот самый. Физиономия хоть в порядок придёт, духон исчезнет, а то уже от кожи даже пахнет, Славка сказал.

— Давай прямо сейчас?

— Не, не сейчас. Завтра, — Юська почесала нос, вздохнула.

— Не вздыхай, Юсь, прорвёмся. Хочешь, я Вовку с собой возьму, чтобы твой не испугался, что с ним заигрывают.

— А как же тогда железяки с гвоздями? Зачем тебе будет нужен его совет, раз мужчина рядом?

— Да придумаем что-нибудь, не бойся.

— Ладно, тогда в субботу. Ты чай будешь?

— Буду.

— Люди — эгоисты и заиклены на себе. И каждому интересен только он сам. Ну — родственники ещё. Остальные — только средство для разных целей.

— Юсь, не все. Ты же вот не такая.

— Потому-то у тебя, одуванчик, на голове целы твои одуваны. А то бы тебе их давно сдули.

— Зачем?

— А просто так. Мало ли кто там мимо ходит? Нужен — пока нужен. Уж я-то знаю, проходила.

— Но ведь отношениям нужно время. Чтобы развиться, сложиться, чтобы люди притёрлись друг к другу, стали нужны другой нужностью.

— А как же твоя «личная химия»? Если реакция не случилась, она и не случится.

— Бывает долговременная реакция, а не как взрыв.

— Бывает. В химии. А в жизни — физика и биология. Столкнулись — разбежались. Высосал — и выбросил.

— Высосал — это зоология.

— Ты мне ещё начальный курс прочти! Идеалистка хренова... — Юська в сердцах брякнула на стол чайник. — Пей давай. А то сейчас спрошу про лимон, — она скорчила умильную рожу. — Лёлочка, может, лимончика? Ах, ты не любишь? Извини, забыла...

Лёля засмеялась.

— Юсь, да чего ты развоевалась?

— Того... Ладно, проехали. Тебя всё равно не убедишь. Проедут тебе когда-нибудь грязными колёсами по душе-то, вспомнишь меня!

— Я и так о тебе помню.

— Помнит она... Знаю, что помнишь, а то хрен бы я тебе подругой была... Мамоньки! — она посмотрела на кухонные часы, все в цветах, висящие на стене, — времени-то! Давай спать, мне завтра вставать рано.

Часы тут же размеренно пробили полночь. Лёля не любила ночевать в чужих домах, но Юськин давно стал ей своим. Юська была лёгким человеком, с

ней не надо было никем прикидываться, чему-то соответствовать, играть роли, «выпендриваться», как та говорила. Можно было быть собой, и Юське не приходило в голову приспособлять её под свои привычки, ждать желаемых реакций на свои слова и поступки, требовать одобрения или комплиментов. Юська была естественна, как ручей, который течёт себе, журчит, несёт упавшие листья, исходит бурунами, встретив на своём пути валун, привольно разливаясь на равнине, легко принимает в себя случившиеся по пути ручейки поменьше, и не думает о том, что он — есть. Просто течёт. Иногда, серьёзно напившись, она начинала, опять же по её выражению, «выедать себе печень». Лёля была свидетельницей всех этих самокопаний, слёз раскаяния в беспутной жизни и обещаний самой себе «исправиться в корне». Похмельное утро не оставляло шансов следовать этим обещаниям: голова трещала, сердце билось через раз, и двести граммов холодной водки под горячую солянку манили к себе неудержимо. Всё откладывалось на потом, но это «потом» всё не наступало.

— Приве-ет! — Голосу в трубке Лёля обрадовалась: звонила Тина, её подруга. Они давно не виделись, но были в курсе дел друг друга.

Тина собралась замуж, и теперь звонила, чтобы встретиться и поговорить о деталях предстоящего события, рассказать, как она это видит и как оно должно произойти. Обсуждение явно должно было вылиться в долговременные посиделки с чаем, тортиком и конфетами. Эта перспектива вызывала воодушевление у обеих: неторопливый разговор, когда не нужно никуда спешить, и никто не мешает поговорить обо всём, что требует обсуждения, и о том, о чём захочется — по ходу дела.

Дмитрий Тинин, теперь уже жених, давно добивался этого звания, но был его удостоен буквально на днях, чему радовался не только несказанно, но и деятельно. От её друга до жениха он прошёл долгий путь, и теперь, закрепляя своё новое положение, развил бурную деятельность, подготавливая материальную базу: ресторан, оформление, вина, ЗАГС...

Знакомы они были давно, но вместе не жили: её душевная чистоплотность не позволяла ставить себя в двусмысленное положение, пока она не решила, что Дмитрий — тот, кто может стать её мужем.

— А, привет, дорогая! Как дела?

— На свадьбу придёшь?

— Конечно, приду. С Вовкой можно?

— Ну, естественно.

— Тин, — Лёля задумалась, подбирая слова.

Эмоционально они не совпадали. Тина была более мобильна, определённа, более — проявлена. Как очень хорошая фотография, на которую хочется смотреть, находя всё новые детали, подробности, тонкости, оттенки. Лёлина же размытость, матовость, неконкретность контрастировали с этими Тиниными качествами: в одном альбоме им, казалось бы, было не место. Но у фотографа своё видение, и он разместил их на разных страницах разворота — не вместе, но рядом. Обе не имели ничего против и легко общались. Мир похож на большой пазл, и люди оказываются в той или иной части общей картины неслучайно.

— Тин, — продолжила Лёля, выбрав из перечня возможных вопросов подходящий, — где встретимся? В кафе сходим?

— Да, я тут знаю одно, там неплохо кормят, пообедаем.

— Когда?

— Давай завтра. Сможешь?

— Зайти за тобой на работу?

— Если тебе удобно. Это недалеко от меня, иду пораньше. Полтора часа нам хватит?

— Это ты меня спрашиваешь? Как пойдёт. Мне тоже есть что тебе рассказать.

— Что, неужели решила? И когда свадьба?

— Сначала твоя. Тут ещё и Юська собралась, представляешь?

— Просто эпидемия какая-то. И началось, как я понимаю, с тебя?

— Похоже на то. Заразно, что ли?

Тина засмеялась. Смех у неё был замечательный: звонкий, залиvistый — и звучал как-то жизнеутверждающе. Она вообще была человеком ярким, лёгким и притягательным. Лёля невольно улыбнулась в ответ.

— Раз эпидемия, значит — заразно. Но лечиться не будем, я согласна этим болеть. Ты что притихла? — насторожилась Тина.

— Помнишь, как в анекдоте: пьяный муж звонит в дверь, жена спрашивает: «Вася, ты?» Тот молчит. Она открывает дверь: «Ты что молчишь? Спрашиваю же — ты?» Он отвечает: «Я кивал». Вот и я киваю.

— А... ну ладно. До завтра?

— До завтра, Тиночка. Вообще, сто лет с тобой не виделись. А переженимся, и вовсе встречаться перестанем.

— Наоборот, сделаемся солидными матронами, с устоявшимся ритмом жизни, будем домами дружить. Праздники, дни рождения — только знай встречайся.

— Ну ладно, успокоила. Пока?

— Пока-пока.

Кормили в кафе и правда неплохо. Добротный грибной суп, рассыпчатая гречневая каша, как из русской печи, свежайший хлеб, подовый, и ещё много всякой разности предлагалось посетителям на выбор: хозяин кафе был ориентирован на добротную русскую еду, включая расстегаи с кулебякой. Ситец на окнах, дубовые столы и лавки, глиняная посуда, молоко в крынках, крупная соль, деревянные ложки. Ловкие ребята, расчёсанные на прямой пробор, в белых рубашках и чёрных жилетах, шаровары заправлены в начищенные сапоги, полотенце через руку: «Чего изволите-с?» Это не было дешёвой стилизацией, ребята умудрялись выглядеть естественно в образе половых из питейного заведения девятнадцатого века.

— Тин, ты давно откопала эту прелесть? — спросила Лёля, когда им принесли дымящиеся суточные щи в широких мисках.

— Митька привёл как-то. Раньше заведение называлось «Гиляровский». Потом поменяли на «Избу»: всё-таки не Москва, не Хитровка с Сухаревкой. Мы с ним часто сюда заходим. Здорово, правда?

— С ума сойти! Смотри, у них вон там ведёрный штоф стоит, где только взяли?

— Эксклюзив. Обслужу обучал преподаватель из театрального училища, давал им уроки актёрского мастерства: дикция, язык, пластика и прочее. Представляешь?

— Обладеть. Такой уровень поддерживать... Сейчас городской заглянет, беспорядков нет ли, поножовщины какой.

— Да, и околотошный пройдёт мимо, в колодушку будет стучать.

— Прямо-таки Достоевский с Гоголем.

Они рассмеялись. Лёля, украдкой оглянувшись, отхлебнула из миски остаток щей, который ей никак не удалось подхватить ложкой.

— Вкусно. Не удивляюсь, Тиночка, что ты здесь щи-супы ешь, хоть и не любишь их.

— Да, ты знаешь, здесь ем. Сейчас гурьевскую кашу попробуешь — язык проглотишь.

— Не хотелось бы, он мне ещё понадобится Вовке «да» говорить в ЗАГСе. А потом в церкви. Тин, а вы венчаться будете?

— Не знаю. Митька не религиозен, да и я, собственно...

— Что, по-твоему, быть религиозным? Вы оба православные, жить собираетесь «долго и в один день». Нет?

— Лёль, твоими бы устами... Мы, конечно, вот так с ним не обозначали наше будущее, но, кажется, будет так.

— Аминь, дорогая. Я ужасно рада за вас. Так вы когда?

— Двадцатого октября. Хотим с ним съездить в Москву, походить по магазинам, ему костюм купить, мне платье, кольца посмотреть.

— Здорово. Заявление уже подали?

— Ну да, конечно, в центральный. У меня там заведующая знакомая, хочется, чтобы всё прошло без заминок, чтобы процесс не стимулировать.

— Это да. С рестораном тоже определились?

— Митька обо всём договорился. Он сам всё организует, я только следую выбранным им маршрутом.

— Ты вообще умничка, так и надо. Я теперь тоже за Вовкой иду без всяких вопросов. Хорошо, когда есть кому решать, что и как делать. Тин, мы с тобой не засиделись? Времени-то! Не опоздаешь?

— Успею, ещё минут десять есть. Кофе выпьем? Или чаю?

Подруги переглянулись и глянули в сторону готового подлететь в любой момент «малого», и тот тут же оказался у столика. Кофе был выпит. Расставаться не хотелось, и Лёля пошла провожать подругу. По дороге рассказала, что они с Вовкой женятся в августе следующего года, и что когда они с ним считали количество гостей, она Тину не посчитала, потому что не знала, как считать, и собиралась спросить, одна Тина будет или вдвоём.

— Нет, я не поняла, ты что, не собиралась меня приглашать? — Тина остановилась и удивлённо воззрилась на Лёлю.

— Ну, щас, не собиралась! Как ты себе это представляешь?

— Никак не представляю. Сама же говоришь.

— Да ничего я не говорю. Говорю, что не знала, что вы там с Митькой мудрили в то время, когда у нас с Вовкой был об этом разговор.

— А... Ну теперь всё уже вымудрили.

— Слава Богу! И вот — мы к вам, вы — к нам... Давай, дорогая, увидимся. Надеюсь, ещё до вашей свадьбы.

— Конечно. Зайдёшь? Тебе же проще.

— Зайду. Когда лучше?

— Да в любой день, вот так же в обед.

— Ладушки. Ну, пока. Я тебя люблю. Созвонимся. Мите привет.

На свадьбе Лёли с Вовкой были все. Костя с Алёной, Тина и Юська с мужьями, приехал даже князь Всеволод, постаревший, но всё такой же импозантный. С ним приехал его алыт, певший потом на свадьбе свои печальные красивые песни о любви и тайнах мироздания. Приехали Вревские, Анатолий и Светлана, как-то умудрившись взять часть своих отпусков одновременно. Естественно, родители, Саша с женой и детьми, Дениза, Вовкины друзья с семьями... Прошлогодним надеждам на не очень широкий круг гостей не суждено было сбыться. Но они же были прошлогодние. А что ждать от прошлогодних надежд?

Прошло время, и всё изменилось. Так мы говорим. Но время не проходит. Проходим мы. А время вечно молодо. И не ты движешься вместе со временем — иначе тоже был бы вечно молод. Это оно течёт сквозь тебя, вымывая соки, краски, обесцвечивая, унося с собой твои силы, дела, память. А когда в тебе уже ничего не остаётся, всё выпито — оставляет лежать, обессиленного, бесполезного, у которого уже нечего взять. Выпитое оно несёт дальше, чтобы добавить твою толику к своим богатствам, хранимым там, в немислимом для тебя будущем. На время, как на шампур, нанизаны, как и ты, те, кто был до тебя. И те, кто будет после, уже нанизаны тоже. Время подпитывается жизнями, поэтому оно бесконечно. Время всесильно. В его власти сохранить всё, чего оно коснулось и что так или иначе было вовлечено в его течение. Оно беспристрастно и неизбирательно, в отличие от человеческой памяти, которая не может — или не хочет — удержать в себе всё, что когда-то случилось. Но и всесильному времени нужна помощь. Надо оставлять зарубки. Свидетельства. Кто какие может. В той части времени, где тебе довелось быть. И где были те, кто тебе дорог. Чтобы они жили там всегда, в оправе из слов, им посвящённых. Алексей и Зина. Сашка. Алёна. Тина. Костя. Юська. Дениза. Всеволод... Вовка. ■

► Камиль Хайруллин

ЛЮДМИЛА УФИМЦЕВА: «Сказать имею право...»

Существует ли казанская школа поэтов? – этот вопрос ставит известный казанский литератор Людмила Уфимцева в книге «Лито «Дивный свет», изданной в Казани в 2017 году. С помощью своей книги и составленного ею же и опубликованного в 2015 году сборника стихов казанских поэтов «Моя Казань! – сказать имею право...» она стремится обосновать возможность положительного ответа на этот вопрос. Хотя, понимая его сложность, Уфимцева приводит и точки зрения авторов, отрицающих существование казанской и других региональных поэтических школ.

Вопрос о литературных школах действительно очень не простой, и пока никто толком не может сказать о том, по каким признакам такие школы можно выделять.

Казань богата своей литературной историей. В ней в разные времена жило и творило множество поэтов, в том числе и выдающихся, определявших литературную жизнь города. По мнению Уфимцевой, любовь к родной Казани есть пароль, объединяющий казанских поэтов разных поколений.

Для того, чтобы казанская школа поэтов, возникнув, успешно развивалась, необходима активная литературная жизнь города в её разнообразных проявлениях. Это – проведение поэтических фестивалей, конкурсов, научных конференций, посвящённых проблемам поэзии; выход в свет поэтических журналов и альманахов; обсуждение литературных вопросов в периодической печати; появление новых поэтических талантов, получающих

всероссийское и даже международное признание, и др. Очень важную, хотя, на первый взгляд, малозаметную роль играют разного рода литературные, литературно-философские, литературно-художественные и иные самостоятельные творческие объединения. В Казани они существовали в разные времена, немало их существует и сейчас. Именно этим объединениям Уфимцева и посвятила свою книгу.

Она назвала её «Лито «Дивный свет». Я так понял: название родилось из четверостишия поэта Леонида Топчия:

Поэт...

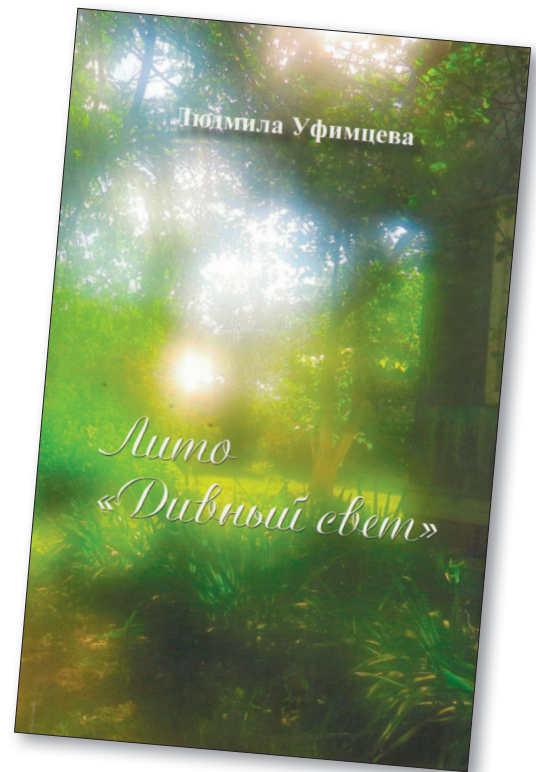
Что значит быть поэтом,

Что значит пишущая рать?

А это значит – дивным светом

Людские души озарять.

Таким образом, можно считать: лито «Дивный свет» – это символический союз казанских поэтов и писателей разных времён, своим

творчеством побуждающих людей к духовному развитию в единении с родной природой и культурой; осознанию Казани как родного большого Дома.

Автору пришлось решать непростую задачу. Надо было собрать воедино разрозненный материал. Рукописные и документальные архивы, журнальные и газетные статьи прошлых лет, посвящённые лито, биографии, дневники и воспоминания участников литобъединений, их художественные произведения (стихотворения, рассказы и др.) – всё это в той или иной мере следовало учитывать и использовать автору при написании своей книги. Но акцент, понятно, был сделан на поэтах и поэзии, что объективно оправдано, поскольку в литобъединениях собирались и собираются, прежде всего, те, кто пишет стихи, хочет их апробировать в рамках заседаний лито и сознательно освоить азы стихосложения. Кроме того, их руководителями, как правило, выступают поэты. Книга содержит множество стихов руководителей объединений и их наиболее талантливых и заметных участников.

У поэта Сергея Малышева есть такие строчки:

*Когда в стихах я стал невеждой,
искал секреты ремесла,
к музею Горького с надеждой
влачил беспрокие крыла.*

Музей Горького – это, пожалуй, главное место для казанских лито, так как именно здесь они под разными названиями и с разным составом участников собирались в течение более семидесяти лет. Вторым таким местом для них явился и Казанский университет. Потом возникавшие литобъединения стали обосновываться в других вузах и музеях, а также в клубах и при редакциях журналов

и газет. Срок в 75 лет (1940-2015 гг.) взяла Уфимцева для показа истории казанских литобъединений, завершив этот показ описанием современных лито, возникших в том числе и совсем недавно.

Насколько мне известно, больших обобщающих и систематизирующих работ о казанских литобъединениях не было. Поэтому можно сказать, что Людмила Уфимцева в какой-то мере «вспахала целину», обогатив местное краеведение интересным материалом. В книге достаточно последовательно представлена история появления, жизнедеятельности и исчезновения казанских лито и других объединений (обществ, студий, клубов, мастерских), так или иначе связанных с поэзией и литературным творчеством. Приведены многочисленные фотографии, фамилии и биографические сведения участников лито, а также воспоминания некоторых из них. Книга заставляет вспомнить имена уже забытых участников литературного процесса Казани: Е. Гортинского, В. Синёва, С. Никольского, Л. Юдкевича, Б. Железнова и других.

Каковы роль и значение литературного объединения как самостоятельной неформальной организации в литературном процессе? Этот вопрос невольно возникает при чтении описываемой книги. В ней приведены некоторые соображения относительно этого, высказанные Вилем Мустафиным и Тимуром Алдошиным. По мнению последнего, назначение лито состоит в создании благотворной культурно-информационной среды для творческого общения и развития литераторов, определяющей полезный обмен сведениями по литературным вопросам и связанный с предоставлением творческой площадки для начинающих авторов. Аналогичную точку зрения разделяет

Виль Мустафин, полагающий, что в литературном объединении создаётся со временем общая творческая аура, побуждающая его участников как к новым устремлениям в совершенствовании технических средств и приёмов стихосложения, так и к стимулирующему их общему духовному развитию.

Да, лито – это микросоциальная площадка для роста литературных талантов и способ проверки литературных способностей всех тех, кто возжелал стать поэтом или писателем. Каждый начинающий автор нуждается в среде, в которой он может проявить себя, получить оценку своих творений как со стороны руководителя лито, так и коллег по перу, а также принять участие в обсуждении произведений других членов объединения. Далеко не все остаются в лито и делают его постоянными участниками. Оно ещё выполняет роль незримого сита, через которое многим не суждено пройти. Авторы слабых и несовершенных писаний, сразу или со временем, понимают, что литература – это не их дело и надо заняться чем-то другим, оставив мечту стать писателем. Впрочем, среди графоманов попадаются настырные и упрямые, продолжающие творить нескончаемые стихотворные или прозаические опусы и считающие себя непризнанными талантами.

Велика роль руководителя лито для создания творческой обстановки. В книге выделены такие руководители казанских литобъединений, как Геннадий Паушкин, Марк Зарецкий, Николай Беляев, Диас Валеев, Лоренс Блинов, Виль Мустафин и Алёна Каримова. Каждый из них оставил заметный след в истории лито.

Легендарен Марк Зарецкий, руководивший литературным

объединением под разными названиями в течение 36-ти лет. Трудно определить число его учеников и тем более тех, кто посещал заседания его лито в разные годы. С теплотой и любовью вспоминают ученики об этом удивительном человеке, способном читать наизусть стихи разных поэтов много часов подряд. Эти воспоминания даны подробно в книге. Кажется, Зарецкий умел заряжать учеников своей неугасимой поэтической энергией, и из них впоследствии вышел ряд известных литераторов.

На мой взгляд, не следует идеализировать обстановку, имеющую место в тех или иных лито. Эта обстановка носит и конкурентный характер. Ведь кто приходит в лито? В большинстве – это люди с амбициями, стремящиеся получить признание, скорее вступить в члены Союза писателей, желающие получить литературные премии и звания. В связи с этим между отдельными членами лито порой складываются недобрые отношения. Взаимные обиды, зависть, склоки, интриги – всё это может иметь место внутри литобъединения. Черты человеческой природы проявляются и здесь, как и в других сообществах. И тут многое зависит от мудрости и такта руководителя лито в плане оздоровления в нём обстановки.

Можно ещё отметить преемственность в возникновении и развитии казанских лито. В отношении этого процесса, надо выделить базовую роль лито имени Луговского, лито ARS Poetica и лито Марка Зарецкого. Дело в том, что многие члены этих объединений сами стали создателями и руководителями новых лито или руководителями уже существующих: это названные Николай Беляев, Виль Мустафин, Лоренс Блинов, Алена Каримова, а также Борис Гинзбург, Роман Перельштейн, Тимур Алдошин, Алексей Кириллов, Наиля Ахунова, Айрат Бик-Булатов и другие. Возможно, эту преемственность надо отнести к чертам казанской школы поэтов, о которой речь шла выше.

Людмила Уфимцева назвала свою работу исследованием. Это ставит перед автором соответствующие обязательства. Исследование требует системного анализа предмета рассмотрения, а не только изложения фактического материала. А в книге Людмилы Уфимцевой последний явно преобладает над аналитикой. Хотелось, чтобы автор гораздо в большей степени выражал собственную позицию и делился размышлениями, возникающими в ходе разработки темы книги.

Но, несмотря на эти упреки и пожелания, книга Уфимцевой получилась содержательной, информационно насыщенной, и она, думаю, будет интересной для тех, кто любит поэзию и хочет познакомиться с малоизвестными страницами литературной истории города Казани. ■

ПОЭЗИЯ

Родилась в 1948 году в Казани. Окончила Казанский государственный университет по специальности «химия». Работала в научно-исследовательских и проектно-конструкторских организациях; трудилась на производстве, преподавала в ССУЗах и школах. Член Союза российских писателей. Публиковалась в газетах «Казанские ведомости», «Республика Татарстан»; журналах «Идель», «Дети Ра», «Журнал ПОэтов», «Казанском альманахе». Автор поэтических сборников «Впадает в ночь родившийся ручей» (1998), «Кони шальные» (2003), «Я с куполами говорю на вы» (2006), «Фиолетовых яблок паденье» (2008); книг прозы «Здание из красного кирпича» (2006), «Зимородок» (2014). Живет в Казани.

**Людмила
Уфимцева**

***

Нарядились ёлки
в белые накидки.
Им снежок декабрьский
с неба шлёт открытки.
На деревьях голых –
бусами гирлянды.
Замерли в витринах
куклы-дуэлянты.
Город суетливый,
праздником разбужен.
Сколько в его буднях
было праздных дюжин?
Он – седой и старый
тяжело вздыхает.

Раньше ему снилось –
в облаках витает.
Запах древесины,
срубы, пятистенки.
А теперь бетона
серые оттенки...
Ночью новогодней
городу не спится.
Он опять читает
ту же пьесу в лицах.
Конфетти-снежинки
кружатся белы,
а на срезях ёлок –
капельки смолы.

ПРОГУЛКА

Казанский двор, белым-бело –
с вершок сугробы намело.
Грустят осенние наряды,
я, как ребёнок, снегу рада.
Мой пёс, как по воде, плывёт,
он праздник этот долго ждёт.
В перину, полную снежинок,
ныряет он и горсть искринок
пускает в воздух, как фонтан.
Ворчит дворовый пёс Полкан,
но шнауцер его не слышит.
Он от погои часто дышит,
загнал на дерево котёнка,
игроу рассмешил ребёнка.
Догнать решил ещё ворону,
но заняла та оборону.
Залез в сугроб с досады пёс,
напрасно – выдал чёрный нос.

ШАНСОН

Зеленую шторой подросшая мальва
мое затеняет окно.
В нем свет, пробиваясь сквозь частые стебли,
немое рисует кино.
Я в зрительном зале с единственным креслом
прожектора кадры ловлю,
А память листает картинки в сознание,
меня убеждая – люблю!
Мигнет напоследок экран и ослепнет,
покатится вдовья луна
Светить в планетарии поднебесном, где я
на скамейке одна.
Наутро проснется притихший гербарий,
цветочный издаст аромат,
И вновь отсканируют профиль знакомый
лучи, обойдя циферблат.
Высокую вазу наполню водою,
четыре пиона сорву –
Вот сколько прошло! Без тебя в этом мире
с привычно болью живу.
Я кресло второе поставлю в простенок,
рисунок теней обведу.
Зеленую шторой цветущая мальва
мою занавесит беду.
Теперь мы вдвоем...

***

Ты ко мне –
в метель, без шапки,
с хризантемами...
Да, было!
К празднику
и в день воскресный
приходил –
не позабыла.
Тост из нежных слов,
шампанское,
две минуты
до курантов...

Помнишь,
мы такси ловили
на шоссе,
где «Мега»,
и примчались
на машине
по уборке
снега.
Ты захаживал
и после
вальса Мендельсона
(не нон грата,
стало быть,
мне твоя персона).
Только праздник
невесёлый,
плод запретный –
горький
(то и дело
уходил
ты пешком
на Горки).
Раз, когда
большая стрелка
вверх ползла
неумолимо,
мы расстались...
Параллельно
ты живёшь
и едешь мимо.
В Лету
канули года,
вспомню,
в сердце – нега:
как летим мы
на машине
по уборке снега...

***

Мороз задернул полыню,
перекроив ее границы,
И хлеба крошки на краю
клюют притихшие синицы.
Метлой широкою метель
погонит их, прибивши к дому,
И превратит сугроб – в постель
и в одеяло – клоч соломы...

А город мой в снегу увяз,
не в силах победить стихию,
Где белый столб растет, как вяз,
что ветки вывихнул сухие.
Линейкой частой провода
уходят в ночь, чуть провисая.
Цепляет нотный стан звезда,
в небесной прописи сверкая.
В дрожащем круге фонаря –
в огне сигнальном над кормою
Оттаивают якоря,
прикованные злой зимою.
Побудкой застучит капель,
сосульки с крыши половина.
И, солнцем балуясь, апрель
одно-единственное имя
Напомнит...

***

М. Цветаевой

Марина, хмуро в городе твоём,
дождь-гид встречает у причала лужей,
по скользкой глине берегом бредем
в Елабугу. Нам путь тернистый нужен,
чтоб поклониться памяти твоей
и постоять, где у погоста ивы,
дверь на Покровской отворить в музей
и окунуться в август сиротливый...
Здесь прикоснусь невидимо рукой
к вещам, которые тепло хранили;
еще не распакован чемодан,
плед шерстяной не брошен на диван,
и к празднику колокола звонили...
Окину взглядом на прощанье зал,
там у витрины с белою камеей
чуть задержусь – еще не все сказал
год сорок первый. Я к тебе аллеей,
рябиновой, вернусь, Марина.

ОТКРЫТКА В ТЕХНИКЕ скрапбукинга

С новым годом, дорогие читатели!

Милые пусячки, сделанные своими руки, радуют! Их приятно дарить, приятно и получать. Альфия Тютикова показывает простой способ изготовить открытку своими руками. Все необходимое продается в наборе, стоит недорого, а сде-

лать можно несколько штук. Когда мы смотрим на ретро-открытку, у нас замирает сердце от давности лет и от теплых слов, написанных на ней. Дизайн открытки, рисунки, качество бумаги — все это волнует душу. И сегодня, и спустя время,

открытка, которую сделаете и подарите вы, так же отзовется в любом, кто возьмёт её в руки. И тепло станет не только от пожеланий, написанных на ней, но и от мысли, что сделано это с любовью, своими руками. ▀

> МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКА

> КООПЕРАЦИЯ ТАЛАНТОВ

> НОВАЯ ВОЛНА

► Регина Бикчантаева

ЭЛИСО ВИРСАЛАДЗЕ о ЮРИЕ ЕГОРОВЕ, АСКЕЗЕ пианиста и казанских студентах

В Казанской консерватории состоялся Второй Всероссийский открытый конкурс молодых пианистов имени Юрия Егорова – блестящего музыканта, прожившего короткую, но яркую творческую жизнь. Выпускник школы-десятилетки при Казанской консерватории, Егоров стал первым казанским пианистом – лауреатом престижного международного конкурса имени Маргариты Лонг и Жака Тибо в Париже, Международного конкурса имени Чайковского, Международного конкурса имени Королевы Елизаветы в Брюсселе.

Евоему соотечественнику, которого до сих пор помнят и чтят в Европе, Казанская консерватория посвятила конкурс. Впервые эти музыкальные состязания прошли два года назад. В этом году на протяжении трех дней конкурсанты представляли перед авторитетным жюри сложные сольные программы. Председателем жюри стала народная артистка СССР Элисо Вирсаладзе. Помимо работы в жюри конкурса, пианистка сыграла концерт в Большом концертном зале с Юниор-оркестром под управлением Сергея Ферулева, а в завершающий конкурсный день провела мастер-классы.

После церемонии награждения Элисо Константиновна согласилась ответить на несколько наших вопросов.

– Элисо Константиновна, Вы ведь были знакомы с Юрием Егоровым? Расскажите, пожалуйста, каким Вы его запомнили?

– Он учился у Якова Израилевича Зака – я была в то время его ассистенткой. Разница в возрасте у нас с

Юрой была не такая уж большая, но, к сожалению, тесного общения у нас не было. Но я помню, что все его выступления на классных вечерах у Якова Израилевича были чем-то по-настоящему необычным. Я это говорю не потому, что мне нужно рассказать о Юрии Егорове только хорошее, а потому, что это действительно было так. Я хорошо помню мое отношение к нему, и я неизменно говорила Якову Израилевичу: «Какой замечательный у Вас студент!», и он сам отзывался о Юре только в превосходной степени. Зак очень ценил и Юру, и Ирину Дубинину – его педагога, которая в свое время тоже училась у Якова Израилевича.

Студенты Егорова очень любили, в нем не было зазнайства и чувства превосходства. Он был по-настоящему скромный, но в то же время хорошо знал себе цену. Это был человек, который нес в себе особенное видение искусства, жизни, и это было понятно с самого начала. Поскольку Юра поступал в консерваторию вместе с Гузель Абдуллиной, которая была моей

первой ученицей, за его судьбой я тоже следила.

К сожалению, я не смогла присутствовать на конкурсе Чайковского в тот год, когда в нем участвовал Юра, но я знаю, что его выступление было очень ярким. Так же как и на конкурсе в Брюсселе, и на конкурсе Вана Клиберна, и на конкурсе в Париже (Международный конкурс имени М. Лонг и Ж. Тибо), где он получил вторую премию; первой премии тогда был удостоен Владимир Фельцман, если я не ошибаюсь. Конкурс в Париже в то время действительно ценился, в отличие от наших дней, когда произошла девальвация конкурсной системы, в том числе и парижского конкурса. Сейчас даже в самом Париже не знают, где и как проходит этот конкурс, люди не знают и имени Маргариты Лонг. В Москве, надо сказать, конкурс Чайковского знали все, он был настоящим событием. И когда Юра принял в нем участие и победил, это было действительно стоящей победой.

– Многие, кто знал Егорова, отмечают, что он был таким же, как и все его сверстники, – обычным школьником и студентом, способным на шалости и проказы.

– Конечно. Нам всегда кажется, что человек, который в чем-то особенно себя проявляет, должен быть обязательно небожителем или непохожим на других. Он, как я уже сказала, был очень скромн, общался со всеми просто и в тоже время отличался особым внутренним состоянием. То же самое и в музыке – у него была невероятная аскетичность в своем отношении к произведениям. Каждый раз он в первую очередь думал о том композиторе, которого он играет, а не о том, как он должен преподнести себя и понравиться публике. Он и в этом был скромн, и это всегда было слышно. Качества, которые он проявлял в личном

общении, проявлялись и в музыке. Поэтому мне он и дорог как исполнитель. Он относился к профессии как человек, которого наградили талантом, и он должен этот талант нести, бережно относиться к тому, что он играет и донести это до слушателя.

– Как по-Вашему, какие черты его пианистического стиля привлекают слушателя?

– На самом деле, если мы будем сравнивать исполнительство, которое есть сейчас, и то, каким оно было в то время, когда Юра был солистом, мы поймем, насколько сильно все изменилось. Сегодня он бы занял место среди самых выдающихся пианистов – в этом у меня нет никаких сомнений. Таких, как он, очень мало. Меня часто спрашивают, люблю ли я пианиста Григория Соколова. Не могу сказать, что он мне близок, но я его безумно уважаю, им восхищаюсь. Я радуюсь тому, что такой, как Соколов – внешне антипопулярный, непохожий на звезду, – имеет колоссальный успех. То же самое я могу сказать о Раду Лупу, о Мюррее Пераяя, которые занимают достойное место среди исполнителей. Они несут в своем творчестве то бережное отношение – то, что было у Юры.

То же самое могу сказать о скрипаче Олеге Кагане, который так рано ушел из жизни. Если бы он жил сейчас, он был бы одним из самых выдающихся скрипачей. Юра ушел совсем рано, Олег прожил по возрасту на десять лет больше. Это большая потеря не только потому, что с нами нет Юры и Олега, но и потому, что нам было бы интересно наблюдать за их развитием как музыкантов.

– Пожалуйста, поделитесь впечатлениями о конкурсе пианистов, который только что завершился в Казанской консерватории.

– Я страшно рада, что смогла приехать к вам, и по-настоящему восхищаюсь тем, в каком состоянии у вас находится все, что касается учебного процесса и консерватории. Я бы пожелала Московской консерватории того же. Надо ценить всех, кому обязана этим Казанская консерватория, потому что это очень большая редкость. То, что конкурс имени Егорова состоялся, тоже характеризует Казань положительно. Я надеюсь, конкурс сохранится, продолжит набирать силу и со временем привлечет еще больше исполнителей.

Понимаете, век исполнителя очень короткий. После архитектора остаются его здания, после художника – полотна. Мы же не оставляем после себя ничего. Конечно, есть пластинки, но это не то. Я ненавижу слушать себя в записи. Кончился концерт – и это уже прошлое, это вчерашний день. Это состояние уходит. Даже если я захочу, я могу постараться повторить свое психологическое состояние, но это не значит, что я его повторю.

Очень важно, чтобы слушатель имел возможность восторгаться тем, чем восторгаемся мы, исполнители. Мне кажется, такова и была задача Юры Егорова. Я вспоминала буквально вчера последнее его выступление – «Шесть музыкальных моментов» Шуберта. Это было почти завещание, записанное незадолго до его смерти. Я советую послушать эту запись всем, кто еще ее не слышал.

– Как Вы оцениваете уровень конкурсантов?

– Уровень участников конкурса очень высокий, за исключением одного-двух. Каждый раз, когда я слышу выступления пианистов из Казани, я всегда отмечаю высокий уровень ваших студентов. И я могу сказать абсолютно точно – это мог бы быть международный конкурс! ■

► Анастасия Иванова

МЕДИА ЛАБОРАТОРИЯ УНИВЕРСИТЕТА ТАЛАНТОВ: «Пользуйтесь. Мечтайте. Делайте открытия»

Как стать послом русского языка, лучшим выпускником КФУ и заместителем председателя профкома студентов вуза? Как не затеряться среди других и найти свое место под солнцем? «Лучший выпускник Татарстана-2013», «Студенческий лидер ПФО-2017», заместитель председателя профкома студентов КФУ Гульназ Марданова рассказала о том, куда податься, если ты полон амбиций.

В девятом классе я заняла второе место в республиканской олимпиаде по русскому языку, и это стало для меня билетом в будущее. Финалистов пригласили в летний лагерь «Квант» для одаренных детей при Казанском государственном университете. Там я познакомилась со своим будущим наставником Камилем Рахимовичем Галиуллиным. Своим решением поступать в КФУ на филологический факультет я обязана именно ему. Благодаря серебряной медали и второму месту на олимпиаде в 2008 году, я прошла на «бюджет» без вступительных экзаменов. Мне очень нравилось учиться: филфак предоставляет широкие гуманитарные знания о русской и зарубежной литературе, а также мировой художественной культуре. Первый курс

я полностью посвятила учебе, студенческой жизни как таковой у меня не было. Но я помогала культургу в подготовке своего факультета к разным фестивалям, поэтому на втором курсе меня избрали профоргом филологического факультета, а позже – председателем профбюро Института филологии.

Для меня участие в конкурсах – это выход из зоны комфорта, а значит, постоянное развитие. В прошлом году я спонтанно решила участвовать в конкурсе «Студенческий лидер Республики Татарстан». Выиграв республиканский этап, я получила возможность представить нашу республику на уровне Приволжского федерального округа. Я смогла пройти достойно этот этап и занять первое место. Для меня это большое достижение.

В КФУ очень много возможностей. Здесь работает более ста общественных организаций и объединений по всем направлениям деятельности: творческие коллективы, спортивные секции, турклуб, брейн-клуб, союз студентов и аспирантов. Вуз предоставляет залы, аудитории, костюмы и все остальное (вплоть до палаток для похода). Студенту лишь нужно сделать выбор, что ему интересно.

«Лет через 20 вы больше будете жалеть о том, что вы не сделали, чем о том, что сделали. Поэтому поднимайте якоря и уплывайте из тихой гавани. Ловите попутный ветер в свои паруса. Пользуйтесь. Мечтайте. Делайте открытия». Эти слова Марка Твена – мой девиз. Жизнь настолько прекрасна, что глупо сидеть сложа руки, особенно в Казани, в городе огромных возможностей. ■

Родилась в 1996 году в Крыму. Поступила на филологический факультет в Киеве, затем, в связи с политической ситуацией, перевелась в Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, где окончила факультет славянской филологии и журналистики с красным дипломом. Сейчас учится в магистратуре РГГУ в Москве на факультете истории, политологии и права по направлению «Права человека в социальном проектировании». Стихи и прозу пишет с детства, победитель конкурсов «Крымский рассвет», «Боспорские агонии», «Медиа Крым». Автор сборника «Хомо лингвистикус».

Алиса Куликова

СКАЗКИ В СТИХАХ

СКАЗКА О КОРОЛЕ И ЧЕРТЕ ПРИНЦЕССА – МОТЫЛЁК

Жила-была одна принцесса
С красивым именем Агнесса.
Была она скромна, тиха,
Ждала, конечно, жениха,
Но как-то так не суежилась
И под венец не торопилась.
А королю был нужен зять.
Но где для всех богатых взять?
Монарх принцессу обличал,
Ногами топал и кричал:
«По мне будь он хоть чёрт рогатый!
Но нужен нам жених богатый!»
Злой дух услышал этот крик
И тотчас во дворце возник.
Перед монархом на паркет
Поставил он мешок монет:
«Король, не хмурь седые брови,
Ведь я поймал тебя на слове!»
Король от чёрта отстранился
И, весь дрожа, перекрестился.
Чёрт провалился сквозь паркет
И с ним, увы, мешок монет!
Вздыхнул король и обнял дочку,
Поцеловав принцессу в щёчку,
Сказал: «Я как-то не привык
Держать на привязи язык.
Всё это для меня расплата...»
И улыбнулся виновато.
Для разных нужд слагают сказки,
Но эта сказка для остротки,
А если вам не стало жутко,
Считайте эту сказку шуткой.

Одна принцесса много дней
В рот не брала ни крошки.
Едва таскала по дворцу
Тонюсенькие ножки.
Не слушалась ни короля,
Ни королеву- маму.
Как только наступал обед,
Сжимала рот упрямо.
Она худела с каждым днём
И стала так легка,
Что превратилась, наконец,
Принцесса в мотылька.
Принцессы нет и сказки нет.
Хотела ставить точку,
Но их величества вдвоём
Пришли просить за дочку.
Рыдала королева-мать,
Рыдал король-отец,
Просил, чтобы у сказки был
Повеселей конец!
И я достала из стола
И ручку и тетрадь,
Я не посмела королю
Упрямо возражать.
И встала перед королём
Загадка незнакомая,
Как сохранить и уберечь
Родное насекомое.
Спасибо, королева-мать
Нашла ответ простой:
Она закрыла мотылька
В аквариум пустой.

Холодным вечером к стеклу
Прикладывали грелку.
В обед сажали мотылька
На краешек тарелки.
Так было много дней подряд,
И дрогнула принцесса!
И стала на еду смотреть
С заметным интересом.
Однажды в хоботок она
Взяла печенья крошку,
И папа с мамой радостно
Захлопали в ладошки.
Потом послушно мотылёк
Стал есть и суп и кашу,
Котлеты, сыр и колбасу,
Кисель и простоквашу...
Тогда и кончился кошмар.
Беда тревожить перестала.
Исчез с тарелки мотылёк
Из-за стола принцесса встала.
«Спасибо! Вкусным был обед!» –
Сказала папе с мамой дочка,
И папа с мамой в ответ
Её расцеловали в щёчки.
Играл без усталости оркестр,
Весь день салютовали пушки!
Король вприсядку танцевал,
Корону сдвинув на макушку.
Но вот и всё! Осталось мне
Предупредить вас, малоешки:
Пока не грянула беда,
Хватайте ложки в спешке!
И я пойду, перекушу,
Пока столовая открыта.
На всякий случай. Просто так.
Приятного вам аппетита!

Идель

Новая волна

СОЗВЕЗДИЕ
2017

СОЗВЕЗДИЕ
2017

▶ Альбина Гумерова

ЧТОБЫ МИНУТУ БЫТЬ ОРЛОМ, НАДО НЕДЕЛЮ БЫТЬ ВЕРБЛЮДОМ!

Детство – это время, отведенное нам природой, для развития способностей. Природа и социум определили человеку срок длиною в 10-15 лет для того, чтобы сформировались его качества, чтобы во взрослой жизни он смог реализоваться, создать семью, работать в команде, профессионально расти. Чем больше родители дадут ребенку за это время, тем лучше. Прекрасным подспорьем для этого становятся занятия танцами.

Некоторые родители считают, что детство – это вечный праздник, ребенка перегружать не стоит. Некоторые уверены, что чем меньше у детей свободного времени, тем лучше. Правы и те, и другие. Важно не перегружать, но важно и то, чтобы ребенок был занят настоящим делом, нашел верное применение своему творческому началу, которое, как известно, есть в каждом человеке.

СЕМЬЯ И ШКОЛА

Безусловно, все идет из семьи. Обстановка, бытовая и психологическая, очень важна для развития ребенка, для свободы духа и творчества. Так же важна обстановка в школе, общение с одноклассниками. Дети (а часто и взрослые) очень зависят от чужого мнения, им важно быть понятыми или хотя бы

услышанными. Когда ребенок творчески реализован, когда он вкалывает, трудится, он чувствует себя увереннее, свобода духа для него теперь не пустой звук.

Прежде чем рассказать о педагогах студии эстрадного танца «Изумрудный город», которые делятся с детьми секретами профессии и эмоциональными ресурсами, нужно сказать отдельное спасибо родителям, которые в повседневной круговерти находят время водить детей в студию, где-то и настаивать, потому что дети изначально ленивы и с большей радостью «повтыкают» в планшеты, чем пойдут вкалывать. Но стоит ребенку втянуться, выступить впервые на сцене, высказаться в танце, поймать это удивительное ощущение мощнейшего эмоционального всплеска, и ребенок ни на что не променяет такое волшебство. Но...

чтобы минуту быть орлом, надо неделю быть верблюдом.

«Мы учим детей не просто владеть телом, а трудиться, чтобы они росли с пониманием того, что все не просто так дается в этой жизни: чтобы был результат – нужно приложить усилия, и немалые. Надо уметь доводить дело до конца. Для нас важно не столько профессиональных танцоров вырастить, а привить ребенку любовь к телу и к делу», – признается заслуженный работник культуры РТ, педагог высшей квалификационной категории, руководитель студии эстрадного танца «Изумрудный город» **АЙРАТ ИЛЬДАРОВИЧ КАЛИМУЛЛИН.**

«Конкурсной основы у нас нет, в студию мы принимаем всех желающих. У нас нет лучших и худших, у нас выживает тот, кто работает. Мы не ставим сольные номера, поэтому дети учатся работать в команде. Не пришел один человек – рисунок не состоялся, танца нет, выступление сорвалось. У нас не линейные танцы, а сложные рисунки, поддержки, поэтому на каждом человеке ответственность. Бывает, что на конкурс дети приходят с высокой температурой, чтобы не подводить остальных. У детей, которые занимаются в студии, кроме умения танцевать,

формируется еще и чувство ответственности перед другими» – говорит педагог высшей квалификационной категории, руководитель студии эстрадного танца «Изумрудный город» **ЭЛЬЗА РОБЕРТОВНА КАЛИМУЛЛИНА.**

В «Изумрудном городе» – семь танцевальных групп, в среднем по 25 человек. «Непоседы» – самые маленькие, дети от 3,5 лет; «Ассоль», «Калейдоскоп», «Акварель», «Затейники», «Фантазеры», «Ангелы» и старшая группа – им от 13 до 16 лет. Занятия во всех группах проходят три раза в неделю. У малышей – ритмика, основы хореографии, у детей постарше начинается классика и акробатика, стретчинг. Всего в студии занимаются примерно 160 детей.

Очень важный момент, что двери студии эстрадного танца «Изумрудный город» открыты для всех желающих. Никакого стресса для ребенка – «Ах, я не прошел, меня не взяли, я хуже других». Вместо этого – «Мы в тебя верим! Добро пожаловать!».

Супруги Калимуллины дают детям гораздо большее, чем просто умение танцевать, умение владеть своим телом. Они из той породы людей, которые не управляют своим талантом, а управляются им. Профессионалы, счастливые люди, заняты настоящим делом. Ощущение такое, что Айрат Ильдарович и Эльза Робертовна находятся в постоянном творческом поиске, бесконечно рефлексируют, учатся на различных мастер-классах, данс-сменах – важно ведь не просто уметь самому, а суметь научить. Педагоги всегда находятся в состоянии творчества – лучшие танцевальные номера содержат, как правило, не только философскую мысль, но и драматургию. Например, «Дорогу осилит идущий» – танец,

содержащий не только философскую мысль, но и драматургию.

«Это все заслуга Эльзы, – признается Айрат, – она очень долго вынашивала номер. Берегла музыку, которая является любимой песней ее отца, ее исполнила певица Зарина Вильданова. Хороший номер, он ведь, как ребенок, появляется не сразу. «Дорогу осилит идущий» – это история про человека, который не должен останавливаться и, несмотря на все трудности, идти только вперед. Дети, конечно, тоже понимают эту мысль. Однажды мы готовили номер на военную тематику. Мы старались, например, когда были на гастролях, прийти с детьми к памятнику Великой Отечественной войны, что-то объяснить им про войну, про большие и малые подвиги, как люди отдавали себя в борьбе с фашизмом. Надо, чтобы дети, танцуя, понимали, о чем танцуют».

На вопрос о том, как придумывают сюжеты, Калимуллины отвечают, что главное для них – музыка.

Именно она помогает сочинять. Далеко не все танцы имеют драматургическую основу, некоторые номера просто атмосферные. Например, «Станичный танец», где танцуют мальчики с шашками.

Кстати, о мальчиках. Обычно сыновей отдают на борьбу и в спортивные секции, очень редко – на танец. Айрат Ильдарович умеет заинтересовать мальчиков, потому что разговаривает с ними, как с мужчинами. Мальчики помогают девочкам в дороге; когда группа выезжает на гастроли, мальчики грузят чемоданы в автобус, пропускают девочек вперед. К тому же в танцах Калимуллинских много технических элементов, которые могут исполнить только мальчики, и они это понимают, и им нравится, что они нужны. Без них замысел танца не будет воплощен. Айрат Ильдарович заставляет мальчиков отжиматься, подтягиваться, совершать пробежки. Получается, что танец не только искусство, а своего рода спорт.

На вопрос, строгие ли они педагоги, Айрат Калимуллин ответил так: *«Не без этого. Но большое количество детей, да и людей, надо не "держат", а мотивировать. Дети изначально ленивы, и на первом этапе мы, конечно, строгие. Хореография это, разумеется, не спорт, но физическая нагрузка, поэтому только кнут и пряник. Без диктатуры в спорте не бывает».*

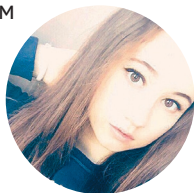

АЛИНА САМИГУЛЛИНА, 14 лет.

«Помимо российских городов, мы со студией побывали в Германии, Австрии, Чехии, в Эстонии. Я занимаюсь в «Изумрудном городе» с семи лет. Возможно, я свяжу свою жизнь со сценой, но это будет не только

танцы. Мне очень нравится и процесс репетиций, когда приходится в буквальном смысле вкалывать, и выступления я люблю не меньше, потому что в танце ты делишься со зрителями своими эмоциями».

ЮЛИЯ ПОТАПОВА,

15 лет.

«Я занимаюсь танцами с трех лет. На занятия меня привела мама. Я была гиперактивным ребенком, нужно было направить мою энергию в нужное русло. И все эти годы я танцевала. Мне очень нравится экономика, я собираюсь связать с ней свою профессию, но без танцев я уже не могу, я буду всю жизнь танцевать. Также здесь я научилась отвечать не только за себя. Думаю, если я стану в дальнейшем директором, я буду спланировать свой коллектив именно танцами».

ЕГОР ПИМИНОВ, 15 лет.

«Странно, когда мальчишка приводят в детстве на танцы, первые шесть лет – огромный труд родителей, это они водят ребенка, они настаивают. Потом уже сам втягиваешься и начинает нравиться. А сначала был страх, что над тобой будут смеяться. Изнурительные репетиции иногда отбивают всякое

желание заниматься танцами дальше. Но после выступлений понимаешь, что все было не зря. Вообще, я думаю, что во время репетиций происходит некое очищение, если и была нерастраченная негативная энергия, в танце она теряется, после занятий выходишь другим человеком. Кстати, я заметил, что на репетиции я выкладываюсь больше, чем на сцене. Волнение перед выступлением бывает, особенно перед новым номером, но когда один раз его на сцене отработаешь, потом уже начинаешь свободно танцевать».

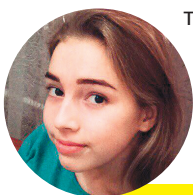

АНАСТАСИЯ ВИЛКОВА,
15 лет.

«Когда ты занимаешься танцами, ты находишься в некоем пространстве, где ты можешь рассказать о своих чувствах без слов, рассказать свою историю. О будущем не думала пока, не знаю, какую профессию выберу, но танцами буду заниматься всегда. Я благодарна маме, что она меня отвела в студию. Наши руководители – это не только наши педагоги, но и наши наставники.

КАРИНА СУЛАГАЕВА,
14 лет.

«В этом коллективе мне очень комфортно, у нас дружный сплоченный коллектив, я рада быть частью этой большой семьи. Когда ты стоишь за сценой, за минуту до выступления, очень сильно волнуешься, но стоит выйти – и страх пропадает, просто делаешь свое дело».

КТО ТАКИЕ ПЕДАГОГИ? ВСЕ ЛИ МОГУТ ИМИ БЫТЬ?

Айрат и Эльза Калимуллины окончили институт культуры, он – в 1998-м, она – в 1999-м: художественно-педагогический факультет, кафедра хореографии. С детства занимались танцами. Он с шести лет танцевал в «Счастливом детстве» у Светланы Владимировны Ишкузиной, она начала танцевать в старших классах, в народном ансамбле «Ирендык» при БГУ в Уфе. После окончания института оба устроились в ансамбль танца «Казань», где проработали пять лет. Параллельно с учебой в институте начали заниматься в студии «Дорога из города», много полезного взяли у своих педагогов Айрата и Лилии Багаудиновых. Много ездили с ними на семинары и конкурсы.

То, что делает на сцене студия эстрадного танца «Изумрудный

город», не поддается описанию. Это трех-четыре-минутная, но большая пронзительная история. Неважно, атмосферный ли это танец или с драматургическим наполнением, – в каждом номере чувствуется душа и педагогов, и детей. За этим стоит огромный труд. Педагоги и ученики – сотворцы, партнеры. Без взаимного доверия, любви невозможно выдать такой результат.

Чтобы дети со сцены, танцуя, рассказывали историю, педагоги не требуют идеального исполнения, допускают некоторую погрешность (на различных конкурсах «Изумрудный город» выступает как

«любитель», потому что «профессионалы» – это студенты соответствующих вузов). Не казаться хорошими педагогами, а быть ими. Кредо Калимуллиных – не делать себе имя, а расшевелить фантазию ребенка, с самого начала мотивировать его, погрузить в процесс, дать понять, что в этом сложном рисунке обойтись без него невозможно. Процесс порой важнее результата.

Родители, конечно, понимают это и благодарны педагогам за строгое и в то же время доброе отношение к детям. И результаты радуют. Еще даже первое полугодие учебного года не закончилось, а на счету студии эстрадного танца «Изумрудный город»:

Гран-при – II Международный фестиваль-конкурс народного танцевального искусства «Шелковый путь», 18 ноября 2017 г.;

Гран-при – Международный конкурс-фестиваль «АРТ-ВОЯЖ-2017», 7-8 ноября 2017 г.;

Гран-при – Всероссийский конкурс-фестиваль «Барсик-2017», 4-6 ноября 2017 г.;

Гран-при – Международный конкурс-фестиваль детских и юношеских хореографических коллективов «Здравствуй, Россия!», 27 октября, 2017 г.;

лауреат I степени – II Международный фестиваль-конкурс народного танцевального искусства «Шелковый путь», 18 ноября 2017 г.;

лауреат I степени – Международный конкурс-фестиваль «АРТ-ВОЯЖ-2017»;

лауреат I степени – VII Всероссийский вокально-хореографический конкурс «Хрустальная Ника», 30 октября – 3 ноября 2017 г.;

лауреат I степени – Международный конкурс-фестиваль детских и юношеских хореографических коллективов «Здравствуй, Россия!», 27 октября, 2017 г.;

лауреат II степени – II закрытый грантовый всероссийский хореографический конкурс среди лучших коллективов России «Кубок победителей»;

лауреат I степени – XV Международный фестиваль-конкурс детского и юношеского творчества «Казанские узоры», г. Казань.

Драматургическая составляющая танца, сложные элементы, прекрасная музыка, со вкусом изготовленные костюмы – составляющие успеха студийцев «Изумрудного города». Но самое главное в том, что дети понимают, о чем они танцуют. И каждый ребенок вкладывает свой смысл в танец, потому он и удаётся, живёт, процветает, вдохновляет не только зрителей в зале, но и самих артистов. Ребенок начинает чувствовать, что понят и услышан зрителем, большим количеством людей. Танцы несут смысловую нагрузку, они очень выразительны и сплачивают детей, дают им ощущение причастности к прекрасному.

История знает много блестящих артистов балета, исполнителей сложных элементов, но при этом они не являются педагогами. Быть педагогом – это и бремя, и дар божий, и большая ответственность, и не только перед людьми...

ЯХТУ ПРАВИЛЬНО НАЗВАЛИ, ТАК ОНА И ПОПЛЫЛА!

Время покажет, кем дети станут, какой путь себе изберут. Каким бы он ни был, важно, чтобы каждый осилил свою дорогу. В «Станичном танце», где мальчики в одинаковой одежде машут шашками, должно быть, есть будущие врачи, программисты, лингвисты, журналисты, рабочие. В «Казанской праздничной» (номер часто используют в республиканских мероприятиях) «созревают» моделиеры, экономисты, юристы, инженеры, актеры. Наверное, кто-то из них свяжет свою судьбу со сценой. Пока еще они – дети, объединенные общей идеей. Кем бы они ни стали, опыт и ценности, которые в них вложили Айрат и Эльза Калимуллины, никакими ветрами

не выдуешь. Осознание того, что ты часть огромного здорового, талантливой коллектива, – большое счастье!

И нельзя не сказать о поездках на гастроли по России и за границу. Это тоже развитие, впечатление, расширение кругозора. От таких педагогов, как Калимуллины хочется что-то вроде книги, ну, или методички, чтобы поделились они своим мастерством, философией преподавания. Возможно, кто-то из нынешних

воспитанников в будущем захочет тоже вкладываться в детей и станет таким же мудрым педагогом.

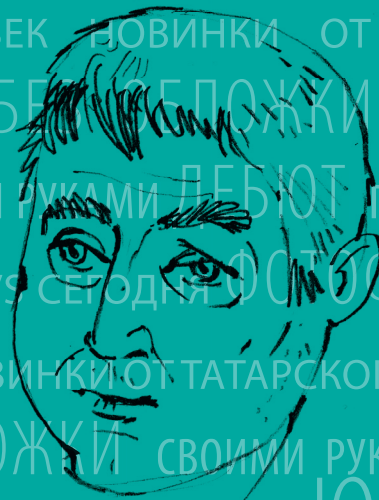
Произносишь фразу «Изумрудный город» – фраза звенит, будто и правда изумруд на солнце переливается. Издревле изумруд считали символом мудрости и надежды. А в древней Греции его называли камнем сияния.

Сияйте, трудитесь, дружите, цените друг друга и своих педагогов! ■

Есть основной состав, так называемые концертные группы: «Фантазеры», «Ангелы» – 10-12 лет и старшая группа. Примерно через три года обучения в «Изумрудном городе» дети начинают выезжать на выступления, участвовать в конкурсах, а до этого выступают на отчетных концертах для родителей, которые ежегодно проводятся в декабре и мае в Казанском молодежном центре имени Аркадия Гайдара, во Дворце культуры химиков, в концертном зале Молодежного центра «Ак Барс».

ПОРТРЕТ ВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК ЭПОХИ АКТИВНЫЙ
ОТДЫХ ДЕБЮТ ВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК НОВИНКИ ОТ ТАТАРСКОГО
КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ИЗ ТЕТРАДИ БЕЗ ОБЛОЖКИ В ПЕРЕВОДЕ
НАУКОБРА ПОЭЗИЯ СВОИМИ РУКАМИ ДЕБЮТ ПРО ЧТЕНИЕ
ПРОЗА ДЕБЮТ ВЧЕРА VS СЕГОДНЯ ФОТОФИКСАЦИЯ
ИМ ТОЖЕ БЫЛО ЭПОХИ НОВИНКИ ОТ ТАТАРСКОГО КНИЖНОГО
ИЗДАТЕЛЬС И БЕЗ ОБЛОЖКИ СВОИМИ РУКАМИ ВЕЧНЫЙ
ЧЕЛОВЕК Ф ДЕБЮТ ЮБИЛЕИ
ВЧЕРА VS СЕГ ЭПОХИ АКТИВНЫЙ ОТДЫХ
ДЕБЮТ ВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК НОВИНКИ ОТ ТАТАРСКОГО КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ИЗ
ТЕТРАДИ БЕЗ ОБЛОЖКИ В ПЕРЕВОДЕ НАУКОБРА ПОЭЗИЯ ЮБИЛЕИ
СВОИМИ РУКАМИ ДЕБЮТ ПРО ЧТЕНИЕ ЮБИЛЕИ ДЕБЮТ ВЧЕРА
VS СЕГОДНЯ ФОТОФИКСАЦИЯ ИМ ТОЖЕ БЫЛО ДВАДЦАТЬ ПОРТРЕТ ЭПОХИ
НОВИНКИ ОТ ТАТАРСКОГО КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ИЗ ТЕТРАДИ БЕЗ О
БЛОЖКИ СВОИМИ РУКАМИ ВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК ФОТОФИКСАЦИЯ
ВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК АФИША ЮБИЛЕИ
ВЧЕРА VS НОВАЯ АКТИВНЫЙ
ВОЛНА ОТДЫХ НОВИНКИ ОТ ТАТАРСКОГО
КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА БЕЗ ОБЛОЖКИ В ПЕРЕВОДЕ
НАУКОБРА ПОЭЗИЯ ЕРА СВОИМИ РУКАМИ ДЕБЮТ
ПРО ЧТЕНИЕ ДЕБЮТ ВЧЕРА VS СЕГОДНЯ НОВИНКИ
ОТ ТАТАРСКОГО КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ГОРИЗОНТ СОБЫТИЙ ИМ ТОЖЕ
БЫЛО ДВАДЦАТЬ ПОРТРЕТ ЭПОХИ НОВИНКИ ОТ ТАТАРСКОГО КНИЖНОГО
ИЗДАТЕЛЬСТВА ИЗ ТЕТРАДИ БЕЗ ОБЛОЖКИ СВОИМИ РУКАМИ ВЕЧНЫЙ

> ПРОФОРИЕНТАЦИЯ

> БАЛ-ОМУТ

> ЭКОГОД

► Марат Шакирзянов

Как писал Антон Чехов, «профессия врача – это подвиг, она требует самоотвержения, чистоты души и чистоты помыслов. Надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически». Таков собеседник «Идели» – Рашат Зиганшин: особое внимание он уделяет душевному здоровью – недавно совершил хадж в Мекку.

Заместитель главного врача Кукморской районной больницы Рашат Каïмович Зиганшин родился в 1955 году в селе Асан-Елга Кукморского района РТ. Окончил КГМИ имени С. Курашова по специальности «лечебное дело».

Врач РАШАТ ЗИГАНШИН:

«Позитивные люди болеют меньше»

– Рашат Каïмович, что самое главное в профессии врача?

– Понять больного, выявить источник проблем, здесь многое связано с характером и образом жизни пациента. Врач должен понять истоки болезни, потому что в большинстве своем мы лечим не причины, а следствие. Если врач поймет суть и причины болезни, то он обязательно найдет и способы лечения. Знание его стандартов должно соответствовать главному принципу всех врачей – «Не навреди!». Очень важны, конечно, диагностика, наблюдательность и профессионализм.

– Почему, на ваш взгляд, большая часть населения страны халатно относится к собственному здоровью?

– У многих – потребительское отношение к здоровью. Люди долгое время не обращают внимания на болячки, не прислушиваются к своему организму, просто рассчитывают на чудо. Придя к врачу, они сразу хотят решить свои проблемы некими «золотыми таблетками». Это похоже на сдачу сломанных часов мастеру: чтобы он немедленно их починил. Так не бывает. К организму надо всегда прислушиваться, беречь его, вовремя смазывать «проржавевшие» детали «механизма».

– Какие проблемы, возникающие между врачом и пациентом, чаще всего приходится решать главному врачу?

– Скажу так: жизнь стремительна, у всех много проблем, и у пациентов, и у врачей, также стрессовых ситуаций, семейных коллизий, и не всегда врачам и больным удается находить взаимопонимание. Иногда не хватает терпения. Больной ждет исцеляющего доброго слова, сочувствия, милосердия от лечащего врача, а иногда вместо них может услышать грубость. Здесь уже приходится разбираться главному врачу.

– Насколько для Вас важно соблюдение врачебной тайны?

– Тайна – это главное правило медицины. Для меня сохранение в тайне информации о болезни пациента – понятие святое.

– Как Вы относитесь к БАДам?

– В нашей пище, к сожалению, мало полезных микроэлементов, поэтому люди часто страдают от их нехватки. Чтобы их набрать, многие употребляют витамины, испытывая их недостаток в организме. С БАДами как со строительным материалом – можно употреблять только самое необходимое для организма; переизбыток опасен лишним

весом, одышкой, нарушением баланса. Если человеку дать необходимое, все остальное нормализуется. Организм, безусловно, надо регулярно чистить, но многие вместо чистой обычной воды пьют соки, колу, газировку, заполняя его шлаками. Излишний сахар, содержащийся в них, вреден, растет опасность диабета. Питание должно быть также сбалансированным.

– Можно ли в будущем улучшить природу человека на клеточном уровне и создать абсолютно здоровых людей?

– Перспективы для лечения многих болезней сейчас есть, наука ушла далеко вперед. Но вряд ли в дальнейшем будут абсолютно здоровые люди, ибо это не заложено самой матушкой-природой. Она испытывает человека, и он должен жить с ней в гармонии. Когда гармонии нет, природа мстит и наказывает его. Всевышний все создал для здоровья человека, но он не выполняет «инструкции» Бога и поэтому всегда будет страдать от болезней. За долгие годы работы в больнице замечал, что люди с позитивным мышлением и оптимистичным взглядом на мир обычно болеют меньше, выглядят бодрее, в работе энергичнее и все у них получается. Пессимисты же вечно болеют и жалуются на весь белый свет. Добро всегда бумерангом возвращается к людям добром, а зло и негатив – болезнями и вселенским пессимизмом.

– В здоровом теле всегда здоровый дух?

– Не всегда. Я считаю, что душа первична. Без души тело не может быть здоровым.

– Вы являетесь глубоко верующим человеком. Как Вы применяете

коранические постулаты в современной медицине?

– Коран – это свод законов, посланный свыше. Если человек живет по исламским законам, он меньше страдает, меньше болеет, будет счастливым в следующей жизни и будет иметь все блага, дарованные Всевышним. Врачи и ученые на Востоке всегда и всюду очень высоко ценились за интеллект, ум, талант, профессионализм, честность и порядочность. Врач – всегда ученый, но не каждый ученый – врач. Болезнь – не наказание, это просто результат, внешнее отражение на физическом уровне наших мыслей и эмоций. Мысль каждого – это закодированная информация. Для того чтобы вылечить тело, необходимо поменять мировоззрение. Поскольку каждый человек является частью Вселенной, он должен жить в соответствии с ее законами. Внутренняя гармония ведет к внешней.

– Один из аятов гласит: «Мир – больница, Пророк – доктор, Коран – исцеляющее лекарство».

– Согласен. Я об этом постоянно размышляю. При чтении Корана всегда открываешь для себя что-то новое. Лечение некоторых болезней посредством чтения аятов Корана, хорошо известное нашим праведным предкам, обрело подтверждение современной наукой через полторы тысячи лет. Американский врач Ахмад аль-Кадий во Флориде долгое время изучал целительное воздействие аятов Корана, читаемых вслух, на больных со стрессовыми и сердечными заболеваниями. В результате 97 % больных, вообще не знавших арабского языка, избавились от стрессов, что было зафиксировано приборами. У многих улучшилась работа сердца. В Нидерландах у группы пациентов, которых учили правильно произносить слово «Аллах»,

прошли уныние, подавленность, исчезло нервное напряжение. Звуковое воспроизведение сур положительно влияет на нервную систему. Коран лечит телесные и душевные недуги, ибо является целительным бальзамом для человеческих сердец, спасает от неверия, гнева, безнадежности, наполняет души радостью и спокойствием. Священная книга призывает мусульман к размышлениям, труду, гигиене, к исследованиям, стимулирует расширение горизонтов познания. Некоторые хадисы даже говорят о том, что не искать исцеления в Коране есть недостаточность веры.

– В чем феномен уразы?

– Во время голодания продлевается жизнь клеток, а также на 120 % повышается их способность к самоочищению и избавлению от токсичных отходов. Это подтверждено экспериментально во многих странах. Во время поста улучшается кровообращение, усиливается иммунная система, уменьшается стресс. Нельзя ни о ком говорить плохо, совершать дурные поступки. Поэтому пост очень важен для физического и духовного очищения. Нет другого такого же богатства, как здоровье, и нет другого такого же блага, как чистота души и сердца. Человек не безгрешен, безгрешны только пророки, поэтому каждый из нас должен остерегаться греха.

– Как Вы думаете, с развитием медицины станут ли люди долгожителями?

– Да. Многие и сейчас перешагнули 100-летний рубеж. Если осмысленно вести здоровый образ жизни, развиваться духовно, умеренно питаться, жить в гармонии с собой и природой, то есть все шансы прожить долгую и счастливую жизнь. Я верю в это. ■

Победитель республиканского конкурса «Хрустальное перо» в номинации «Взгляд через объектив» как лучший телеоператор. Начал работать на телеканале «Эфир» в 1995 году в программе «Город». В 2002 году стоял у истоков создания телекомпании «Хоррият». С 2005 года – руководитель видеостудии в ИА «Татар-информ». Его хобби – юмористические миниатюры, афоризмы и шаржи.

Шамиль Халилуллов

2018 – уже пособачимся!

Многие на Диком Западе живут по Восточному календарю.

Песочные часы пробили двенадцать раз.

В лесу родилась ёлочка, но лесник здесь ни при чём.

На воротах дома Деда Мороза висела табличка: «Осторожно! Злая желтая собака!»

Хотел встретить новый год хлебом и солью, пришлось – кормом для собак.

Штопора в бутылке не утаишь.

Белая пуНшистая горячка.

2018 год для корейской кухни – это сплошная огненная собака.

Треснуло зеркало – пора сесть на диету.

Как говорят у нас на Чукотке, старая собака колеи не испортит.

Одна снежинка еще не снег, одна собака еще не стая.

Собака – друг человека, а друзей, как известно, много не бывает.

Лает собака – значит, где-то идет караван.

Иногда и собаки выходят в люди.

Во ВГИКе открылся
КИНОлогический факультет.

Знаете ли вы, что специалист по собакам – это КИНОлог, а по кошкам – ФИЛЬМолог

С мохнатой лапы – хоть шерсти клок.

И у мохнатых лап бывают руки короткие.

Под девизом «Доброе слово и собаке приятно» прошел I Всероссийский форум кинологов.

Барыня и Муму жили как кошка с собакой.

Герасим всегда мычал, о чём думает.

Полярная новогодняя ночь научной экспедиции длилась десять суток.

Искусственная елка Made in China осыпалась первого января.

До Нового года была Снегурочкой, после – снежной бабой.

Ее смех напоминал скрип шагов по снегу.

Если вы очнулись утром, а вокруг тишина, значит, новогодние праздники закончились.

► Сергей Циханович

Мы сидим в пяти метрах друг от друга и пристально смотрим глаза в глаза. Точнее, глаз в глаз. Мой – стеклянный, размером с небольшое блюдце, у него – оранжевая блестящая бусина с черной точкой зрачка, наполненная страхом и недоверием.

Последние два часа он боролся с собой, делая вид, что вообще-то здесь случайно, просто погулять вышел. Много раз подходил к гнезду, не решаясь сесть на него. В конце концов инстинкт победил, сознание того, что в остывших яйцах могут погибнуть его птенцы, заставляет кулика-сорочку накрыть своим телом лунку с тремя крапчатыми яйцами, почти незаметными на фоне прибрежного песка. Зрачок

телеобъектива, выглядывающий из палатки-скрадки, гипнотизирует птицу. Он вызывал бы меньший ужас, если бы был совершенно неподвижен, но перемещающиеся внутри темного стекла линзы выдают в нем нечто одушевленное и, значит, опасное. В мире животных опасность всегда связана с движением...

Они каждый день играют в догонялки, проигрыш в которых стоит жизни. Поэтому, желая понаблюдать

за жизнью животного, кинооператор должен стать невидимкой, а если это невозможно, прикинуться пнем, деревом, камнем. Помогают телеобъективы, позволяющие снимать издалека, маскировочные костюмы и сети, неподвижные палатки-скрадки, скрывающие человека с его съемочной аппаратурой. Очень хороши миниатюрные экшн-камеры, способные автономно снимать несколько часов подряд. При правильной маскировке их можно установить почти в самое гнездо. Бывало, что птицы поначалу пытались расклевать непонятную штучку, но, видя её неподвижность, довольно быстро теряли к ней интерес, позволяя камере втихую снимать репортаж из самого центра событий.

К сожалению, рано или поздно заканчивается ресурс любых батареек и карт памяти. А экшн-камеру нужно заменить, пока птица где-то кормится и гнездо беспризорно. Но многие птицы насиживают яйца по очереди, сменяя друг друга на время кормежки. И всякое появление человека у гнезда вызывает у них очевидный стресс. Поэтому мы с

ЗАМЕТКИ КИНООПЕРАТОРА. Из жизни куликов-сороч

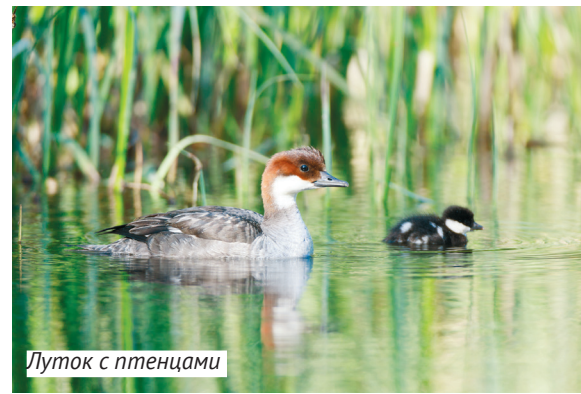
Наша съемочная группа.
Вася Вишневецкий, Надя Дорофеева
Сергей Циханович

Фото Надежды Дорофеевой

Гаги

Луток с птенцами

куликом смотрим друг другу в глаза, пытаюсь сочинить некий кодекс безопасного поведения. Мысленно я уговариваю его: «Пойми, я не принесу тебе вреда, я не буду делать резких, пугающих тебя движений. Я буду тихо сидеть и наблюдать за тобой. А потом расскажу всему миру, какой ты красивый, умный и заботливый». Не знаю, какие мысли рождаются в его изящной черной голове, украшенной мощным оранжевым клювом...

Помимо прямой угрозы, исходящей от меня, он боится, что любая суеда около гнезда может демаскировать его, выдать хитрым, хищным воронам. Обнаружив гнездо, яйцами могут полакомиться чайки, дятлы, белки, лисы. Врагов хватает и без человека. Но, пока опасность напрямую не угрожает жизни, кулик будет самоотверженно согреть свое гнездо.

Таким был один из первых эпизодов фильма «Морская сорока», который мы сняли вместе с биологом

Надеждой Дорофеевой несколько лет тому назад. В нем мы проследили привычный для фильмов о природе годичный цикл жизни кулика-сороки с момента его рождения на острове в Белом море до первой зимовки у побережья Швеции.

Чем интересны зрителю животные на экране? Во-первых, непохожестью на человека. Зритель пресыщен бесконечным количеством моделей человеческой жизни, которые ему ежедневно поставляют литература, театр, кино, телевидение, ищет новые пространства и персонажей, пытается стать Робинзоном в незнакомых обстоятельствах. Есть выход в мир фантастики, есть путь в мир природы – утерянный рай всего человечества. В фильмах о природе зритель получает возможность вновь ощутить себя первобытным

охотником, открывающим мир живых существ, от которых зависит его жизнь. Вместе с создателями фильмов он удивляется бесконечной изменчивости этого мира, пытается его исследовать простыми и понятными каждому методами.

Во-вторых, как ни парадоксально, зритель ищет все-таки человекоподобия. Как всякая экономия, в конце концов оказывается сбережением времени, так и любое познание, в формах ли науки или искусства, имеет своей конечной целью человека. Вглядываясь в жизнь животных, человек находит краткие, очищенные от рутинных обстоятельств модели своего собственного бытия.

Однажды во время съемок мы провели незапланированный эксперимент. Пара куликов устроила свое гнездо совсем недалеко от

Кулик-сорока со своим птенцом

Птенец орлана-белохвоста в гнезде

воды, буквально в полутора метрах. При высоком приливе и штормовой погоде волны подкатывались совсем близко к трем яйцам, лежащим в ложбинке между камней, грозя залить их или вообще унести в море. Мы решили помочь птицам и перенесли яйца в безопасное место в полутора метрах от прежнего. В этот момент кулик старался защитить свое гнездо, самоотверженно кидався на нас. Прогнав захватчиков, он попытался понять сложившуюся ситуацию. Обследовав свою территорию, как-то неуверенно вернулся к старому гнезду и стал насиживать пустую ложбинку, прекрасно видя, что яйца лежат в стороне и остывают. По поведению кулика можно было понять, какая сложная борьба идет в его сознании в эти мгновения: инстинкт заставляет насиживать гнездо, а здравый смысл противоречит этому. Минут через пять, поняв бессмысленность сидения на голых камнях, кулик перебежал к яйцам и присел над ними, пытаясь обогреть их на новом безопасном месте. Еще через несколько минут инстинктивный консерватизм все-таки победил. Кулик с огромными усилиями, рискуя разбить яйца на камнях, стал перекатывать их клювом на старое место, где на следующий день они были смыты волнами... Порой мы идеализируем инстинктивное поведение, полагая, что природа знает, как оптимально устроить этот мир.

Мы наблюдаем за тремя недавно вылупившимися птенцами кулика-сороки. Несчастные мокрые создания, освободившиеся с помощью родителей из убежища скорлупы, немного подсохнув, превратились в симпатичные пушистые комочки на непропорционально высоких, мощных ногах. Самый сильный вылупился первым, слабешок – третий, отстал от него на полдня. Как у

Полярная крачка кормит птенца

космонавтов, у них есть небольшой ресурс жизнеобеспечения – остатки желточного мешка, позволяющие птенцам продержаться первое время, пока родители не начнут кормить их. Но для этого уже через несколько часов после вылупления им надо совершить свой первый подвиг – покинуть гнездо-укрытие и выйти на открытую всем ветрам и хищникам прибрежную отмель – литораль, где кулики-родители будут приносить съедобных моллюсков, червей и терпеливо, по нескольку раз, подкладывая добычу малышам, чтобы те сами склевали её. В отличие от многих других видов птиц, у которых родители просто засовывают пищу в широко разинутые клювики беспомощных, голых и слепых птенцов.

В нашем случае границей двух миров служило небольшое занесенное песком бревно, за которым уходила к морю литораль – главная птичья столовая, где уже бежали за родителями, нахально требуя кормежки, первые два птенца. А вот третий никак не мог преодолеть границу, отделявшую его от будущей жизни. Он, спотыкаясь, подходил к краю бревна, вслушивался в крики зовущих его родителей и все

же не мог заставить себя выбежать в этот огромный и яростный мир. Несколько раз один из родителей возвращался к гнезду, накрывал птенца своим телом, чтобы обогреть его, а потом отбегал на пару метров и звал, звал малыша. Тот боязливо выглядывал из-за края бревна и вновь возвращался в укрытие. Так продолжалось около трех часов. Сделав небольшой перерыв в наблюдениях, мы вернулись в скрадок буквально через час-полтора. На литорали по прежнему кормилась пара куликов и двое их птенцов-малышей. Третьего уже нигде не было. Утащила ли его ворона или хищная морская чайка – не знаем. Родители могли защитить тех, кто рядом с ними. А оставший был обречен... И в этом непреклонная, жесткая объективность природы.

Удивить зрителя можно, только если удивляешься сам. После первой картины в течение нескольких лет мы с Надеждой сняли еще шесть фильмов о жизни дикой природы. В каждом из них происходили драмы, а порой и трагедии, в каждом из них мы делали для себя те или иные открытия, которыми потом поделились с кино- и телезрителями. ■

Самец белой куропатки

Гоголь-самец

Содержание номеров журнала «ИДЕЛЬ» за 2017 год

ЮБИЛЕЙ

КАРИМОВА Алена
Уроки жизни Разиля Валеева №1
САФАРОВ Марат
Своя книжная полка №6
САФАРОВ Марат
Чингиз Ахмаров: очарование Востоком №10

ПОРТРЕТ ЭПОХИ

ЕГОРОВ Алексей
Под созвездием Светланы №7
КАТЕЕВА Ашира
Встречи с Мусой Джалилем и Аделем Кутуем №5
КАТЕЕВА Ашира
Встречи с Мусой Джалилем и Аделем Кутуем №6
ПОНОМАРЕВ Кирилл
Маленький эпистолярный роман в контексте времени №6
ПОНОМАРЕВ Кирилл
Записки из жизни Казанского Императорского Университета №8
САФАРОВ Марат
В переулках близ Сретенки. К 105-летию Абдурахмана Абсалямова №1
САФАРОВ Марат Сара Шакулова.
Города и годы №3
САФАРОВ Марат
Дом в Старо-Татарской слободе №8
ХАМИДУЛЛИН Лирон
След татарских мурз на Кавказе №4
ХАМИДУЛЛИН Лирон
Отрывки сведений о древнетюркском мире №9
ХАМИДУЛЛИН Лирон
Отрывки сведений о древнетюркском мире №10

ПИСАТЕЛЬ И ЕГО МУЗА

ТУХВАТУЛЛИН Рустам
Творец Хисам и муза Роза №1

БУДЬ ЗДОРОВ

Залог многолетнего успеха №3
АБСАЛЯМОВА Альбина
Техосмотр для вечного двигателя №1
АБСАЛЯМОВА Альбина
Со всеми подробностями №2
АБСАЛЯМОВА Альбина
Сделано в Сеуле №4

АБСАЛЯМОВА Альбина
Лучший диагност – патологоанатом №5
ТАИШЕВА Сьюмбель
Предельные асаны Александра Таишева №7

КООПЕРАЦИЯ ТАЛАНТОВ

АЛЕШЕВА Сабина
«Если я понимаю, что моя идея – двигатель светлого будущего, то я буду продвигать ее всеми силами!» №3
ГАБДУЛЛИНА Эльсинора
«Мне хочется, чтобы жители нашей страны стали грамотнее» №8
ЕНИКЕЕВА Эльвира
Увлеченная молодежь на форуме «Открытие талантов» №1
ИВАНОВА Анастасия
Бизнес для женщины, маркетинг инноваций, или О том, как etipet помогает выучить английский №4
ИВАНОВА Анастасия
О жизни химика, любящего исторические романы, или Как «тройка» меняет судьбу №5
ИВАНОВА Анастасия
Казанский марафон: старт дан, финиш – на мировом уровне №6
КОПТЕВА Ирина
Школьники из Татарстана изобрели робота для лечения особых детей №7
МИННЕВАЛИЕВА Алина
«Занимаясь проектным творчеством, начинаешь мыслить иначе». Татарстанские школьники в «СИРИУСЕ» №9
МИННЕВАЛИЕВА Алина
Казанские школьники разработали глюкометр нового поколения №11
ХАЙРУЛЛИНА Гульназ
Школьники из Бугульм создали приложение, способное заменить уроки ОБЖ №10

МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКА

АБДУЛЛИН Рубин
Органист – профессия, которая требует хорошего здоровья №11
ИСХАКОВА Лилия
В современном мире не осталось понятия «музыкальная провинция» №4
ИСХАКОВА Лилия,
ШАРАФУТДИНОВА Дария
Хоровая весна №5
ИСХАКОВА Лилия,

ШАРАФУТДИНОВА Дария
Где Восток встречается с Западом №7
КАРПОВ Юрий
Искусство сохраняет искусство №2
КАРПОВ Юрий
Дирижер, который стремится к правде №10
НАГОРНОВА Александра
Альфия Заппарова: «Жиганов – это наши корни, наши традиции, но мы мало "культивируем" саму эту основу» №3
НАДЫРОВА Дамиля
Salve, musica! №7
ПАНАЕВА Алина
«А он играл, отдавшись волшебству, стремительны движения смычка...» №9
ТАГАНЦЕВА Вера
Памяти Учителя №6
ХАДЕЕВА Елена
О чем рассказывают автографы №1
ХАДЕЕВА Елена
Шелковый путь Казанской консерватории №9
ШАРАФУТДИНОВА Дария
«Цыганский барон» покорила Тольятти №8

ПРОЗА

АГАФОНОВ Алексей
Долгожитель №8
БАКУЛИНА Ольга
Бенамуки, или Идеальный мужчина №9
БАКУЛИНА Ольга
Бенамуки, или Идеальный мужчина №10
БАКУЛИНА Ольга
Бенамуки, или Идеальный мужчина №11
БУРНАШ Нури
Личное дело №6
БУРНАШ Нури
Личное дело №7
БУХАРАЕВ Равиль
Ханский водомёт №1
БУХАРАЕВ Равиль
Ханский водомёт №2
БУХАРАЕВ Равиль
Ханский водомёт №3
ВАЛЕЕВА Майя
Патологическое счастье №7
ГИСМЕТДИНОВ Дамир
Дом над обрывом №4
ЖАНСИ Дания
Сезон персиков №6

КАРИМОВА Назифа
Майский муравей №6
КЛИМОВСКИ Керен
Кактусы в океане №10
КОЖЕВНИКОВ Лев
«Фристайл» №4
МАНСУРОВ Нияз
Между мирами №11
САБИРОВ Рустем
Фортуна №8

ПОЭЗИЯ

Стихи авторов ЛИТО «Белая ворона» №2
Стихи участников фестиваля «Литературный Чистополь» №10
АЛДОШИН Тимур №8
АРСЛАНОВА Зубаржат №3
БАЛЬЦЕР Сергей №6
БРЕЛЬ Сергей №8
ВАЙНЕР Борис №7
ВАЛЕЕВ Разиль №1
ГАТИН Ирек №4
ЗИАТДИНОВА Юлия №10
ЗАРЕЦКИЙ Марк №1
КИРИЛЛОВИЧ Евгений №11
КЛИНОВОЙ Иван №5
ЛИПАТОВ Денис №4
МОРОЗОВА Нина №9
МУХАМЕТОВ Тагир №10
НАСРТДИНОВА Валентина №9
ОСТУДИН Алексей №7
ПОПРЫГА Геннадий №5
СОЛОДУХО Натан
Там, где розовое солнце №4
СОРОКА Леонид №8
ТАНГАЛЫЧЕВ Камиль №11
ЯМАЛОВ Марат №3

ФЕЛЬЕТОН

АМИР Мирсай
Трезвый район №1

ВСТРЕЧА

НИКАДИМУС Вячеслав
Посвящение Марку Зарецкому №1

В ПЕРЕВОДЕ

АЙМЕТ Рамис
«До новой встречи» №2
ГИМАТДИНОВА Набира
Ангелы №1
ГИМАТДИНОВА Набира
Ангелы №2
ГИСМЕТДИНОВ Дамир
Дом над обрывом №5
КАРАМИ Рафкат
Сладкая рябина №2

ПРО ЧТЕНИЕ

БЕКМЕТОВ Ринат
Португальские сонеты. Новые переводы №4
ДУБИН Абдулла
Богом единым ведомые №2
ДУБИН Абдулла
Богом единым ведомые №3
КАДЫРОВ Октябрь
Призвание №4
КАШАПОВ Радиф
«Здесь будет все: пережитое и то, чем я еще живу» №2
МУШИНСКИЙ Ахат
С чего начинается писатель №5
ХАЙРУЛЛИН Фарид
О новых книгах Айгель Гайсиной и Ан-дрея Абросимова №1
ХАЙРУЛЛИН Фарид
О книге «Владимир Высоцкий в Казани» №9

ВОСПОМИНАНИЕ

АБСАЛЯМОВА Альбина
Незабываемый №10
ВАЛЕЕВА Алсу,
МОИСЕЕВА Эльвира
Четырежды академик №4
САБИРОВ Рустем
О Николае Беляеве №1

МНЕНИЕ

Прощай, страна огромная... К 25-летию распада СССР №1
ЗУЛКАРНАЙ Кирилл
Скорпионы, клещи, песочные блохи №2
СЛЕСАРЕВА Галина
На дворе сентябрь. С праздником! №9
ШАШИН Алексей
Экогод. Дубль два №3
ЗУЛКАРНАЙ Кирилл
Чудеса на миллион №10

НОВАЯ ВОЛНА

ВАЛЕЕВА Алсу
Vive la France! №6
ГУМЕРОВА Альбина
Красавица Идели-2017 №6
ИВАНОВА Алина
Знакомьтесь, Павел Поляков №8
МОЛОЖИНА Олеся
Дмитрий Босов: «Музыка – это философия жизни» №4
НИГМЕТЗЯНОВА Алсу
ПРОДВИЖЕНИЕ-2017: открытие новых драматургов Татарстана №11
ШАКИРЗЯНОВ Марат

Делай добро, слушай «DABRO!» №1
ШАКИРЗЯНОВ Марат
«Кудесница немеркнущих побед, послушница неуловимых граций» №9

СПОРТФОЛИО

ЗУЛКАРНАЙ Кирилл
Королева сабли и стиля №3
ИМАМОВ Рустам
Потери и обретения Валерии Микши №1
ИМАМОВ Рустам
Яблоневоы игры №3
ИМАМОВ Рустам
Анна Нечаевская: «Перейдя в сборную Татарстана, я вывела свою карьеру на новый уровень» №5
ИМАМОВ Рустам
Максим Чегринцев: «Америка – страна возможностей и приключений» №9
САБИРОВ Радик
Прожить жизнь и оставить след, а не наследить №7

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

АБСАЛЯМОВ Тимур
Личный дневник всемирного фестиваля №11
ВАФИН Ринат
Болгарские истории №7
ЛАТЫПОВА Камилла
Живые птицы против железных №9
ЗУЛКАРНАЙ Кирилл
На чеченской свадьбе №3
ЦИХАНОВИЧ Сергей
Страна, где сохранились чудеса, или По дороге в Мандалай №1

ПРЕОДОЛЕНИЕ

СУРКИНА Неля
«Э-моция». Творчество. Инклюзия №6
ШАКИРЗЯНОВ Марат
Ник Вуйчич в Казани №1

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

БЕРТМАН Ирина
В «пятерку» по всем видам спорта №2
НИГМАТУЛЛИНА Ляйсан
Многоликий Татарстан. Мы – часть России №4

РЕЛЬЕФ МЕСТНОСТИ

ГУМЕРОВА Альбина
Эльбрус. Перезагрузка №2
ГУМЕРОВА Альбина
Чувашская Майна. Три события одного дня №7

ТЯБИНА Лена
Живая современница Тукая №5

ФОТОЗАРИСОВКА

КАЛИНИНА Юлия
Масленичные бесчинства №2
КАЛИНИНА Юлия
Целлофановый занавес №3
КАЛИНИНА Юлия
Татарские лошади, или Лошади с характером №6
КАЛИНИНА Юлия
Все по-настоящему №9
КАЛИНИНА Юлия
Туристическая уха для острова №10
КАЛИНИНА Юлия
Бег от театра №11

100 ЛЕТ ТАССР

АБСАЛЯМОВА Альбина
«Есть у революции начало, нет у революции конца». Интервью с генеральным директором Национального музея РТ Гульчачак Назиповой №2

МИНИАТЮРЫ

АХУНОВА Наила №2
АХУНОВА Наила №11
ГАРАНИН Владимир №5
КОВАЛЕНКО Жанна №3
ЧЕРНЯЕВА Елена №3

МУЗПРОСВЕТ

ХАЙРУЛЛИН Фарид
Новый альбом Rolling Stones №2
ХАЙРУЛЛИН Фарид
Про рок №3
ХАЙРУЛЛИН Фарид
Александр Кутиков: «Жаль, так и не довелось поработать с Полом Маккартни» №4
ХАЙРУЛЛИН Фарид
И снова про рок №8
ХАЙРУЛЛИН Фарид
Михаил Кузнецов: «120 минут классики рока» стали неотъемлемой частью моей жизни» №10
ХАЙРУЛЛИН Фарид
Александр Титов: «Цой действительно был последним героем» №11

ПРОГУЛКА СО ЗВЕЗДОЙ

АБСАЛЯМОВА Альбина
Одиссеи Альберта Галимова №2
АБСАЛЯМОВА Альбина
Зиля Валеева: «И все-таки это любовь!» №10

ЛИЧНОСТЬ КРУПНЫМ ПЛАНОМ

САФАРОВ Марат
Музыкальные сюжеты судьбы Зюгры Байрашевой №5
СЛЕСАРЕВА Галина
Кто сказал, что понедельник тяжелый день? №8
СЛЕСАРЕВА Галина
Спасибо, что Вы есть... №10
ХАЙРУЛЛИН Фарид
Кен ХЕНСЛИ: «Я с детства мечтал стать рок-звездой, как Элвис Пресли» №2

DIXI

АБСАЛЯМОВА Альбина
Замглавного №7
АХМЯРОВ Айса
Быть патриотом – дело чести №2
СЛЕСАРЕВА Галина
Бродячий доцент №9

ГОСТЬ НОМЕРА

ГУМЕРОВА Альбина
Ощутить палитру дня с «Татарстан-24» №3
КАРИМОВ Фарид
БГ: «Евтушенко был настоящим поэтом» №5

ШИРЕ КРУГ

ВАЛЕЕВА Лилия
Магия татарского языка №3
ВАЛЕЕВА Лилия
Ветер с Волги №4
ШАРАФЕЕВА Диана
Нурия Зарипова: «Проект “Национальный” будет процветать!» №6

ДЕБЮТ

АНИКИН Ярослав №6
ВАЛИЕВА Регина
Как Васьяна по сапогу ходил №6
ВЕРЯСОВ Виталий №6
ГРУШНЕВА Анна
Монофон на букву «Б» №11
ЗАГИРОВ Альберт
Звездная-звездная ночь №4
ИСМАГИЛОВА Евгения
Желтый квадрат №3
КАДЫРОВА Карина №5
КАРИМОВ Фарид №6
МИНЮХИНА Анастасия
Легенда №7
НАБИУЛЛИНА Миляуша
Прочная нить №5
НОТФУЛЛИНА Ляйсан

Мой город №10
СИВОВА Маша №7
ФАЗУЛЛИНА Лейсан №9
ШЛЕМОВА Ангелина
Медведь и канарейка №8

ЛИТПРОЦЕСС

АХУНОВА Наила,
ГАВРИЛОВА Марианна
Продолжая горьковские традиции №10
БАЖИН Илья №8
БУЛАТОВА Галина
«Эх, Калитка, Калитка, Калитка моя» №3
ЗАКИРОВА Гелюся
Дорога жизни №10
ИВАНОВА Алина
Магический квадрат Ильи Бажина №7
МУСТАФАЕВА Эльмаз,
ЧЕРТИЩЕВ Михаил
Литературный конкурс КГМУ №5
МУХАМЕТЗЯНОВА Сирина
Газинур Мурат: «Если к жизни можно было бы приложить лакмусовую бумажку под названием “Творчество Тукая”, то в тот же момент появилась бы реакция» №4
ШИГАПОВА Гелюся
Зажигаем звезды на небосклоне «Галактики любви» №6

ПРО КИНО

ГУМЕРОВА Альбина
Исцеление поколения хорошим кино №3
ШАКИРЗЯНОВ Марат
XIII Казанский Фестиваль мусульманского кино: особенности национальной охоты... за зрителем №10

КОНТРАМАРКА

«Зимний трамвай». Прощание с зимой в театре Качалова №4
ГАБАШИ Айгуль
Душевные устремления и приземленная реальность №5
ДАВЛЕТШИНА Дина
«...И время собирать камни» №7
ИГЛАМОВ Нияз
Открытие Якутии №7
КАЛИНИНА Юлия
Секреты и музыка №4
ПЕРЛОВСКАЯ Елена
«Кино – это почта России, а театр – это Скуре» №10
ХАБУТДИНОВА Милеуша
«Квадрат» Ильсура Казакбекова №6
ХАЙБУЛЛИНА Адия
Актер театра vs актер кино. Найди

пять отличий №3

ШАКИРЗЯНОВ Марат

«От сотворения мира до сих пор любой из нас и зритель, и актер». Беседа с Рамилем Вазиевым №8

ШЕВЧЕНКО Елена

Метафизика любви №7

СОБЫТИЕ

WorldSkills в Казани №11

ГУСЕВА Екатерина

И книга память оживит №7

КАЛИНИНА Юлия

Науруз №4

ТОЧКИ РОСТА

Сами идем к людям №6

Самая цельная «Цильна» №10

АЛЯУТДИНОВА Дина

Марат Башаров: «Главное – заниматься любимым делом» №4

БАСИРОВА Эндже

И дерево с плодами клонится к земле №10

КАЛИНИНА Юлия

«Чайка». Формула счастливого детства №10

ШИКАРЗЯНОВ Марат

Дом, где согреваются сердца №11

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

АБЫЗОВА Римма

Песняр земли белорусской на Волге широкой №7

ИВАНОВА Алина

Беседа с Рамилем Гали: Философия фотографии. Роль в истории №9

САФАРОВ Марат

Татарское Замоскворечье в Казанском Кремле №4

ШАГЕЕВА Розалина

Восхождение к идеальному. Баки Урманче и татарская литература №5

ВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

ИВАНОВА Алина Война! Поверь, ты никому не нужна! №5

ТУМАШЕВ Айдар

Жизнь в искусстве театра. Воспоминания об отце №5

ШАМОВА Альфия

Они были первыми №8

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ

Крепкая семья – надежная опора №5

БАСИРОВА Эндже

«Не дадим Татарстан в обиду!» №9

ФАЗУЛЛИНА Ландыш

В хараме нет бараката №5

ЛИТЕРАТУРА БЕЗ ГРАНИЦ

ГАРАЕВА Айзиряк

Эчпочмак №7

ГАТАШ Радиф №9

ГИЛЯЗОВ Фаниль

Разговение №8

ГИМАДЕЕВ Алмаз №6

ГУМЕРОВА Альбина

Tatkniga.ru: читай, где хочешь, сколько хочешь и когда хочешь! №11

ЛЕРОН Лябиб №6

МУХАМЕТШИН Рузаль

Прыгун №8

МУХАМЕТШИН Рузаль

Прыгун №9

САЛАХ Рифат №7

ЯХИН Фарит №10

ЛИРИЧЕСКОЕ

ФАТЪЯНОВ Дмитрий №6

ГОРОДОК АЙ-ЛЮЛИ

ВАЛЕЕВА Резеда №6

СВОИМИ РУКАМИ

ГУМЕРОВА Альбина

В декретном женщина творит чудеса! №6

ЭКОГОД

ГУМЕРОВА Альбина

Аксубай: богата белая вода! №8

ГУМЕРОВА Альбина

Хладная, чистая радость №11

ЗАХАРОВ Артем

Будущее без мусора №7

КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ

ГУМЕРОВА Альбина

Закрытая мастерская художника №9

САФАРОВ Марат

Сюжеты и герои Магдалины Мавровской №7

ДУРА И ДОРОГИ

ГУМЕРОВА Альбина

Старый добрый плацкарт №8

БАЛ-ОМУТ

МИНИН Евгений

Избранные пародии №8

СЕРМЯГИН Алексей

Службное жилье №9

ГОРИЗОНТ СОБЫТИЙ

АБСАЛЯМОВА Альбина

На пути к мечте. Результаты творческого конкурса среди осужденных РТ №9

ЧТО НОВЕНЬКОГО

ХАЙРУЛЛИН Фарид №10

СТО ЛЕТ РЕВОЛЮЦИИ

Революция: pro et contra №11

АБСАЛЯМОВА Альбина

Дольше века №11

КОМАРОВ Константин

Ярчайший день и преждевременные сумерки. Маяковский и революция №11

ПЕРЛОВСКАЯ Елена

Культурные следы революции №11

САФАРОВ Марат

Загида Бурнашева. 1917 год и одна женская судьба №11

ТОЛЧЕНОВА Екатерина

Прощание с эпохой №11

КЕМ БЫТЬ

ГУМЕРОВА Альбина

Нужные работники – психологи №11

СТИЛЬ

ВОЛОГДИНА Регина

Зимняя мода №11

